

**Ўзбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**5
1979**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

Фан

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

5

1979

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, доктор филол. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. ҚНОПОВ (*отв. секретарь*)

*Адрес редколлегии: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефон ответственного секретаря 32-73-52.*

К 50-летию принятия первого пятилетнего плана

С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ

ВАЖНЫЙ ЭТАП СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Исполнилось полвека со времени одобрения XVI конференцией ВКП(б) и утверждения V Всесоюзным съездом Советов первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, занявшего выдающееся место в осуществлении ленинской программы построения социализма в нашей стране.

Первая пятилетка воплотила в себе мудрость и практический опыт ленинских идей народнохозяйственного планирования, заложенных еще в плане ГОЭЛРО, стала родоначальницей целого созвездия последующих советских пятилеток, поднявших нашу страну от бедности, отсталости и разрухи к экономическому, научно-техническому, культурному и социальному прогрессу.

В постановлении ЦК КПСС «О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР» глубоко и всесторонне раскрыта роль первой и последующих пятилеток в истории социалистического строительства. «Наши планы, — говорится в постановлении, — стали главным инструментом претворения в жизнь экономической политики Коммунистической партии. Их осуществление ведется во имя укрепления и развития социалистического строя, последовательного наращивания производительных сил, совершенствования общественных отношений, систематического повышения материального и культурного благосостояния народа»¹.

Плановая система — детище социализма, выражение его коренных преимуществ. Еще на заре Советской власти В. И. Ленин разработал систему, организационные основы и принципы централизованного планового руководства экономикой, которые стали важной составной частью марксистско-ленинской экономической теории и сыграли огромную роль в формировании методологии социалистического планирования.

Одним из ведущих принципов планирования В. И. Ленин считал развитие всего народного хозяйства страны по единому плану. «Все планы отдельных отраслей производства, — писал он, — должны быть... скоординированы... и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся»². В. И. Ленин подчеркивал, что «только то строительство может заслужить название социалистического, которое будет производиться по крупному общему плану, стремясь равномерно использовать экономические и хозяйственные ценности»³.

Владимир Ильич придавал также исключительно большое значе-

¹ «Правда», 1979 г., 18 марта.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 154.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 21—22.

ние перспективному планированию в масштабе всей страны. Он указывал: «...Нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех»⁴. При этом В. И. Ленин требовал глубокого научного обоснования темпов и пропорций экономического и социального развития страны: нам нужны «широкие планы не из фантазии взятые, а ...подготовленные наукой»⁵.

Уже в тот период подчеркивалось: «СССР не может иначе строить и развивать свое народное хозяйство, как учитывая в полной мере все природные, экономические, национальные особенности своего обширного объединения и специализируя его отдельные части. Только этим путем и может быть достигнут наибольший коэффициент эффективности общественного труда»⁶. Ленинские принципы социалистического планирования, комплексного развития и рационального размещения производительных сил на основе специализации и территориального разделения труда легли в основу первого и всех последующих пятилетних планов.

Восстановление народного хозяйства и решительное вытеснение капиталистических элементов из всех отраслей экономики позволили распространить государственное планирование на сельское хозяйство, мелкую промышленность и торговлю и практически перейти от определения контрольных цифр к составлению единых народнохозяйственных планов. План первой пятилетки, составленный по Директивам XV съезда партии, и стал таким руководящим хозяйственно-политическим документом.

Выдающееся историческое значение первого пятилетнего плана состоит также в том, что он положил начало применению пятилетних заданий как основной формы экономического планирования, превратил их в большую организующую и мобилизующую силу коммунистического созидания, на деле доказал превосходство социалистических методов ведения хозяйства над капиталистическими.

Перспективное планирование по пятилеткам позволяло Советскому государству сконцентрировать силы и ресурсы на том, чтобы в кратчайшие сроки построить социализм и вывести СССР в число наиболее развитых в экономическом отношении стран мира.

Благодаря самоотверженному труду рабочего класса, трудового крестьянства, советской интеллигенции под руководством партии первый пятилетний план был выполнен за 4 года и 3 месяца. Объем промышленного производства в целом по стране вырос за этот период в два раза. Получили развитие металлургия, машиностроение, химическая, оборонная промышленность. Было построено и введено в эксплуатацию 1500 крупных предприятий.

Важнейшим итогом первой пятилетки явилось также проведение коллективизации сельского хозяйства. Отныне единой экономической основой всех отраслей народного хозяйства страны стала социалистическая собственность на орудия и средства производства.

Используя преимущества централизованного планирования, социалистическое общество в первую же пятилетку решило и такую важную социальную проблему, как ликвидация безработицы.

Успешное выполнение плановых заданий пятилетки в области культурного строительства обеспечило прочный фундамент для победы ленинской культурной революции в СССР.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 153—154.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 108.

⁶ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 3. М., 1929. с. 9.

Первый пятилетний план, предусматривая подъем экономики всей страны, уделял большое внимание возрождению народного хозяйства бывших национальных окраин на основе ускоренных темпов развития их экономики и культуры, всемерного углубления специализации каждого из 24 экономических районов СССР путем рационального разделения труда между ними с учетом республиканских и общегосударственных интересов.

Еще в ноябре 1927 г. III съезд Компартии Узбекистана, исходя из решений XV съезда ВКП(б), принял Директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Узбекской ССР, который рассматривался как составная часть пятилетнего плана СССР.

Съезд подчеркнул, что необходимыми условиями успешного выполнения пятилетнего плана в республике являются руководство Коммунистической партии, помощь и поддержка русского рабочего класса, дальнейшее укрепление экономических связей Узбекистана с РСФСР и другими братскими республиками.

Одна из главных задач пятилетнего плана развития народного хозяйства УзССР заключалась в форсированном подъеме хлопководства в целях успешного осуществления индустриализации и создания прочной сырьевой базы для текстильной промышленности страны.

Наряду с этим предусматривалось комплексное развитие других отраслей народного хозяйства на базе рационального использования имеющихся в республике природных богатств, материальных и трудовых ресурсов.

В годы первой пятилетки в Узбекистане особенно интенсивно развивалась тяжелая индустрия, создавались новые отрасли — сельскохозяйственное машиностроение, текстильная, химическая промышленность, производство строительных материалов и др. Темпы индустриального развития в республике были выше общесоюзных. Если по СССР в целом производство промышленной продукции за пятилетку увеличилось на 118%, то в УзССР — на 188%.

Форсированный рост промышленного производства обеспечивался крупными капиталовложениями. За годы первой пятилетки они увеличились в 4 раза, составив 21,2% всех капиталовложений в народное хозяйство республики.

В результате успешного выполнения заданий первой пятилетки в УзССР было введено в действие основных фондов на 74 млн. руб. (в сопоставимых ценах). Основные производственные фонды промышленности увеличились в 3 раза, в том числе тяжелой — в 3,3 раза; построены и введены в эксплуатацию 192 крупных промышленных предприятий. Почти в 4 раза увеличилось производство электроэнергии, в 3,5 — производство цемента, в 3 раза — добыча нефти; валовой объем продукции легкой промышленности возрос в 8,3 раза. На базе рационального использования природных и материальных ресурсов были созданы крупные промышленные комплексы, послужившие прочной основой дальнейшего подъема экономики республики. В процессе становления и развития промышленности в Узбекистане сформировался многонациональный советский рабочий класс. Общая численность фабрично-заводских рабочих в республике за годы пятилетки возросла почти в 4 раза, а доля рабочих местных национальностей поднялась до 53%.

Значительные изменения произошли и в сельском хозяйстве Узбекистана. В 1932 г. здесь насчитывалось уже 9579 колхозов, объединивших 74,9% дехканских дворов. Увеличивалось число совхозов, расширялась сеть МТС, положивших начало механизации сельскохозяйственного производства. Все это способствовало подъему сельского хозяйства

республики и прежде всего его ведущей отрасли — хлопководства. За годы первой пятилетки производство хлопка в Узбекистане выросло с 544 тыс. т до 804 тыс. т, достигнув 66% его общесоюзного уровня. Республика внесла решающий вклад в достижение хлопковой независимости СССР.

И в городе, и в деревне были заложены прочные основы для дальнейшего развития социалистических производственных отношений, формирования нового человека, нового отношения к труду. Характерно, что именно с первой пятилеткой связано зарождение массового социалистического соревнования, начало которому положило обращение XVI партконференции (апрель 1929 г.) «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза». Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС о 50-й годовщине первой пятилетки, «революционные преобразования действительности, изменения социального характера труда вызвали к жизни такое новое общественное явление, как социалистическое соревнование — отношения трудового соперничества и товарищеской взаимопомощи, порожденные историческим творчеством масс и научно организованные Коммунистической партией».

Творческая инициатива масс породила самые различные формы соревнования — движение ударников, хозрасчетных бригад, встречное планирование и т. д. К концу пятилетки в социалистическом соревновании участвовало уже около 3/4 всех рабочих промышленности Узбекистана.

Важнейшим социальным завоеванием стало раскрепощение женщин местных национальностей, широкое вовлечение их во все сферы социалистического строительства, в активную общественную деятельность.

Первая пятилетка открыла широкий простор для осуществления культурной революции. В этот период в республике, как и по всей стране, были достигнуты огромные успехи в ликвидации неграмотности, обеспечении всеобщего начального образования, создании развитой сети общеобразовательных школ, школ фабрично-заводского обучения. Количество школ и число учащихся ликбеза в УзССР увеличились за пятилетку более чем в 10 раз, а контингент школьников — более чем в 4 раза. Росла сеть вузов, рабфаков, культурно-просветительных учреждений.

Заметные результаты были достигнуты в развитии науки, литературы и искусства. В республике интенсивно шло формирование советской национальной интеллигенции.

Успешное выполнение первого пятилетнего плана в Узбекистане явилось яркой демонстрацией торжества ленинской национальной политики нашей партии, важным шагом по пути некапиталистического развития узбекского народа к социализму.

С тех пор во всех сферах жизни советского народа произошли колоссальные изменения. Ныне в нашей стране построен развитой социализм, созданы мощные производительные силы, достигнут подлинный расцвет науки, искусства, культуры. Современный объем промышленной продукции в СССР в 128 раз превышает уровень 1928 г. На смену раздробленным крестьянским хозяйствам пришло крупное высокомеханизированное сельскохозяйственное производство. От пятилетки к пятилетке неуклонно повышаются реальные доходы населения, растет благосостояние тружеников города и села.

Осуществление пятилетних планов привело к выравниванию уровня экономического и социального развития всех союзных и автономных республик, общему расцвету их народного хозяйства и культуры.

По образному выражению Л. И. Брежнева, наши пятилетки — это ленинская дружба народов, переведенная на язык экономики.

Ярким подтверждением тому служит социально-экономическое развитие Советского Узбекистана. За годы пятилеток он превратился в мощную индустриально-колхозную республику с динамично развитой многоотраслевой промышленностью и высокомеханизированным сельским хозяйством. Экономика Узбекской ССР органично вливается в единый народнохозяйственный комплекс СССР. Промышленность республики, насчитывающая ныне свыше 1500 крупных предприятий более чем 100 отраслей современного производства, — единственный в стране поставщик машин для комплексной механизации хлопководства, крупный производитель электротехнического, подъемно-транспортного, строительно-дорожного оборудования, технологического оборудования для текстильной, хлопкоочистительной, пищевой промышленности и др. Сельское хозяйство Узбекистана дает Родине более 65% общесоюзного производства хлопка, значительное количество лубяных культур, каракуля, риса и другой продукции.

Таким образом, Узбекская ССР вместе с другими братскими республиками вносит достойный вклад в создание материально-технической базы коммунизма.

В настоящее время трудящиеся Узбекской ССР, широко развернув социалистическое соревнование за досрочное выполнение и перевыполнение заданий десятой пятилетки, добились немалых успехов в борьбе за высокую эффективность производства и качество работы.

В 1978 г. индустрия республики досрочно выполнила план третьего года десятой пятилетки. Объем промышленного производства за год увеличился на 5,3%, производительность труда повысилась на 2,7%.

Большую трудовую победу одержали земледельцы республики, вырастившие и собравшие в небывало трудных погодных условиях более 5,5 млн. т хлопка; значительно перевыполнены социалистические обязательства по продаже зерна, овощей, бахчевых, картофеля, фруктов, винограда и другой продукции.

Неуклонно повышается материальный и культурный уровень жизни населения. Выплаты и льготы, получаемые из общественных фондов потребления, только за 1978 г. увеличились на 239 млн. руб.

В нашей стране накоплен огромный опыт планового развития народного хозяйства, комплексного подхода к решению актуальных экономических, научно-технических и социальных проблем. Этот опыт получил мировое признание и стал достоянием многих других государств. На плановой основе развивается и углубляется сотрудничество стран социалистического содружества, осуществляется социалистическая интеграция государств — членов СЭВ.

Ноябрьский (1978) Пленум ЦК КПСС поставил задачу еще выше поднять уровень планирования и хозяйствования, привести его в соответствие с требованием нынешнего этапа развитого социализма. «Дело сегодня за тем, — указывается в постановлении ЦК КПСС о 50-лети первой пятилетки, — чтобы полностью, с максимальным эффектом реализовать возможности, которые открывает развитое социалистическое общество, его экономический потенциал, все, чем располагает наше народное хозяйство. А это зависит от всех нас, советских людей, от нашей организованности, дисциплины, слаженной, четкой работы».

Советский Союз достиг высокого уровня развития и располагает колоссальным общественным богатством. Как отмечал Л. И. Брежнев на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа г. Мос-

квы, «сейчас нет дела более важного, чем хозяйское, предельно рациональное использование всех наших возможностей и богатств»⁷.

И в этом видная роль принадлежит науке. Разрабатываемые сейчас проекты 11-го пятилетнего плана и перспектив дальнейшего развития страны призваны в полной мере воплотить экономическую политику и стратегию партии, впитать в себя последние достижения экономической и научно-технической мысли.

Ученые-экономисты Узбекистана, опираясь на накопленный опыт и учитывая современные требования, вытекающие из решений XXV съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, прилагают все свои силы и знания, чтобы внести достойный вклад в дальнейшее совершенствование планирования, управления производством, повышение эффективности всей хозяйственной деятельности в ходе строительства коммунизма в нашей стране.

⁷ «Правда», 1979 г., 3 марта.

Д. А. АЛЛАМУРАДОВ

ВКЛАД СОВЕТОВ УЗБЕКИСТАНА В ВЫПОЛНЕНИЕ ПЕРВОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

Прошло 50 лет со времени принятия плана первой советской пятилетки, которая, как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», явилась «символом революционного преобразования действительности, высоких темпов экономического роста, научного планирования, трудового подвига народа»¹.

Главной задачей первой пятилетки было создание материального фундамента для победы социализма в СССР.

Вместе с тем в каждой союзной республике решались и специфические задачи, обусловленные своеобразием ее конкретно-исторической обстановки. Так, в Узбекистане первый пятилетний план был рассчитан на создание прочной базы, прежде всего экономической и социальной, для успешного перехода республики указанным В. И. Лениным некапиталистическим путем к социализму, для последовательного и полного преодоления унаследованного от колониально-феодалного прошлого фактического неравенства, экономической и культурной отсталости узбекского народа.

В решение этих актуальных задач самый активный вклад призваны были внести под руководством Коммунистической партии центральные и местные органы Советской власти.

Коренная задача Советов Узбекистана в годы первой пятилетки состояла в том, чтобы, укрепив свои ряды и упрочив живые связи с массами, обеспечить высокий уровень всей своей деятельности и тем самым внести достойный вклад в выполнение плановых заданий пятилетки, создание фундамента социализма в Узбекской ССР.

Советы Узбекистана широко пропагандировали директивы первой пятилетки в массах, разъясняли трудящимся задачи социалистической реконструкции народного хозяйства, коллективизации села, осуществления культурной революции.

Особое внимание уделялось вопросам советского строительства, укрепления советского аппарата и коренного улучшения всей его деятельности. Эти задачи решались на основе очищения советских органов от классово чуждых, примазавшихся элементов, все более широкого вовлечения в Советы трудящихся масс, укрепления в них партийно-комсомольского ядра, усиления работы с кадрами, активизации массовой организационно-политической работы, особенно на селе.

Огромную роль в дальнейшем укреплении органов Советской власти, улучшении их деятельности, упрочении связи с массами сыграли

¹ «Правда», 1979 г., 18 марта.

перевыборные кампании 1928—1929 и 1931 гг., проходившие под лозунгом оживления Советов и повышения активности трудящихся города и деревни.

Например, в итоге выборов 1928—1929 гг. в состав 88 райисполкомов УзССР вошло: батраков и бедняков — 56%, узбеков — 72%, членов партии и комсомола — 61,9%². В составе окрисполкомов удельный вес членов партии и комсомола вырос с 60,8 до 66,3%. Резко увеличилась рабочая (с 13,5 до 24,9%) и батрацкая (с 5,2 до 18,4%) прослойки³.

Еще более улучшился качественный состав Советов республики в результате выборов 1931 г. Например, в городских Советах УзССР в 1931 г. удельный вес рабочих составил 31,3%, членов партии и комсомола — 48,9%, а удельный вес депутатов-узбеков вырос до 63,2%, против 45,5% в 1929 г.

Большое значение придавалось коренизации советского аппарата, т. е. вовлечению в Советы трудящихся коренных национальностей, приближению органов власти к широким массам местного трудового населения.

Исключительное внимание уделялось вовлечению в советское строительство женских масс как одному из важнейших условий обеспечения фактического равноправия женщин, воспитания их в духе активных строителей и членов социалистического общества. Например, в 1929 г. по сравнению с 1927 г. количество женщин — председателей сельских Советов возросло более чем в 16 раз. В состав сельсоветов было избрано 26% женщин, райисполкомов — 19%, городских Советов — 24,5%, окружных исполкомов — 16,5%⁴.

Партийные и советские органы вели большую работу по подготовке кадров советского аппарата из рабочих, колхозников, бывших батраков, бедняков, середняков, женщин-активисток, передовой части молодежи.

Так, в 1931 г. были открыты курсы по подготовке председателей и секретарей сельских Советов в 9 городах республики (Андижане, Коканде, Самарканде и др.)⁵, межрайонные курсы в Термезе, Каттакургане, Шахрисабзе, Бухаре, Янги-Ургенче и др.⁶ В 1931 г. было переподготовлено 1110 председателей и секретарей сельских Советов, подготовлено 127 ответственных работников районного масштаба⁷, а в 1932 г. — 1494 работника для низовых советских органов⁸.

Непрерывно совершенствовались структура советского аппарата, организационные формы его работы.

Руководствуясь директивами XVI партконференции, V съезд Советов СССР (май 1929 г.) в постановлении «О пятилетнем плане развития народного хозяйства» поручил правительству СССР «обратить серьезное внимание на обеспечение низовых органов власти необходимыми материальными средствами и опытными кадрами работников из рабочих, батраков, крестьян, бедняков и середняков и на дальнейшее плановое строительство низового аппарата, вовлечение в его работу новых миллионов трудящихся масс, приближение его к населению»⁹.

² ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 5023, л. 72.

³ Там же, д. 5648, л. 32—43.

⁴ Два года социалистического строительства в Узбекистане. Отчет правительства УзССР IV съезду Советов Узбекистана. 1929—1930 гг. Ташкент, 1931, с. 145.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7416, л. 4.

⁶ Там же, д. 7426, л. 54.

⁷ Там же, д. 7447, л. 11.

⁸ Там же, д. 7411, л. 1.

⁹ Съезды Советов в документах. 1917—1936 гг. Т. III. М., 1960, с. 160.

Президиум ЦИК СССР, выполняя директивы XVI конференции ВКП(б) и V съезда Советов СССР о дальнейшем укреплении материальной базы и расширении прав низовых органов Советской власти, прежде всего сельских, подготовил и опубликовал 11 сентября 1929 г. проект «Основных положений об организации сельских Советов в Союзе ССР», который был обсужден и одобрен состоявшимся в январе 1930 г. Всесоюзным совещанием по вопросам советского строительства.

25 января 1930 г. ЦИК Союза ССР вынес постановление «О новых задачах Советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне»¹⁰. В постановлении констатировалось, что в связи с массовой коллективизацией основным содержанием работы сельских Советов являются организация колхозов и других форм кооперативных объединений, активное участие в составлении и осуществлении производственных планов коллективных хозяйств.

Перестройке низового советского аппарата, повышению его роли в соответствии с задачами социалистической реконструкции народного хозяйства способствовало и циркулярное письмо Президиума ЦИК СССР от 31 января 1930 г. «О досрочных выборах сельских Советов и районных исполнительных комитетов», адресованное ЦИК УССР, БССР, ЗСФСР, УзССР, ТуркмССР и ТаджССР. Им было предложено провести в районах сплошной коллективизации досрочные перевыборы сельсоветов и РИКов, которым надлежало очиститься от чуждых элементов и, опираясь на батрацко-средняцкие массы, встать во главе социалистического переустройства деревни.

3 февраля 1930 г. Президиум ЦИК СССР утвердил проект «Основных положений об организации сельских Советов в Союзе ССР»¹¹.

Руководствуясь указанными постановлениями, ЦИК Советов УзССР, в свою очередь, вынес ряд постановлений, направленных на укрепление и усиление деятельности Советов на местах в условиях социалистической реконструкции народного хозяйства республики. Так, постановлением от 18 октября 1930 г. ЦИК Советов УзССР утвердил и ввел в действие на территории Узбекистана «Положение о сельских Советах УзССР»¹², которое не только подробно воспроизвело новое общесоюзное законодательство о сельских Советах, но и отразило ряд местных особенностей, связанных с экономикой, положением женщин и т. д.

В 1932 г. был проведен конкурс-смотр перестройки работы сельсоветов. По решению Президиума ЦИК СССР и Президиума ЦИК Советов УзССР 25 сельсоветов были признаны лучшими, и председатели их получили 8 премий ЦИК СССР и 17 премий ЦИК УзССР¹³.

Совершенствовался и аппарат городских Советов. На основе «Положения о городских Советах» в горсоветах республики создавались отраслевые секции и депутатские группы. Согласно «Положению о секциях городских Советов УзССР», утвержденному Президиумом ЦИК Советов республики 27 июня 1932 г., при городских (поселковых) Советах создавались следующие секции: промышленная, коммунальная, финансово-бюджетная, огородно-садовая, по работе в кишлаке, торгово-кооперативная, бытовая, строительная, общественного питания, воен-

¹⁰ СЗ СССР, 1930, № 7, ст. 85; «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК», 1930 г., 26 января.

¹¹ СЗ СССР, 1930, № 16, ст. 172; «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК», 1930 г., 7 марта.

¹² «Известия ВЦИК СССР», 1933 г., 15 мая.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 195, л. 33.

ная, здравоохранения, народного образования, транспортная, рабоче-крестьянской инспекции, связи, административно-правовая, кустарно-промышленная и др.¹⁴

Например, при Ферганском горсовете действовало 8 секций в составе 537 человек, которые вели большую работу по развитию промышленности, городского хозяйства, культуры, улучшению условий жизни и быта трудящихся¹⁵.

Одним из важнейших участков работы Советов в те годы была активная борьба за индустриализацию Узбекистана. Советы республики принимали самое непосредственное участие в строительстве Ташкентского текстильного и Чирчикского электрохимического комбинатов, Чирчикских ГЭС и цементного завода в Кувасае и многих других предприятий.

Так, Бухарский окружной и городской исполкомы Советов обеспечили в 1930 г. пуск в эксплуатацию шелковой фабрики и холодильно-ледоделального завода в Бухаре¹⁶, а в 1932 г. — лимонадного, кирпичного, каракулевого, гренажного заводов. Там велось также строительство межрайонной тепловой электростанции и т. д. В результате за годы первой пятилетки основной капитал промышленности города увеличился в 10, а ее валовая продукция — в 17 раз¹⁷.

Хорезмский окрисполком в 1929 г. выделил около 335 тыс. руб. на реконструкцию Ургенчского маслозавода¹⁸. Каттакурганский горсовет в том же году ассигновал 71 тыс. руб. на строительство кирпичного завода и 73 тыс. руб. на сооружение городской электростанции; принял действенные меры к быстрейшему вводу в строй хлопкового, маслобойного заводов и др.¹⁹

Ферганский окрисполком еще в 1928 г. выделил на развитие кустарной промышленности 50 тыс. руб.²⁰ В 1931 г. на заседаниях президиума Ферганского горсовета 12 раз обсуждались вопросы развития промышленности и строительства²¹.

Вопросами строительства новых и реконструкции старых промышленных предприятий занимались также городские районные Советы (в Ташкенте и Самарканде). Например, Иранский райсовет г. Самарканда неоднократно заслушивал доклады руководителей хлопкоочистительного, хлебного, фруктового заводов и других предприятий района по вопросам расширения их мощностей, выполнения промфинплана, организации труда и т. д.²²

Большой вклад в строительство и реконструкцию предприятий, улучшение всех показателей их работы, подготовку промышленных кадров, повышение их творческой активности, улучшение условий труда и быта рабочих вносили промышленные секции и депутатские группы Советов. Так, секции РИК и торгово-кооперативная Самаркандского горсовета провели в 1931 г. несколько обследований торгово-кооперативной и снабженческой сети, качества выпечки хлеба, соблюдения социалистической законности работниками прилавка, деятельности системы рабочего снабжения и др.²³

¹⁴ СУ и Р УзССР, 1930, № 46, ст. 313.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, л. 385, л. 239.

¹⁶ Там же, ф. Р-837, оп. 6, д. 15, л. 108.

¹⁷ Там же, ф. Р-86, оп. 10, д. 17, л. 33.

¹⁸ Там же, оп. 1, д. 3249, л. 14—21.

¹⁹ Там же, д. 3209, л. 15.

²⁰ Там же, ф. Р-95, оп. 1, д. 1194, л. 2.

²¹ Там же, ф. Р-86, оп. 10, д. 385, л. 239.

²² Там же, ф. Р-88, оп. 9, д. 802, л. 16.

²³ Там же, оп. 8, д. 802, л. 16.

Ферганский горсовет организовал 3 депутатские группы — при текстильной фабрике, грезаводе и шелкомотальной фабрике. В Ташкенте депутатские группы были созданы на 8 крупнейших предприятиях города — Красновосточном заводе, фабрике «Красная Заря», «Ташсельмаше» и др. Лучшей из них считалась депутатская группа Красновосточного завода с активом около 80 человек. Она развернула значительную работу в цехах, выявляла «узкие места» и резервы производства, занималась вопросами улучшения условий труда и быта рабочих и т. д. Депутатские группы действовали в тесном контакте с партийными и профсоюзными организациями предприятий, получая от них всестороннюю помощь и поддержку.

Вся эта многогранная деятельность Советов республики способствовала форсированной индустриализации Узбекистана, количественному и качественному росту промышленных кадров, в том числе из местных национальностей. Достаточно напомнить, что за годы первой пятилетки число крупных фабрично-заводских предприятий в УзССР увеличилось в 3,5 раза, объем продукции крупной промышленности — с 270,9 млн. руб. до 630 млн. руб.²⁴; контингент рабочих ценовой промышленности вырос в 2,4 раза и составил 45,8 тыс. человек, причем удельный вес рабочих местных национальностей достиг 51,4%²⁵.

Одной из центральных задач городских Советов республики было осуществление социалистической реконструкции городов, особенно их старых районов. Например, в Самарканде на реконструкцию «старого» города только в 1931 г. было ассигновано 787,5 тыс. руб., а по «новому» городу расходы составили 151,5 тыс. руб.²⁶

В г. Бухаре лишь на нужды дорожного строительства в 1930—1933 гг. было отпущено из местного бюджета 353 тыс. руб. В городе появилось много новых жилых домов, школ, клубов, лечебных учреждений, пединститут, женский педтехникум, сельскохозяйственный и медицинский техникумы.

Особое значение в жизни города имело строительство водопровода. Население Бухары веками страдало от различных заболеваний, связанных с употреблением воды из арыков и хаузов. Чтобы покончить с таким положением, Бухарский окрисполком вынес решение о строительстве водопровода и просил Узкомбанк выдать в 1929—1930 гг. на эти цели долгосрочную ссуду в размере 80 тыс. руб. Окружной и городской Советы приняли меры к ускоренной сдаче в эксплуатацию городского водопровода общей протяженностью 27 км. Водопроводной водой в первую очередь были обеспечены дома рабочих²⁷.

Каттакурганский горсовет в 1929 г. отпустил на благоустройство города 37,3 тыс. руб., на строительство бани — 29,4 тыс. руб., на постройку гостиницы — 45 тыс. руб., на другие объекты коммунального хозяйства — 155,5 тыс. руб., на жилищное строительство — 75 тыс. руб.²⁸

Деятельность Советов Узбекистана по развитию городского хозяйства получила еще более широкий размах после июньского (1931) Пленума ЦК ВКП(б), принявшего постановление о широкой реконструкции городского хозяйства страны, особенно национальных республик. В осуществление решений Пленума было создано, в частности, Управление перепланировки городов Узбекистана, которое разработало

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 115, л. 17—18.

²⁵ Там же, ф. Р-837, оп. 11, д. 243, л. 1—2.

²⁶ Там же, ф. Р-88, оп. 9, д. 802, л. 19.

²⁷ Там же, ф. Р-837, оп. 6, д. 15, л. 100.

²⁸ Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 3209, л. 15.

генеральные проекты реконструкции Ташкента, Самарканда и других городов республики.

Первоочередное внимание местных Советов было направлено на расширение жилого фонда, прежде всего на улучшение жилищных условий растущего рабочего класса Узбекистана. В целом за 1931—1933 гг. в жилищное строительство в республике было вложено свыше 222,5 млн. руб.²⁹, и жилая площадь выросла на 295 тыс. м², составив 4974 тыс. м².

Огромную роль сыграли Советы республики и в осуществлении коллективизации сельского хозяйства, ликвидации кулачества как класса, организационно-хозяйственном укреплении колхозов, совхозов, МТС, обеспечении их необходимыми кадрами, подъеме всех отраслей орошаемого земледелия и животноводства, особенно хлопководства.

Советы УзССР под руководством партийных организаций развернули широкую организационно-хозяйственную, политико-массовую и культурно-разъяснительную работу по подготовке и проведению сплошной коллективизации кишлака. Они разъясняли трудовому дехканству суть и значение колхозного строя как единственно верного пути коренного изменения условий труда, жизни и быта дехкан, избавления их от байской и ростовщической кабалы, нищеты и разорения, резкого роста благосостояния и культуры тружеников села. Например, в 1929 г. при активном участии сельского Совета вступили в колхозы все дехкане Ашурмерганского сельсовета Кокандского района, вызвавшие на соревнование за 100% охват колхозами дехкан Чемачского сельсовета. Подобную инициативу проявляли многие сельские Советы республики, где движение за сплошную коллективизацию было хорошо подготовлено большой организационно-политической и разъяснительной работой партийных органов и Советов³⁰.

Во всех Советах были созданы сельскохозяйственные секции, которые занимались производственной деятельностью колхозов, организацией труда в них, вопросами улучшения быта колхозников, проведения культурно-просветительной работы в колхозах. Много внимания уделялось и вовлечению в колхозы женщин.

XVI съезд партии (июнь — июль 1930 г.) в своей резолюции особо отметил, что «рост коллективизации ставит совершенно по-иному вопрос о роли районных и сельских органов Советской власти как непосредственных руководителей социалистического переустройства деревни».

В условиях обострившейся классовой борьбы с байско-кулацкими элементами местные Советы под руководством Коммунистической партии вели большую работу по преодолению сопротивления классово чуждых сил строительству социализма и особенно социалистическому преобразованию кишлака. Только в 1932 г. при активном участии сельских Советов было выявлено и изгнано из руководящих органов колхозов УзССР 3550 кулаков³¹. В чистке колхозов от классово чуждых элементов местные Советы опирались на сельский бедняцко-батрацкий актив.

В ответ на обращение Бувайдинского РИКа: «Советы — лицом к колхозам!» — сельсоветы республики активно включались в классовую борьбу в кишлаке. Под их руководством бедняцко-батрацкие группы при колхозах и сельсоветах брали курс на решительную борьбу против классового врага в кишлаке, за социалистическое преобразование сельского хозяйства.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 13, д. 394, л. 29.

³⁰ «Правда Востока», 1929 г., 9 октября.

³¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 46, л. 17.

Большую работу проделали сельские Советы по организационно-хозяйственному укреплению вновь создаваемых колхозов, обеспечению их необходимой материальной базой и кадрами, проведению там землеустроительных работ, налаживанию учета и отчетности, новых, социалистических производственных отношений.

В коллективизации сельского хозяйства деятельно участвовали и городские Советы. Например, только в январе — августе 1931 г. Наманганский горсовет принял активное участие в создании 260 колхозов. В окрестных кишлаках было проведено 15 выездных сессий президиума горсовета, на которых решались актуальные вопросы развертывания колхозного строительства, вовлечения в него женщин, организации групп бедноты и т. д.

В постановлении ЦИК Советов УзССР от 27 июня 1932 г. «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и массовой работе Советов УзССР»³² подчеркивалась значимость выдвижения и воспитания колхозного актива из ударников, передовиков социалистического соревнования. В это дело непосредственно включались и местные Советы. Например, к концу 1932 г. сельские Советы Наманганского района выдвинули 13 колхозников-ударников председателями, а 77 — заместителями председателей колхозов³³.

При активном участии Советов уже к концу первой пятилетки в УзССР было подготовлено 206 тыс. специалистов хлопководства, ирригации и механизации сельского хозяйства³⁴.

Предметом особой заботы Коммунистической партии и Советского государства всегда было и остается развитие такой важнейшей отрасли, как хлопководство.

И в этом деле самое активное участие принимали Советы Узбекистана. Особенно широко развернулась их работа по развитию хлопководства с начала 1930 г., когда на поля пришла первая колхозная весна. Так, Ходжиабадский сельский Совет Джалалкудурского района, мобилизовав сельских тружеников на организованное и высококачественное проведение всех посевных, вегетационных и уборочных работ, добился успешного выполнения плана хлопкозаготовок. Пахтабадский сельский Совет Андижанского района обеспечил выполнение хлопкового плана на 113%, Султанабадский сельсовет Нарлайского района — на 120% и т. д.³⁵

Кадымский сельсовет Зеленского района организовал в 1931 г. по колхозам и производственным товариществам опорные пункты — бригады для содействия быстрой уборке хлопка. На территории сельсовета были отремонтированы дороги и мосты, приведены в полную готовность десятки тракторов и арб для транспортировки хлопка на заготпункты. Сельсовет провел в августе 1931 г. два собрания актива, на которых был разработан план хлопкозаготовок.

По примеру Кадымского сельсовета вел свою работу Атачинский сельсовет. Там тоже были организованы 10 опорных бригад и штаб при сельсовете. Бригады вели с дехканами беседы о хлопкоуборочной. Аналогичные мероприятия проводили Лябигардонский, Шурчинский, Дурменский и многие другие сельские Советы³⁶.

Одним из образцовых сельсоветов Узбекистана считался Унхаятский, на территории которого в 1932 г. имелось 8 колхозов. Сельсовет

³² «Правда Востока», 1932 г., 8 февраля.

³³ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 9, д. 959, л. 110.

³⁴ История Узбекской ССР. В 4 томах. Том третий. Ташкент, 1968, с. 534.

³⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 7444, л. 19—20.

³⁶ «Правда Востока», 1931 г., 23 августа.

добился тогда выполнения хлопкового плана на 117,2%. За высокие хозяйственные достижения Уйхатский сельсовет был награжден переходящим Красным Знаменем бюро Наманганского райкома партии³⁷.

Вопросы социалистической реконструкции кишлака и развития сельского хозяйства республики занимали центральное место в работе не только сельских, но и городских Советов. Например, руководящие работники Ташкентского горсовета выезжали в кишлаки для оказания помощи дехканам. Специальные бригады членов горсовета посылались на хлопкозаводы для проверки хода их ремонта и работы. Осенью 1930 г. горсовет направил на сбор хлопка более 7 тыс. горожан³⁸.

Президиум Самаркандского горсовета неоднократно обсуждал ход и итоги полевых работ в хлопководстве. Эти вопросы рассматривали и райсоветы Самарканда. На развитие сельского хозяйства в прилегающих к городу сельских районах в 1931 г. горсовет отпустил 109,6 тыс. руб.³⁹

Систематически занимались вопросами развития хлопководства и его основы — ирригации — Наманганский горсовет, его президиум и секции. Члены сельскохозяйственной секции горсовета объявляли себя ударниками посевной и, прикрепившись к пригородным колхозам и совхозам, помогали им успешно выполнять планы сева хлопчатника.

Ферганский горсовет только в 1931 г. 12 раз обсуждал на заседаниях своего президиума различные вопросы развития хлопководства⁴⁰.

Таких примеров можно привести немало. Они свидетельствуют о том, что Советы Узбекистана активно участвовали в социалистическом преобразовании сельского хозяйства и подъеме всех его отраслей, особенно хлопководства.

Столь же плодотворным было участие Советов УзССР в осуществлении культурной революции как составной части гениального ленинского плана строительства социализма в нашей стране.

Советы республики уделяли при этом особое внимание развитию народного образования. Так, в 1929 г. исполком Аккурганского горсовета ассигновал на школьное дело около 122 тыс. руб.⁴¹ Наманганский горсовет выделил на нужды народного образования в 1930 г. почти 957 тыс. руб., а в 1931 г. — около 1838 тыс. руб.⁴² Только в 1930 г. Ташгорсовет отпустил на развитие народного образования около 2870 тыс. руб.⁴³

Большую работу по развитию народного образования вели и сельские Советы республики. Например, сельские Советы Нижнечирчикского района в 1932 г. открыли 12 школ⁴⁴. Секции просвещения местных Советов систематически рассматривали вопросы строительства и ремонта школ, укрепления их материальной базы, выполнения плана всеобуча, улучшения учебно-воспитательной работы и др.

Крупными достижениями был ознаменован этот период и в ликвидации массовой неграмотности взрослого населения, особенно в кишлаке. Этим важным делом занимались Советы и их отделы народного образования, депутатские группы, учреждения культпросвета и др. Только в 3 районах Сурхандарьинского округа окрисполком организо-

³⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, л. 185, л. 93.

³⁸ «Правда Востока», 1930 г., 23 декабря.

³⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 9, л. 802, л. 9.

⁴⁰ Там же, ф. Р-86, оп. 10, л. 385, л. 239.

⁴¹ Там же, оп. 1, д. 3209, л. 15.

⁴² Там же, ф. Р-88, оп. 9, л. 805, л. 7.

⁴³ «Правда Востока», 1930 г., 26 января.

⁴⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 7, д. 495, л. 21.

вал в 1929 г. 176 ликпунктов с охватом 7440 слушателей⁴⁵. Ташкентский горсовет расширил в 1929 г. сеть школ ликбеза до 180 с 3369 учащимися⁴⁶.

В результате этих и других мероприятий за годы первой пятилетки ликвидировали свою неграмотность и малограмотность около 3 млн. тружеников городов и кишлаков Узбекистана⁴⁷. Особое внимание уделялось ликвидации неграмотности женщин местных национальностей как важному условию их фактического раскрепощения.

При активном участии Советов развивалась и сеть культурно-просветительных учреждений, на строительство и оборудование которых местные Советы выделяли крупные средства. Как отмечалось на IV съезде Советов УзССР, в 1931 г. в Узбекистане насчитывалось 234 клуба, а в 1932 г. — 367. Количество красных чайхан и красных уголков увеличилось за год с 1481 до 2627, а библиотек — с 192 до 277⁴⁸.

Советы УзССР всячески содействовали также созданию кадров национальной советской интеллигенции, развитию сети высших и средних специальных учебных заведений, росту народного здравоохранения, материального благосостояния масс, повышению их творческой инициативы в строительстве новой жизни.

Таким образом, в 1928—1932 гг. Советы республики, решительно перестроив и повысив уровень всей своей организационно-хозяйственной и культурно-политической работы, внесли под руководством партийных организаций огромный вклад в досрочное выполнение плановых заданий первой советской пятилетки, обеспечившей создание прочного фундамента для победы социализма в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

Д. О. Олломурадов

ЎЗБЕКИСТОНДА БИРИНЧИ БЕШ ЙИЛЛИК ПЛАННИ БАЖАРИЛИШИДА СОВЕТЛАРНИНГ ҚУШГАН ҲИССАСИ

Биринчи беш йиллик план қабул қилинганлигини 50 йиллигига бағишлаб ёзилган ушбу мақолада Ўзбекистонда социализмнинг мустақкам пойдеворини қуришда Советларнинг ўйнаган муҳим роли ёритилган.

⁴⁵ «Правда Востока», 1929 г., 1 декабря.

⁴⁶ «Правда Востока», 1930 г., 26 января.

⁴⁷ История Узбекской ССР. Т. II. Ташкент, 1957, с. 300.

⁴⁸ Отчет правительства УзССР V Всеузбекскому съезду Советов. Ташкент, 1934, с. 79.

Б. ИСМАИЛОВ

К 70-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ КНИГИ В. И. ЛЕНИНА «МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ»

В мае 1979 г. исполнилось 70 лет со дня выхода из печати гениального философского произведения В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии». Опубликованная весной 1909 г. в Москве Издательством «Звено» тиражом всего 2 тыс. экземпляров, эта книга выдержала за истекшие годы множество изданий на самых различных языках мира. «Секрет» растущей популярности ее — в великой притягательной силе гениальных ленинских идей, исключительной злободневности и актуальности поставленных вопросов, широте охвата и глубине анализа коренных, принципиальнейших философских проблем. Этот классический труд, составивший целую эпоху в развитии марксистско-ленинской науки, заложивший теоретические основы марксистской партии нового типа, представляет собой блестящий образец защиты чистоты марксистской теории и творческого развития идеологии революционного пролетариата.

Монументальное произведение воинствующего материализма, давшее глубокий ответ на сложнейшие вопросы философии и сокрушительную критику любых попыток ревизию принципиальных положений диалектического и исторического материализма было написано В. И. Лениным в период с февраля по октябрь 1908 г., в условиях разгула реакции после поражения революции 1905—1907 гг. Поражение первой русской революции вызвало распад и разложение среди различных ее попутчиков, охватившие также известную часть демократической интеллигенции и даже некоторых социал-демократов. Попутчики и ренегаты, «разочаровавшись» в марксизме и революции, предпринимали всевозможные попытки ревизию марксизма под видом его «улучшения» и «обновления».

В 1908 г. группа ревизионистов выпустила «Очерки по философии марксизма», представлявшие по существу прямую ревизию основных положений марксистской философии с позиций идеализма и агностицизма, облаченных в ставшие «модными» тогда течения махизма, эмпириокритицизма, эмпириомонизма, эмпириосимволизма, мистического «богостроительства», «богоискательства» и проч.

Особая опасность всех этих наскоков на принципы диалектического и исторического материализма заключалась в том, что они осуществлялись под фарисейской маской «защиты» марксизма. Надо было решительно разоблачить истинное лицо этих «защитников» как врагов марксизма, вскрыть их классовую сущность, показать полную несостоятельность их философских спекуляций. Эту сложнейшую задачу и взял на себя В. И. Ленин.

В. И. Ленин подверг уничтожающей, глубоко аргументированной критике философию эмпириокритицизма (махизма), неокантианства, прагматизма, вскрыл классовые и гносеологические корни ревизионизма, показал, что философия эмпириокритицизма и прочих «измов» скрывает за гносеологической схоластикой, псевдонаучной фразеологией борьбу партий в философии. Они служат интересам империалистической буржуазии, пытающейся лишить рабочий класс его теоретического оружия в борьбе за свое социальное освобождение. Поэтому решительная защита диалектического и исторического материализма от нападок ревизионистов всех мастей была актуальнейшей теоретической и политической задачей марксистов-революционеров. И книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» блестяще выполнила эту задачу, ознаменовав вместе с тем новую ступень в развитии марксистской философии.

В рамках одной статьи практически невозможно исчерпывающе раскрыть все богатство гениальных ленинских идей, выдвинутых и обоснованных в этом замечательном произведении. Здесь прежде всего следует подчеркнуть огромное значение дальнейшей разработки В. И. Лениным основного вопроса философии. Владимир Ильич дал классическое определение философского понятия материи. Материя, указывает он, это — «философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»¹.

Как видим, данное В. И. Лениным определение материи не связывает понятие ее с теми или иными конкретными свойствами материи, а потому оно остается верным независимо от любых новейших открытий в области естественных наук. Выявляемые конкретными науками ранее не известные свойства материи не могут, таким образом, вступить в противоречие с положениями диалектического материализма.

В. И. Ленин дает в книге «Материализм и эмпириокритицизм» наглядный образец глубокого философского осмысления, диалектико-материалистического обобщения новых открытий и достижений естественных наук.

Как известно, в конце XIX — начале XX в. естествознание пережило острый период ломки традиционных представлений о неделимости атома, неизменяемости химических элементов, постоянстве массы тел и др. Эту революцию в естествознании, вызванную новейшими для того времени открытиями, некоторая часть естествоиспытателей превратно поняла как «кризис науки», «исчезновение материи», а в результате многие буржуазные ученые впали в идеализм. Закономерный процесс математизации физических понятий привел ряд даже крупных естествоиспытателей к ложному выводу, якобы разум диктует свои законы природе, «материя исчезает», остаются одни уравнения².

Метафизический подход мешал правильному пониманию соотношения относительного и абсолютного в познании. В. И. Ленин отмечал, что этот вопрос — «едва ли не самый важный в объяснении теоретических злоключений махизма»³.

Раскрывая сущность «физического идеализма», В. И. Ленин показал, что буржуазные ученые «свихнулись» в идеализм потому, что не владели диалектическим методом познания и не смогли «подняться от метафизического материализма к диалектическому материализму». От-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 131.

² Там же, с. 326.

³ Там же, с. 327.

сюда отрицание объективного характера научного знания, антинаучные теории «физиологического идеализма», всевозможные проявления агностицизма.

Развивая далее идеи марксистской философии о познаваемости мира, В. И. Ленин подчеркивает безусловную познаваемость материи, раскрывает диалектику абсолютного и относительного в решении вопроса о соотношении материи и сознания. При этом он отмечает, что реальность сознания не дает оснований отождествлять его с материей, считать мысль материальной.

Характеризуя фундаментальные свойства материи, В. И. Ленин указывает, в частности, на ее неисчерпаемость, на присущее всей материи свойство отражения, которое родственно, однако отнюдь не тождественно ощущению. Последнее свойственно лишь особым образом организованной материи. При этом В. И. Ленин дает критику антинаучных представлений об ощущениях как «символах», «иероглифах», неких «условных знаках».

Ленинская теория отражения, составляющая основу теории познания диалектического материализма, играла и продолжает играть выдающуюся роль не только в развитии философии, но и всех отраслей науки, выполняя методологическую функцию в исследовании и понимании существенных сторон современной научно-технической революции.

Обосновывая положение о сознании как функции, свойстве высокоорганизованной материи, В. И. Ленин подчеркивает необходимость изучения материальных носителей психического: нервов, органов чувств, мозга и т. д. Философию махистов, утверждавших, якобы мышление не имеет ничего общего с мозгом, В. И. Ленин назвал «безмозглой».

В книге «Материализм и эмпириокритицизм» развиты далее важнейшие категории материалистической диалектики. Так, характеризуя движение, В. И. Ленин указывает на неотрывность его от материи, непрерывное наличие материального носителя движения. Он подчеркивает, что движение материи необходимо происходит в пространстве и времени, и дает анализ этих категорий.

Рассматривая категорию причинности, В. И. Ленин указывает на объективную закономерность явлений природы. Причинность коренится в объективной природе вещей. Что же касается наших представлений о ней, то они уточняются, углубляются по мере развития науки.

Дальнейшее развитие получили в работе В. И. Ленина и такие ключевые категории марксистской гносеологии, как истина, соотношение объективной, относительной и абсолютной истин, значение теоретического мышления и практики в теории познания. Владимир Ильич указывал, что «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания»⁴.

Разоблачая лженаучные концепции махистов, В. И. Ленин указывал, что им, как и прочим проповедникам идеализма и агностицизма, не удастся столкнуть естествознание с единственно верного, диалектико-материалистического пути. Естествознание, говорил В. И. Ленин, закономерно и неуклонно движется к диалектическому материализму. «Современная физика... рождает диалектический материализм»⁵. Это указание относится к естественным наукам в целом и убедительно подтверждается всем процессом современного развития науки. Его бессильны изменить и извратить тщетные погуги представителей многочисленных «новейших» школок и «модных» течений нынешних духовных потомков махистов и прочих идеалистов, ревизионистов всех мастей. Напрасно

⁴ Там же, с. 145.

⁵ Там же, с. 332.

цепляются они за последние достижения ядерной физики, кибернетики, боники, психологии, генетики и других отраслей естествознания. Эти достижения еще и еще раз подкрепляют фактическим материалом истинность и неизбежность положений марксистско-ленинской философии, диалектического материализма.

Столь же неизбежны и положения исторического материализма, мастерски защищенные и развитые далее в книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В. И. Ленин вскрыл социальную, классовую природу махизма и прочих идеалистических течений, разоблачил их реакционную сущность, их мнимую «беспартийность».

Решительной критике были подвергнуты «биологические» теории общества, идеи махистов о будто бы присущей людям «психологической тенденции к устойчивости», домыслы Богданова и К^о о «тождестве» общественного бытия и общественного сознания, контрреволюционные рассуждения Суворова о «противообщественном характере» классовой борьбы и проч.

На конкретных примерах В. И. Ленин убедительно показал, что «новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет тому назад»⁶. Вопреки фарисейским заявлениям противников марксизма о «нейтральности» философии В. И. Ленин прямо и четко подчеркнул партийность марксистской философии, ее революционизирующую роль как науки о коренном преобразовании общественного бытия, выражающей коренные интересы рабочего класса, борящегося против своих эксплуататоров, за освобождение всех трудящихся от гнета капитала.

Великое произведение В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» являет образец боевой, воинствующей марксистской партийности, непримиримости к любым проявлениям антимарксистской идеологии, поучительнейший пример уничтожающей критики всяческих попыток ревизии марксизма-ленинизма.

Гениальный труд В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» был и всегда будет на вооружении нашей партии, всех марксистов-ленинцев, могучим оружием в борьбе с любыми проявлениями буржуазной идеологии, ревизионизма и оппортунизма, догматизма и маоизма, надежным компасом в развитии науки, теории и практики революционного преобразования мира, эффективнейшим средством идейного воспитания, идеологической закалки всех борцов за великое дело коммунизма.

Б. Исмоилов

В. И. ЛЕНИННИНГ «МАТЕРИАЛИЗМ ВА ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ» АСАРИ

(Чоп этилганига 70 йил тўлиши муносабати билан)

В. И. Лениннинг буюк «Материализм ва эмпириокритицизм» асарида Коммунистик партия назарий асосини ташкил этишда ҳамда марксизм-ленинизм фалсафаси тараққиётини белгилашда муҳим давр бўлганлиги мақолада ёритиб берилган.

⁶ Там же, с. 380.

А. Г. НАЗРУЛЛАЕВ

К МЕТОДИКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

(На примере Ферганского экономического района)

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии говорится: «Для того, чтобы успешно решать многообразные экономические и социальные задачи, стоящие перед страной, нет другого пути, кроме быстрого роста производительности труда, резкого повышения всего общественного производства. Упор на эффективность — и об этом приходится говорить вновь и вновь — важнейшая составная часть всей нашей экономической стратегии»¹.

В решении этой актуальной задачи важную роль играет повышение эффективности промышленного производства всей иерархической системы территориально-производственных комплексов (экономические районы, промышленные районы, узлы и города), которые служат отдельными звеньями общей цепи народного хозяйства.

Вместе с тем «районы нельзя рассматривать как уменьшенные копии всей модели народного хозяйства. В отличие от страны в рамках района любого ранга не раскрывается до конца процесс общественно-производства»². Поэтому показатели, применяемые для оценки эффективности производства по стране в целом, не всегда могут быть использованы для определения эффективности производства отдельных экономических районов или подрайонов. В частности, для разработки научно обоснованных направлений дальнейшего развития промышленного производства экономического района важное значение имеет определение экономической эффективности уровня развития данного промышленного комплекса и составляющих его отраслей.

Наиболее приемлемыми для этих целей сравнительными показателями, на наш взгляд, могут служить производительность труда и фондоотдача, характеризующие эффективность использования живого и овеществленного труда, которые исчисляются как отношение физического объема национального дохода к численности промышленно-производственного персонала и стоимости производственных фондов:

$$K_1 = \frac{НД}{ЧППП} [1] \text{ и } K_2 = \frac{НД}{Ф} [2],$$

где: K_1 — коэффициент эффективности по производительности труда;

K_2 — коэффициент эффективности по фондоотдаче;

НД — физический объем национального дохода;

ЧППП — численность промышленно-производственного персонала;

Ф — производственные фонды.

Однако использование показателя национального дохода возможно только при анализе эффективности функционирования всего народ-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 43.

² В е д и щ е в А. И. Соизмерение уровней хозяйственного развития экономических районов СССР. — Экономические проблемы размещения производительных сил СССР, М., 1969, с. 56.

ного хозяйства, ибо лишь на этом уровне национальный доход реально выражает результативность воспроизводственных процессов. Применительно к экономике отдельной союзной республики или района содержание этого понятия несколько трансформируется.

Специфика реализации в нашей стране налога с оборота — составной части вновь созданной стоимости — обуславливает весьма существенные колебания его доли в национальном доходе республики или экономического района.

Известно, что эффективность производства как экономическая категория характеризуется параметрами соизмерения результатов производства с затратами общественного труда. Следовательно, экономическая результативность производства наилучшим образом характеризовалась бы произведенным валовым доходом, поскольку он отражает степень эффективности функционирования основных факторов производства по увеличению стоимости общественного продукта. Однако действующая методика исчисления валового продукта допускает повторный счет, который по мере развития общественного труда все больше увеличивается.

Показателю реализованной продукции присущи те же недостатки, что и валовой продукции. К тому же он не сопоставим во времени из-за различия расчетных отношений между поставщиками и потребителями, а также из-за невозможности реализовать готовую продукцию не по вине изготовителя.

Учитывая эти обстоятельства, мы придерживаемся мнения тех экономистов, которые предлагают использовать наиболее общий показатель — чистую продукцию, отражающую разность между валовым продуктом и материальными затратами на его производство. В этом случае формулы эффективности [1] и [2] примут следующий вид:

$$K_1 = \frac{\text{ЧП}}{\text{ЧППП}} [3] \text{ и } K_2 = \frac{\text{ЧП}}{\Phi} [4],$$

где ЧП — чистая продукция, рассчитанная в границах экономического района.

Практическое исчисление показателей [3] и [4] связано с большими трудностями, ибо расчет чистой продукции ведется только в целом по стране и по союзным республикам. Используемая в этих целях методика, принятая ЦСУ СССР, основывается на суммировании чистой продукции по отдельным отраслям материального производства.

Теоретически вполне оправдан и другой метод счета — путем прямого суммирования заработной платы и прибавочного продукта. Первый метод исчисления чистого дохода называют производственным, второй — распределительным. Каждый из них имеет определенные недостатки. Исчисление чистого продукта в первом случае затрудняется отсутствием полного круга стоимости материальных затрат на производство, а во втором — сложностью определения заработной платы занятых в промышленности.

Теоретически результаты исчисления чистого продукта по этим методам должны совпадать. Однако на практике они несколько отклоняются друг от друга из-за названных выше недостатков в методах расчета. Величина этого отклонения находится в пределах допустимой точности.

При определении эффективности функционирования промышленного производства Ферганского экономического района нами был произведен приближенный расчет чистой продукции производственным и распределительным методами.

Для анализа региональной эффективности промышленного производства важно выяснить, следует ли включать в расчеты чистой продукции налог с оборота.

Как известно, ЦСУ союзных республик производят расчеты национального дохода без налога с оборота. Вся сумма налога с оборота страны исчисляется в ЦСУ СССР и распределяется по республикам пропорционально, в соответствии с их удельным весом в производстве товаров, по которым он взимается. Что же касается отдельно взятых экономических районов и подрайонов, то по ним подсчет налога с оборота не производится, ибо это не дает реального представления о чистой продукции. Применение подобного метода привело бы к тому, что экономические районы или подрайоны с относительно высоким удельным весом отраслей легкой и пищевой промышленности имели бы больший удельный вес в создании чистого продукта по сравнению с экономическими районами и подрайонами с более выраженным развитием отраслей тяжелой промышленности, в цене продукции которых реализуется не весь созданный чистый доход.

Таким образом, исчисление налога с оборота не отражает объема созданной чистой продукции на территории экономического района. Поэтому с методической точки зрения нам кажется вполне допустимым отсутствие расчетов по налогу с оборота. В наших расчетах валовой продукт был исчислен в оптовых ценах, т. е. без налога с оборота.

Принимая за основу производственный метод исчисления физического объема чистой продукции, позволяющий осуществить измерения в стадии непосредственного производства, мы произвели расчеты эффективности промышленного производства предприятий, отраслей и экономического района в целом.

Введем следующие обозначения:

- i — индекс предприятия Ферганского экономического района, равный 1, 2, 3 ... n ;
- j — индекс отрасли Ферганского экономического района, равный 1, 2, 3 ... m ;
- P_i — численность промышленно-производственного персонала в i -ом предприятии района;
- F_i — производственные фонды i -го предприятия района;
- N_i — чистая продукция i -го предприятия района.

Используя данные по чистой продукции, численности промышленно-производственного персонала и производственным фондам, можно определить эффективность функционирования отдельных предприятий, отраслей и экономического района в целом по формулам [3] и [4].

Тогда формула эффективности по отдельным предприятиям примет вид:

$$\Theta_{ii} = \frac{N_{ij}}{P_{ij}} \text{ и } \Theta_{2i} = \frac{N_{ij}}{F_{ij}}.$$

Для определения отраслевой эффективности необходимо сгруппировать показатели предприятий по чистой продукции, численности промышленно-производственного персонала и производственным фондам с учетом принадлежности их к тем или иным отраслям экономического района.

Численность промышленно-производственного персонала, производственные фонды и чистая продукция в отрасли получены путем суммирования стоимости этих показателей по предприятиям, относящимся к данной отрасли внутри экономического района.

Отраслевая эффективность промышленного производства может быть исчислена по формуле:

$$\mathcal{E}_{1j} = \frac{\sum N_{ij}}{\sum P_{ij}} \quad \text{и} \quad \mathcal{E}_{2j} = \frac{\sum N_{ij}}{\sum F_{ij}}.$$

Показатели численности промышленно-производственного персонала, производственных фондов и чистой продукции по экономическому району в целом определяются суммированием аналогичных показателей по отраслям района.

Используя приведенные расчеты, можно определить эффективность промышленного производства экономического района в целом:

$$\mathcal{E}_1 = \frac{\sum N_{ij}}{\sum P_{ij}} \quad \text{и} \quad \mathcal{E}_2 = \frac{\sum N_{ij}}{\sum F_{ij}}.$$

На основе указанного метода и фактических данных нами была определена эффективность промышленного производства Ферганского экономического района и отдельных его отраслей. Это позволило сделать соответствующие выводы и предложения по повышению эффективности промышленного производства данного экономического района.

Согласно нашим расчетам, коэффициенты эффективности промышленного производства по производительности труда и фондоотдаче составляют по Ферганскому экономическому району соответственно $K_1 = 3,0$ и $K_2 = 0,25$.

Таким образом, в целом промышленность Ферганского экономического района функционирует эффективно. Ведущими и наиболее эффективными отраслями являются: топливная, машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая, легкая и пищевая. На их долю приходится 95,6% чистой продукции, 75,7% основных производственных фондов и 87,4% численности промышленно-производственного персонала.

Дальнейшее повышение эффективности промышленного производства Ферганского экономического района может быть достигнуто путем:

- увеличения объема трудоемких отраслей и производств;
- углубления развития специализирующих отраслей и производств с помощью реконструкции и расширения действующих предприятий;
- перенесения центра тяжести промышленности района в малые города с вовлечением в производство имеющихся свободных трудовых ресурсов;
- наиболее полного использования производственных мощностей;
- максимального использования природных ресурсов района.

Все это будет способствовать подъему экономики района и повышению его роли в республиканском и общесоюзном разделении труда.

А. Г. Назруллаев

**ИШЛАБ ЧИҚАРИШ САМАРАДОРЛИГИНИНГ РЕГИОНАЛ
АНИҚЛАШ МЕТОДИКАСИ**

(Фарғона иқтисодий райони мисолида)

Ишлаб чиқариш самарадорлигининг регионал аниқлаш методикаси Фарғона иқтисодий райони мисолида очиб берилган.

К Декаде литературы и искусства Узбекистана в Азербайджане

Н. Г. ГАЙБОВ

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ УЗБЕКСКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДОВ

Братская дружба народов нашей страны, их теснейшие взаимосвязи и сотрудничество во всех сферах социально-экономической, политической и культурной жизни имеют свою богатую историю, корни которой уходят в далекое прошлое. Об этом ярко свидетельствуют, в частности, многовековые взаимосвязи в области культуры народов Средней Азии и Закавказья, в том числе узбекского и азербайджанского народов.

Уже в далеком прошлом наши народы обменивались друг с другом самыми разнообразными ценностями из различных областей культуры и искусства. Здесь можно указать, скажем, на близость архитектуры наших древних городов, сходные черты в книжной графике, изобразительном искусстве и т. д.¹

Мы знаем, например, что великий азербайджанский поэт и мыслитель Низами Гянджеви еще в XI в. в своей поэме «Хосров и Ширин» восхваляет ткани, украшенные орнаментом в виде солнечных кругов. Ткани же эти привозились в Азербайджан и другие близлежащие страны из Средней Азии.

Значительное оживление культурных взаимосвязей между узбекским и азербайджанским народами наблюдается в IX—XII вв., когда народы Закавказья и Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока переживали период своеобразного «восточного Ренессанса».

В развитие культурных и научных связей между народами этого обширного региона огромный вклад внесли Фараби и Низами Гянджеви, Ибн Сина и Беруни, Фирдоуси и Омар Хайям, Алишер Навои и многие другие выдающиеся деятели культуры, науки, искусства.

Как известно, общественно-философская система Абу Насра Мухаммада Фараби (873/74—950/51) занимает исключительное место в истории духовной культуры раннесредневекового «мусульманского» Востока. Обобщая достижения философской и социологической мысли народов Средней Азии, Индии, Ирана и других стран Востока, широко используя философские учения древней Греции, Фараби создал единую систему, в которой в той или иной степени нашли свое отражение почти все проблемы средневековой философии и социологии².

Фараби не только выдвинул и всесторонне разработал основные проблемы прогрессивной арабоязычной общественно-философской мысли, но и указал пути их дальнейшего развития. Его кардинальные идеи были развиты последующими философами.

¹ См.: Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. М., 1965; Ремпель Л. И. Искусство Среднего Востока. М., 1978, и др.

² См.: Хайруллаев М. М. Фараби. Эпоха и учение. Ташкент, 1975.

Весьма плодотворное влияние оказал Фараби на мировоззрение и творчество одного из титанов поэзии средневекового Востока, великого азербайджанского поэта, мыслителя Ильяса ибн Юсуфа Низами Гянджеви (1141—1209 гг.).

В своем творчестве Низами Гянджеви, как и Фараби, возвеличивает человека, его достоинства, мощь и созидательную силу его разума, чистоту человеческой любви. Это основная идея творчества Низами Гянджеви. В условиях жесточайшего феодально-клерикального гнета, произвола и невежества поэт во весь голос восхвалял красоту и доброту трудового человека. Эта идея с особой силой воплощена в его знаменитой «Хамсе» («Пятернице»), создав которую, Низами выступил как основоположник нового направления в художественной культуре человечества.

Дальнейшее развитие получает в творчестве Низами и другое учение Фараби — утопия об «идеальном городе». В своих ранних произведениях Низами изображает идеального правителя, стремящегося к установлению в стране гуманных порядков. Позднее, поняв невозможность своего идеала, Низами приходит к созданию картины утопического общества, где нет насилия, гнета, принуждения и т. п.³ Это было дальнейшим развитием утопии Фараби об «идеальном городе» и всеобщем счастье.

«Низами, — пишет Дж. Мустафаев, — унаследовал некоторые прогрессивные для тех условий мысли арабоязычных философов, в особенности ал-Фараби и Ибн Сины, что в то время отвечало потребностям идейной борьбы против засилья реакционных воззрений»⁴.

Учение Фараби и Ибн Сины о душе имело определяющее значение в формировании взглядов Низами по этому вопросу⁵. Свои философско-математические представления Низами также заимствовал из сочинений Фараби.

Бессмертное творение Низами «Хамса» и другие его произведения сделали великого гянджинца одним из самых любимых и популярных среди различных народов поэтов. Он считался путеводной звездой для многих и многих поколений поэтов и мыслителей. Творчество Низами поистине открыло целую поэтическую эпоху.

Как отмечал акад. АН УзССР В. Ю. Захидов, «Хамса» Низами на протяжении нескольких столетий считалась высочайшим и самым сложным образцом художественного творчества. Неслучайно лишь очень немногим после Низами удавалось создать «Хамсу», которая пользовалась бы славой до настоящего времени»⁶.

Как известно, Низами завершил свою работу над «Хамсой» в начале XIII в. — в 1203 г. он создал последнюю поэму «Хамсы» — «Искандер-намэ». А в конце того же столетия мир узнал о появлении другого великого поэта и мыслителя — Хосрова Дехлеви, который, создав в индийской литературе своеобразную «Хамсу» — «Панж ганж» («Пять сокровищ»), объявил себя учеником Низами Гянджеви.

Спустя 60—70 лет после смерти Низами неизвестный узбекский автор из Хорезма создал художественное произведение под названием

³ Мустафаев Дж. Философские и этические воззрения Низами. Баку, 1962, с. 40—59.

⁴ Там же, с. 25.

⁵ Бертельс Е. Э. Низами и Фузули. — Избранные труды, М., 1962, с. 447—448.

⁶ См.: Захидов В. Ю. Огни истории. Ташкент, 1974, с. 92.

«Мифтохул-адл», в основу которого лег заимствованный у Низами рассказ о шахе Ануширване и двух совах. Так началось зримое проявление влияния Низами на узбекскую литературу⁷, которое становится все более значительным в XIV—XV вв.

В распространении произведений Низами в Средней Азии большую роль сыграл известный хорезмский поэт XIV в. Кутб, впервые переведший на узбекский язык поэму «Хосров и Ширин». В процессе перевода Кутб внес в нее и много своего, поэтому его перевод в сущности можно считать оригинальным произведением. Кутб с величайшей любовью и уважением относился к Низами. Так, в начале перевода «Хосров и Ширин» мы читаем:

Қозонтек қайнаб уш савдо пишурдим,
Низомий болидан халво пишурдим.
(Я, как кипящий котел, сготовил
эту превосходную вещь — из меда
Низами сготовил халву).

Как известно, в XIV—XV вв., наряду с развитием архитектуры и изобразительного искусства в условиях острой идейной борьбы с клерикальной, мистической литературой начинает формироваться и развиваться узбекская светская художественная литература, получают дальнейшее развитие музыкальная культура Средней Азии, а также народное сценическое искусство.

Во второй половине XIV — первой половине XV в. в Самарканде, Герате, Балхе жили и творили свои бессмертные произведения выдающиеся деятели художественной литературы, авторы превосходных стихотворений на узбекском и фарси-таджикском языках — Атои, Саккоки, Лутфи, Джами и др.

На основе развития и взаимовлияния художественной мысли народов Средней Азии и сопредельных регионов возникает новое, синтезированное искусство, воплотившее в себе их оригинальную, самобытную культуру. Интенсивный процесс развития художественной культуры Средней Азии XIV—XV вв., разумеется, опирался на творческое наследие Фараби, Ибн Сины, Низами Гянджеви и других мыслителей прошлого. Поэты того периода с особой симпатией изучали творчество Низами. Под его влиянием формировалось творчество таких известных узбекских поэтов, как Атои, Саккоки, Лутфи и др.

Благотворное влияние Низами испытал и великий узбекский поэт и мыслитель Алишер Навои, особенно при создании им «Хамсы». Хотя «Хамса» Навои в корне отличается от «Хамсы» Низами и является глубоко оригинальным произведением, сам Навои подчеркивал величайшую роль своего гениального предшественника в установлении на Востоке традиции создания «хамсы».

«Хамса» Навои впитала в себя все лучшее, что было создано до него, и составила новый этап в развитии духовной культуры узбекского народа. По образному выражению известного советского поэта, Героя Социалистического Труда Н. С. Тихонова, Навои был львом, находился возле льва и в борьбе со львом оставался невредимым, ибо они были не соперниками, а союзниками⁹.

⁷ См.: Шервоий Ю. З. Озарбайжон ва ўзбек халқларининг ижодий алоқалари тўғрисида. — В кн.: «Ўзбек адабиётининг айрим масалалари», СамДУ асарлари, Самарканд, 1961, с. 10.

⁸ Ўзбек адабиёти. I-том. Тошкент, 1959, с. 118.

⁹ См.: Алиев Г. Озарбайжон-ўзбек адабий алоқалари тарихидан. — В кн.: «ТошДУ Илмий асарлари», Тошкент, 1964, с. 150.

В творчестве Навои воплотились наиболее прогрессивные стремления его эпохи и лучшие достижения многовековой культуры Мавераннахра и Переднего Востока. Он — автор выдающихся литературных и философских произведений, ставших ценнейшим вкладом в сокровищницу мировой культуры: «Чар диван» («Четыре лирических сборника»), «Хамса» («Пять поэм»), «Махбубул кулуб» («Возлюбленный сердце»), «Мукамат ал-лугатайн» («Тяжба двух языков») и др.

Влияние Алишера Навои и его школы еще при жизни великого поэта охватило огромную территорию Востока.

Азербайджанский исследователь Г. Алиев указывает, что азербайджанские поэты XV в. Халили, Басири и другие долгое время жили и творили в Герате, а также побывали в Бухаре и Самарканде. Находясь в Герате, они активно участвовали в литературных вечерах Навои и учились у него поэтическому мастерству. Вернувшись на родину, Халили и Басири продолжали свое творчество в художественно-эстетическом стиле Навои¹⁰.

Художественное влияние Навои ярко отразилось и на произведениях его современника, крупного азербайджанского поэта Кишвари Тебризи, который вдохновенно изучал также творчество другого узбекского поэта — Лутфи. По утверждению известных ученых Азербайджана Г. Арасли и Ю. Шервони, Кишвари творил и на узбекском языке, сохранял и продолжал поэтический стиль Алишера Навои. В одном из своих стихотворений, написанном на узбекском языке, Кишвари говорит, что он стал известным в народе благодаря Навои¹¹.

Весьма значительное влияние оказал А. Навои на творчество замечательного азербайджанского поэта XVI в. Мухаммада Сулейман оглы Физули (1498—1556 гг.), имя которого широко известно не только в Азербайджане, но и среди народов Средней Азии.

Физули тщательно изучал художественно-эстетические принципы Навои, Лутфи и других узбекских поэтов и умело использовал их поэтический опыт в своем творчестве. Произведения (особенно лирика) Физули еще при его жизни были столь широко распространены среди народов Узбекистана, что его даже считали узбекским поэтом.

Физули, будучи учеником и продолжателем творческих идей А. Навои, в свою очередь, оказал действительное влияние на многих узбекских поэтов последующих веков. В частности, Ахсани, Турди, Нишати, Равнак, Гулхани, Махмур, Мунис, Огахи, Комил, Мукими, Фуркат, Завки, Аваз и многие другие считали себя учениками А. Навои и Физули.

Культурные взаимосвязи и взаимовлияние узбекского и азербайджанского народов имеют довольно богатую традицию и в области музыки и изобразительного искусства. Особое место в этой сфере занимает творчество известного теоретика и практика музыки Хаджа Абдулкадыра Мараги и великого художника Востока Камаладдина Бехзада.

Ходжа Абдулкадыр Мараги (ум. в 1435 г.), по происхождению азербайджанец, родился в г. Мараге¹². Вначале он служил при дворе джелаиридов Султана Увейса и Султана Ахмеда в Багдаде, а после

¹⁰ См.: Алиев Г. Указ. соч., с. 152.

¹¹ Шервони Ю. Указ. статья, с. 13—14.

¹² Подробнее о нем см.: Раджабов И. Р. О музыке Самарканда. — В кн.: «Из истории искусства великого народа», Ташкент, 1972, с. 302—303; Рахманов М. Из истории древнего театра Самарканда. — Там же, с. 325; Беляев В. М. Комментарий к трактату о музыке А. Джами. — В кн. Джами Абдурахман. Трактат о музыке, Ташкент, 1960, с. 67, и др.

перехода их владений к Тимуру прибыл в Самарканд. Позднее он находился при дворе сына Тимура, Шахруха в Герате.

Ходжа Абдулкадыр основательно изучил и развил в своих трудах теорию музыки Востока, изложенную в сочинениях его предшественников — Фараби, Ибн Сины, Сайфуддина Абдул-Мумина Умрави, Махмуда Ширази и др. В своих оригинальных научных трудах — «Джамиъая-алхан» («Собрание мелодий») и «Макасиди-алхан» («Местоназначение мелодии») он отразил теоретические проблемы восточной музыки XIV—XV вв., описал музыкальные инструменты, ритмы, инструментальные и вокальные произведения.

Заслуга Абдулкадыра Мараги состоит не только в разработке теоретических проблем современной ему музыки народов Средней Азии и некоторых других стран Востока, но и в том, что он был талантливым бастакором — сочинителем музыкальных произведений. Он создал ряд инструментальных и вокальных произведений, сходных с частями макамов. Среди них особенно популярны «Пешрави дор» («У виселицы»), «Амали тарона» (пьеса куплетной формы), которые исполнялись в ладе макома ирок.

И. Раджабов особо подчеркивает заслугу Абдулкадыра в создании музыкальных произведений крупной формы. В трактате о музыке Дервиша Али приведено предание о том, что Абдулкадыр создавал произведения крупной формы — так называемые «миатайн» (дословно — «двести»). Миатайн — это ритмическая фигура, состоящая из 200 зарбов (накров или ритмических ударов). В форме миатайн, которая, видимо, представляла собой инструментально-вокальное произведение, каждый оборот мелодии исполнялся в соответствии с 200 накрами усуля. Не всякому бастакору удавалось сочинить произведение в форме миатайн. На его создание уходили многие годы. Очевидно, поэтому в источниках упоминается лишь два-три удачных миатайна. Все это говорит о высоком мастерстве Ходжа Абдулкадыра Мараги.

Абдулкадыр Мараги глубоко знал азербайджанскую и отчасти арабскую музыку. Находясь в Самарканде и Герате, он тщательно изучил теорию и практику музыки народов Средней Азии. Все это помогло ему создать теоретические и практические работы синтетического характера, в которых весьма удачно обобщены достижения музыкальной культуры Средней Азии и Переднего Востока того времени. Выдвигнув и разрешив многие актуальные теоретические вопросы современной ему музыки, он оказал огромное влияние на дальнейшее развитие музыкальной культуры Среднего и Переднего Востока.

Здесь следует отметить большое влияние Абдулкадыра Мараги на деятельность в области музыки великого мыслителя XV в. Абдурахмана Джами. Наряду с литературным творчеством, Джами занимался теорией и практикой восточной музыки. Он создал знаменитый «Трактат о музыке», который отражает личное отношение автора к излагаемому предмету и в то же время является продолжением цепи музыкально-теоретических трудов его предшественников. Среди важнейших источников, использованных Джами при создании «Трактата о музыке», он называет творчество Ходжа Абдулкадыра, получившего у своих современников высокое звание «Шейх музыковедов эпохи»¹³.

В своем трактате Джами непосредственно опирался на отдельные положения Абдулкадыра Мараги. В частности, в 15-м разделе трактата, озаглавленном «О знаменитых двенадцати макомах», Джами дает звукоряды двенадцати основных ладов арабо-иранской музыки, поль-

¹³ См.: Джами Абдурахман. Трактат о музыке, с. 6.

зуюсь для этого ладами лютни и приводя соответствующие чертежи. Эта таблица макамов полностью совпадает с таблицей макамов Абдулкадыра, за исключением второго вида макома исфахан.

Теоретическое и художественное влияние Абдулкадыра Мараги испытывали и многие другие теоретики и практики музыкального искусства Средней Азии, Азербайджана, а также соседних стран. Все это говорит о том, что творческое наследие Ходжа Абдулкадыра, сыгравшее большую роль в развитии музыкальной культуры наших народов, требует специального исследования, особенно с точки зрения музыковедческой, искусствоведческой науки.

Большое значение в развитии изобразительного искусства как узбекского, так и азербайджанского народов имело творчество величайшего миниатюриста Востока Камаладдина Бехзада (1455—1537 гг.).

Г. А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель указывают, что при Улугбеке в Самарканде жил и трудился выдающийся мастер Джахангир из Бухары — «столп живописцев», как его именовали на Востоке («Умдат ал-мусаввирин»). Историческая традиция донесла его имя как учителя крупного художника, азербайджанца по происхождению, Пир Сеид Ахмеда Тебризи, который, в свою очередь, был учителем Бехзада¹⁴.

Бехзад жил и творил главным образом в Герате, во времена правителей Султана Хусейна Байкара и Шейбани-хана, а также в Тебризе, при шахе Исмаиле Сефевии и его преемнике Тахмаспе. Поэтому в истории культуры народов Среднего Востока известны две школы изобразительного искусства XV—XVI вв., связанные с именем Бехзада, — Гератская и Тебризская.

В Герате молодой Бехзад творил под влиянием выдающегося художника того времени Мирака Наккаша. Неизменным покровителем Бехзада был Алишер Навои, который глубоко интересовался его творчеством, содействовал созданию необходимых условий для плодотворной работы великого художника и его гератских учеников.

Бехзад известен как крупный миниатюрист и портретист Востока. Для миниатюр раннего этапа его творчества характерны яркие, контрастные краски, динамические композиции, многофигурность и т. д. Таковы, например, его миниатюры к «Зафар-наме» Шарафуддина Али Язди. Позднее, особенно к концу XV в., в творчестве Бехзада проявляется больше раздумья, лирики, он все чаще обращается к пейзажу. Эти настроения воплотились в миниатюрах к произведениям Дехлеви, Низами, Навои и т. д. Как портретист Бехзад создал замечательные портреты Султана Хусейна Байкара, Шейбани-хана и др.

В миниатюрах Бехзада и его учеников возрастают реалистические тенденции, усиливается стремление к индивидуализму и даже психологизму персонажей. Техническое мастерство художников достигает поразительно высокого совершенства, и оно по праву считается одной из вершин художественной культуры Востока конца XV — начала XVI в. Недаром Бехзад известен миру как «Рафаэль Востока».

Касаясь влияния азербайджанской культуры на творчество Бехзада ч, в свою очередь, роли Бехзада в развитии изобразительного искусства азербайджанского народа, надо сказать, что этот процесс шел постоянно на всех этапах жизни и творчества великого живописца.

Прежде всего отметим исполнительскую деятельность Бехзада по художественному оформлению произведений Низами Гянджеви. Известно, что Бехзад и некоторые его ученики художественно оформляли

¹⁴ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана, с. 297.

«Хамсу» и ряд других произведений Низами более чем в десяти вариантах¹⁵.

Еще в ранний период своего творчества Бехзад с высоким эстетическим вкусом и присущей ему тонкостью оформил «Хамсу» Низами, переписанную в Герате неизвестным каллиграфом. Миниатюры Бехзада удачно раскрывают идеи Низами. Особо следует отметить тему несчастной любви, которая в миниатюрах Бехзада нашла самое трогательное и поэтическое выражение. Этот вариант «Хамсы» Низами в настоящее время хранится в Британском музее.

Другая миниатюра Бехзада — «Бахрам Гур на охоте» — исполнена художником для рукописи поэмы Низами «Хафт пайкар» («Семь красавиц»). Эта книга сейчас является экспонатом музея «Метрополитен» в США.

Бехзад и его ученики на протяжении многих лет занимались оформлением книг Низами. В качестве примера можно привести один из вариантов «Хамсы» Низами, переписанный и оформленный в Герате в 1495 г. В оформлении его, кроме Бехзада, принимал участие один из его талантливейших учеников Касим Али, кисти которого принадлежат семь миниатюр этой книги. Эти миниатюры Бехзада и Касим Али отличаются от предыдущих большей выразительностью, красочностью и т. д. Упомянутая книга хранится ныне в Британском музее.

Хотелось бы выделить здесь одну миниатюру к книге Низами «Хамса», выполненную Устомом Мухаммади, гератским учеником Бехзада более позднего времени. На миниатюре отображена чистая любовь между юношей и девушкой. Юноша преподносит девушке вино. Они расположились под самшитовым деревом, утопая в цветах, а рядом, как бы олицетворяя их искреннюю любовь, растет еще одно прекрасное дерево. В отличие от других произведений, здесь четко проходит линия сюжета, более выразительно отображены чувства чистой любви героев Низами. Миниатюра Мухаммади хранится в Бостонском музее (США) в качестве редких экспонатов.

Таким образом, Бехзад и многие его ученики постоянно обращались к творениям великого Низами Гянджеви, оформляя его книги. В результате происходил своеобразный процесс взаимосвязи узбекской и азербайджанской художественных культур. Во-первых, Бехзад и другие художники его школы, художественно оформляя гениальные произведения великого азербайджанского поэта, вдохновлялись его творениями, что имело немаловажное значение в формировании и развитии прогрессивных эстетических принципов Гератской школы изобразительного искусства XV—XVI вв. Во-вторых, оформленные Бехзадом и его школой многие книги Низами читались и перечитывались не только в Средней Азии, но и в Азербайджане. Высокий художественный уровень их оформления, несомненно, оказал влияние на дальнейшее развитие изобразительного искусства Азербайджана.

Другая часть деятельности Бехзада, способствовавшая укреплению взаимосвязей узбекской и азербайджанской культур, относится к периоду его жизни и творчества в Тебризе.

Как известно из биографии художника, правитель Тебриза шах Исмаил Сефеви после завоевания им Герата (1512 г.), наряду с другими крупными деятелями литературы и искусства, пригласил с собой в Тебриз и Камаладдина Бехзада.

¹⁵ См.: Усманов О. Камолитдин Бехзад ва унинг наққошлик мактаби. Тошкент, 1977.

В культурной жизни государства Сефевидов главную роль играли азербайджанская литература и искусство. Даже официальные документы державы значительное время велись на азербайджанском языке.

Шаху Исмаилу Сефевии хотелось, чтобы его государство и Тебриз прославились на весь мир своей наукой, культурой, искусством. Поэтому он стягивал из всех завоеванных им городов и стран знаменитых ученых, поэтов, художников, ремесленников и др. С особой симпатией относился он к Бехзаду, который к тому времени уже создал в Герате свою знаменитую школу и был известен в странах Среднего Востока как выдающийся миниатюрист. В 1522 г. Бехзад был назначен руководителем главной библиотеки в Тебризе, а одновременно ему было поручено руководство деятельностью всех художников, каллиграфов, мастеров по обработке дерева, меди и других подобных умельцев страны.

Эти благоприятные условия позволили великому живописцу создать и развить в Тебризе большую школу изобразительного искусства, которая сыграла важную роль в развитии миниатюрной живописи, каллиграфии, художественного оформления рукописей «мусульманского Востока».

В деятельности этой школы приняли самое активное участие мастера кисти из Азербайджана, среди которых особо выделялись Сеид Ахмед, Султан Мухаммад, Мухаммади, Садиги-бек Афшар и др. Их произведения характеризуются законченностью композиции, изысканностью рисунка, богатством нюансов красочной палитры. Традиции Тебризской школы, как и Гератской, оказали большое влияние на развитие искусства книжной миниатюры в Средней Азии.

Все сказанное свидетельствует о древних и многообразных взаимосвязях и взаимовлиянии литературы и искусства узбекского и азербайджанского народов.

Правда, эти связи и взаимоотношения были определены и ограничены теми историческими социально-экономическими и общественно-политическими условиями, в которых жили тогда наши народы. Феодальная раздробленность, междоусобные войны, фанатизм и деспотизм всячески тормозили прогрессивные процессы во всех сферах жизни, в том числе в области литературы и искусства. Несмотря на это, гениальные художественные творения все же находили своего читателя, зрителя, ценителя и согревали души наших народов чувством любви к земной жизни, чувством прекрасного, вселяли в них надежды на лучшее будущее. И мы бережно храним это замечательное наследие наших предков, твердо помня о том, что лучшие достижения культуры минувших эпох входят составной частью в сокровищницу культуры народов, строящих коммунизм.

Н. Ф. Гоибов

ЎЗБЕК ВА ОЗАРБАЙЖОН ХАЛҚЛАРИНИНГ
ЎЗАРО МАДАНИЙ АЛОҚАЛАРИ ТАРИХИДАН

Озарбайжонда бўладиган Ўзбекистон адабиёти ва санъати декадасига бағишланган бу мақолада икки қардош халқлар ўртасидаги маданий алоқалари бой материаллар асосида очиб берилди.

Навстречу 1000-летию Абу Али ибн Сины

А. ИРИСОВ

БУЮҚ МАЪРИФАТПАРВАР

Буюқ энциклопедист Абу Али ибн Синонинг ижодий фаолияти жуда хилма-хил ва ранг-барангдир. Олим ўз давридаги мавжуд бўлган барча фанларда салмоқли из қолдирган.

Ибн Сино буюқ табибгина бўлиб қолмай, ўз даврининг буюқ мутафаккири, кейинги асрлар ижтимоий фанига салмоқли ҳисса қўшган буюқ сиймо ҳамдир. Унинг аниқ фан соҳаларидаги асарлари, фалсафа, адабиёт бобидаги катта хизматлари уни ҳақли равишда жаҳон фани ва маданиятининг ажойиб бир намоёндаси дейишга ҳуқуқ берди, фалсафий-эстетик ғоя ва қарашлари жаҳон маданияти эришган ютуқлар қаторига кирди. Ҳақиқатан ҳам олим ижодида фан ва санъат бирлашиб, ўзининг ажойиб маҳсулини берди.

Буюқ олим асарларида ўз даврининг илғор ғояларини сезиларли акс эттира олди. Гарчи у баъзи масалаларда идеалист бўлиб, кўпгина илғор фикрларини диний идеалистик қобикда берган бўлса-да, олим айтмоқчи бўлган асосий фикр, мақсад унинг ўз даврига нисбатан анча илғор ғояда бўлганидан ҳамда кўп масалаларда асосан материалистик ёндашганидан дарак беради.

У ҳақиқий гуманист сифатида инсон ақл-заковатининг ҳар томонлама ривожланишига, табиат сирлари ва ҳақиқатни билиш мумкинлигига ишонган эди. Ана шунинг учун ҳам олим одамларни бир-бири билан дўст-иноқ бўлиб яшашга, инсонларни тубанликка элтадиган адоват ўчоғини қуритишга чақиради. Инсонлар бир-бири билан софдил, самимий бўлса, бир ёқадан бош чиқарса ҳар қандай мушкулликлар осонлашишига, қийинчиликларга барҳам бериш ва ҳақиқат сирларини очиш мумкинлигига қаттиқ ишонади.

Ибн Сино чин маърифатпарвар эди. У инсонларни фан ва маданият, билим ва маърифат ўчоғини ёқишга, илм йўлида оғишмай камолот ҳосил қилишга, ҳар бир масалага илмий, ақлий ёндашишга, ростгўй, виждонли бўлишга — хуллас, инсонийликнинг энг яхши хислатларини ўзида акс эттириб, мужассамлантиришга, инсон деган улуғ номни янада юқори кўтаришга чақиради.

Олим даъват қилган йўлига намуна ўлароқ ўз давридаги мавжуд фан тараққиётининг барчасини эгаллайди. Бу ҳақда Ибн Сино ўзининг бир рубойида шундай дейди:

«Қора тупроқ қаъридан тортиб то Зуҳал (Сатурн) чўққисигача бўлган дунёнинг ҳамма мушкул масалаларини ҳал қилдим. Мен ҳар қандай макр ва ҳийла тузоғидан қутулиб чиқа олдим-у, лекин ўлим тугунини еча олмадим»¹.

¹ Ризоқули Ҳидоят. Мажма ал-мусаҳо. Техрон, 1878, 68-бет.

Ибн Сино ўз фикрига содиқ қолароқ фаннинг турли соҳаларини эгаллаган, жуда кўп аниқ фан тармоқлари жиловини ўз қўлига ололган эди. Лекин олим шунча кўп билимга, бу соҳада катта-катта муваффақиятларга эришган бўлишига қарамай у ўз билимини оз деб билди.

Олимнинг фанга, табиат сирларини билишга бўлган интилишлари чексиз эди. У ўзининг бутун фаолиятини ҳақиқатни билишга қаратди, бу йўлдаги интилишларини арабча бир шеърда шундай ифодалайди:

«Мен юксак мартабаларнинг энг чўққисига чиқиб, юксалишни истайман. Паст мартабаларга ҳеч рози бўлмайман. Е истаган бу мартабага эришаман ё ажал ўлимга гирифтор қилади»².

Ибн Сино жуда кўп хилма-хил соҳаларга қизиққанини, имкони борича уларни билишга уринганини ёзиш билан бирга, камтарлик билан фаннинг кўп тармоқлари, кўп соҳалари ўз камолига етмаганини афсус қилиб ёзади:

«Гарчи дилимда минглаб қуёш чарақлаган бўлса ҳам, лекин охирида улар ўз камолига ҳеч қанча ҳам йўл тополмади»³.

У одамларни илм-камолот йўлидаги қийинчиликлардан чўчимасликка, дадил, собит қадам ташлашга ундайди: «Одамларнинг ботири,— дейди Ибн Сино,— келажакдаги ишлардан қўрқмайди. Энг қўрқоқ кишигина ўз камолотини охирига етказмайди»⁴. Ибн Сино маърифатчига қарата хитоб қилади: «Ориф одам,— дейди у,— жуда ботир бўлиши керак. Шундай бўлмай, бошқача қандай бўлиши ҳам керак, унинг фикри— нияти ҳақиқатни билиш учун банд бўлиши керак»⁵.

Ибн Сино ўз ижодида дин ақойидчиларига, жоҳиллиги ҳаддидан ошиб, ўзини олим деб ҳисоблайдиган, тоат-ибодатдан нари бормайдиган, кимки билим ва санъат, фан ва маърифат билан шуғулланса уни қоралайдиган, худосиз— дахрийликда айблайдиганларга қарши мурокасиз қаттиқ кураш олиб боради, улар устидан истеҳзо билан кулиб қуйидаги сатрларни ёзади:

«Жоҳиллиги ва аҳмоқлиги туфайли ўзини дунёда доно деб билдиган бу икки уч нодонлар билан муносабатда бўлганимда, сен ўзингни эшак деб ҳисобла, чунки дунёда яшаётган ҳар бир киши ўзини эшак деб ҳисобламаса, эшаклиги ҳаддидан ошиб кетган бу гурунг уни кофирга чиқаради»⁶.

Бошқа бир ерда у жоҳилларни дунёда ҳеч нарсани кўра олмайди— ган кўр билан тенг қилади:

«Қуёш кўрларга кўринмай бекинганидек, бу жоҳилларга ҳам дунёда тўғри йўл белгилари кўринмай қолади»⁷.

У баъзи лаёқатсиз кишиларни юқори мансабларга чиқиб олиши, уларнинг руҳсиз, ҳиссиз ишлари ҳақида куюниб ёзади:

«Нуқул кўп жонсиз нарсалар юқорига кўтарилишда давом этади. Ажабо, у ҳам жонсиз бўлса, ҳам ўсса!»⁸.

Ибн Сино ёшларга оталарча насихат қилади, ҳар бир ишда мулоҳаза билан фикр юритишни, киши ўзига дўст, сирдош танлашда эҳтиёт бўлишни уқтиради:

² Шарафиддин Ялткая М. Ибн Синанинг босилмамиш шеърлари (турк тилида). Шу тўпламга қаранг: Буюк турк филозофи ва тиб устади Ибн Сина, Истанбул, 1937, 46-бет.

³ Ризоқули Ҳидоят. Уша асар, 68-бет.

⁴ Мехрен М. А. Ф. Куш рисоласи. Лейден, 1891, 43-бет.

⁵ Китоб ал-ишорот ва ат-танбиҳот, Қоҳира, 1947, III қисм, 233—234-бетлар.

⁶ Ризоқули Ҳидоят. Уша асар, 68-бет.

⁷ Девони Ибн Сино. Техрон, 1957, саҳ. 18.

⁸ Девони Ибн Сино. саҳ. 20.

«Сирингни барчага айтишдан эҳтиёт бўл. Чунки мулоҳазакор деган сўз — эҳтиёткор бўлиш дегандан бошқа нарса эмас. Агар сирингни сақласанг, у сени асирингдир, агар ошкора бўлса, сен сирингни асири бўлиб қоласан»⁹.

Бошқа бир асарда Ибн Сино кишиларни огоҳлантириб, илмсиз, диний ақидага қорилган кишиларга ўз фикрини айтавермасликни уқтиради:

«Э огайним, сен ушбун билиб ол! Мен бу «Ишоратлар»да сенга ҳақиқат қаймоқларини сузиб бердим, латиф сўзларга ҳикмат луқмаларини қўйиб, оғзингга ошатдим. Сен энди уларни билиб олиб, унинг қадрига етмайдиган, ўзи нодон, фанда билим ва уқувсиз, уқувга ўрганмаган, биринчи кўришдаёқ сен билан жонажон дўст, қалин бўлиб кетадиган, лекин ўзи маърифатдан маҳрум бўлган, кимки файласуфман деса, уни адашганлар қаторига қўшадиганлардан бахилларча сақлан»¹⁰.

Бу келтирилган мисраларда Ибн Сино кишиларда пайдо бўлган ақлий фикрларни барчага, айниқса ҳали илмий, ақлий мулоҳаза юритишга қодир бўлмаган кишиларга айтмасликка чақиради: сенга ўзини дўст қилиб кўрсатиб, ичингга кириб оладиган, аслида эса сирингни нодонларга очадиган, сенга катта зиён келтирадиганлардан узоқроқ юргин, деб тайинлайди.

Урта асрларда ислом дини рамкасидан ташқари бўлган ақлий, илмий мулоҳазаларни ҳар ким очиқ-ойдин юритолмасди, юритганлар ҳам ниҳоят даражада эҳтиёткорлик билан, дин-шариатга зид келмайдиган қилиб диний қобикларга ўраган ҳолатдагина элга ёя олар эди, холос.

Ибн Сино йирик мутафаккир бўлгани учун унинг дунёқараши ва илғор идеялари фақат табиий фанларга оид бўлган асарларидагина ифодаланиб қолмай, балки адабий жанрда ёзилган шеър ва қиссаларида ҳам ўз аксини топган. Унинг адабий асарларида ҳам инсонпарварлик, ростгўйлик, меҳр-муҳаббат, бир-бирини ҳурмат қилиш, дўстлик каби бир қатор масалалар қамраб олинади. Ундан ташқари Ибн Сионинг бу тўғрида ёзган ижодида олимнинг усталик билан иш кўрганлиги пайқаш қийин эмас. Ҳатто унинг «Рисолат ат-тайр» ва «Ҳайй ибн Яқзон» асарлари ҳам илғор ғояларни тарғиб қилиш билан бирга бекитма рамз-ишоралар билан ёзилганлиги сабабли кўпчилик текширувчилар бу муаммони ечолмасдан, асарларга ҳар хил қараб келганлар; гоҳ мистикага, гоҳ сўфизмга, гоҳ идеализмнинг бошқа турларига боғлаб мулоҳаза юритганлар.

Ибн Сино оддий мусулмон сифатида худо борлигига ишонади. Лекин унинг бундай йўл тутмаслиги ҳам мумкин эмас эди. Бироқ унинг тезиси тамоман маърифат томонига қаратилган, масалага у тор қарамайди, ҳар бир соҳага чуқур, атрофлича ёндашади. Дунёда одамларнинг иши фақат тоат-ибодат қилиш, рўза тутиш ва қуръон ўқишдан иборат, деб билмайди. Олим фан ва маърифат байроғини юқори кўтариб чиққан пешқадам мутафаккир эди. У ҳақиқий мусулмон бўлиш учун мавжуд билимларни эгаллаш шарт деб тушунади. Бу билан у динни тарғиб этувчи олимларнинг тор идеяси бўлмиш, дунёда фақат тоат-ибодат билан шуғулланиш керак, бу дунё вақтинча дунё, дейилган бўлмагур фикрларига қарама-қарши чиқади. Шу сабабдан ҳам

⁹ Девони Ибн Сино. саҳ. 21.

¹⁰ Абу Али ибн Сино. Қитоб ал-ишорот фи-л-мантиқ ва-л-ҳикмат: ЎзССР ФА ШИ китоб фонди, инв. № 2213, варақ 13 а.

кўп дин ақойидчилари Ибн Синони кофирга чиқариб қўйдилар. Лекин Ибн Сино уларга қарши ғазаб билан оташин сатрлар ёзади:

«Мени кофир деб вайсаб айблаш осонгина эмас. Чунки дунёда менинг имонимдан қаттиқроқ имоннинг ўзи топилмайди. Дунёда мен бир ягона одам бўлсам-у, у ҳам кофир бўлса, демак, энди бутун дунёда битта ҳам мусулмон йўқ экан-да!»¹¹

Ибн Синонинг бизгача етиб келган баъзи шеърларида унинг фикр-ғояларига қарши рақиблари бўлганини, улар билан унинг келишолмаслиги ҳақида баъзи бир деталлар сақланиб қолган. Бу ўринларда ҳам олимнинг мустаҳкам иродали, шахдам қадамли сиймо эканлиги кўриниб турипти. Ибн Сино бундай рақибларига қарата ачиқ-аччиқ сўзлар айтган, ажойиб сатрлар ёзган:

«Агар менинг улуглигим улар қалбида бунчалик ҳайиқиш пайдо қилмаганда эди, — дейди Ибн Сино, — улар мени кўп кечриб ўтирмай, ёмонлаган бўлардилар. Мен шердек бардамман. Одатда, агар шердан қўрқилса, унга киши яқинлаша олмайди, узоқдан унга чуқур қазибгина ушлайдилар, холос. Итлар шерни кўрганида қўрққанидан акиллайди. Шунга ўхшаб, улар менга кўзларини ўқрайтириб қарайдилар, чунки мен улуглик йўлида ухламай, тонглар оттирдим, улар бўлса эрталабгача ухладилар. Улар менга нуқул адоват кўзи билан қараб келадилар. Агар уларнинг кўзлари дўстлик кўзи бўлганида эди, ёмон деб юрадиган нарсаларини ёмонламасдан яхши деб ҳисоблаган бўлар эдилар»¹².

Бу келтирилган сатрлар шоирнинг таржимаи ҳолини чуқурроқ билдирадиган, маърифат йўлидаги курашларида йўлиққан қийинчиликларни ифодалаган мисралар ҳисобланади.

Ибн Сино дунёқарашда материалистик қарашлар жуда кенг илдириб олган. Унинг медицина ва бошқа аниқ фанлар билан шуғулланишининг ўзи билимни жуда чуқур билганлигидан далолат беради. Ундан ташқари, олимнинг фалсафий системаси материалистик позиция ҳисобланган тўрт элемент (аносири арбаа) таълимотига асосланади. Унинг ўзи «маъдан, ўсимлик ва ҳайвон жинсидан бўлган мураккаб жисмларнинг асоси тўрт унсурдир»¹³, дейди.

Ибн Синонинг кўп ижодлари унинг қузатувчилик ва стихиялик, материализм позициясида иш тутганини кўрсатади. Лекин давр қолақлигининг сабаблари олимнинг тарихий чекланиб қолишига, унинг материалистик қарашларини ривожланишига тўсқинлик қилади.

Ана шу сабаблари у даврнинг жуда илғор, прогрессив олимлари ижодида ҳам идеалистик, ҳам материалистик томонлар мавжуд. Лекин уларнинг кўпини синчиклаб қаралса, улар ижодидаги идеалистик қарашлар улардаги асосий ўринни эгалламайди. Улар ўз фаолиятида моддий дунёни ўрганиш ва халқ учун катта бир маърифатпарварлик ролини ўтадилар. Улар дунёни билиш — худони билиш, деган тезисни кўтариб чиқдилар. Дин кучайган бир пайтда илм учун, маърифат учун ундай йўл тутмай илож ҳам йўқ эди. Давр шуни талаб қиларди. Бу эса фан томонга ташланган дадил бир қадам эди.

Ибн Сино фикрича, фан инсониятга хизмат қилиши керак, олимлар табиат қонуларини очишлари, уни авлоддан-авлодга етказишлари керак.

У даврда идеология масаласида қарама-қаршиликлар кучли эди. Ҳоким доираларнинг доимо ўзаро урушлари, шахзодалар орасидаги тахт талашлар, юқори табақа ўртасидаги икир-чқиқ, мансаб учун

¹¹ Ризоқули Ҳидоят. Уша асар, 68-бет.

¹² Ялтская. Юқоридаги асар, 41-бет.

¹³ Абу Али ибн Сино. Тиб қонулари. II китоб, Тошкент, 1956, 9-бет.

бўлган кураш ва тортишувлар — булар ҳаммаси бегуноҳ халқ оммасининг бошига битган «туғма» кулфат эди. Мана булар натижасида халқ бошига муттасил фалокатлар тушаверди, халқ қийналди, хонавайрон бўлди. Бундай кескинлик ва ғалаёилар, тинимсиз қон тўкишлар, албатта, ўша давр идеологиясига таъсир этмай қолмади. Ибн Сино, бир томондан, реакцияон руҳонийлар сиқиғига учраган бўлса, иккинчи томондан мутаассиб шоҳлар фитнасига йўлиқади. Улуғ олим бўлиб етишишга ҳам, ҳатто бу вақтинча шоҳлар илтифотиغا сазовор бўлса ҳам, у ўзига доимий қўним топа олмаганидан, ўз қадрини биладиган киши тополмаганидан зорланиб ёзади. Чунки унга кўрсатилган илтифотлар фитнаси доимо уйғоқ эди.

«Мен улуғ бўлганимда, — дейди зорланиб Ибн Сино, — бирорта ҳам ўлка бағри менга кенг бўлмай қолди. Қийматим ортганида ўзимга бирорта ҳам харидор тополмай қолдим»¹⁴.

Олим дунёда юз бераётган адолатсизлик, норозилик ва тенгсизликни кўради. Уларни ўзича мушоҳада қилади, аммо уларнинг сабабларини тополмайди, ҳайронлик дарёсига шўнғиб, оламни тушуна олмаганини, дунё-борлик фалсафаси билан боши қотганини шикоятомуз ёзади:

«Эҳ кошки эди, мен ўзимнинг кимлигимни, оламда нима учун тенгираб юрганимни билсам эдим. Агар келажаким ҳайрли бўлса эди, майли тинчгина, бемалол тирикчилигимни қилаверардим ва бордию агар ундай бўлмаса, минг кўз билан йиғлардим»¹⁵.

Файласуф фикри доимо ҳаёт муаммолари билан банд эди. У қайси ўлка ё шаҳарга бормасин, ҳамма ерда ҳам «хўроз бир хил қичқирганини», ҳамма ерда ҳам адолатсизлик, инсоний ҳуқуқ оёқ ости қилинаётганини кўради. Ҳамма жойда ҳам одамлар Ибн Сино каби ҳайрон, боши қотгандай.

«Мен кўп жойларни кездим, — дейди Ибн Сино, — олам аҳволига қарадим, унда ҳайронлик каффини яягига тировчидан ёки пушаймонлик бармоғини тишлаб турувчидан бошқани кўрмадим»¹⁶.

Бундай ҳоллар, албатта, олимнинг дунё қарашига таъсир этмай қўймади. Унинг сарсон-саргардонликда, қувғинликда юришлари ундаги идеализмни ривожлантиришга сабаб бўлди. Чунки «Идеялар, тасаввур ва онг ҳосил қилиш даставвал моддий фаолиятга ва одамларнинг моддий муносабатларига, реал ҳаёт тилига бевосита боғланиб кетади. Тасаввурларнинг ҳосил бўлиши, тафаккур, одамларнинг маънавий ахлоқлари бунда ҳали одамларни моддий муносабатларининг бевосита маҳсулидир. Бу нарса у ёки бу халқнинг сийсати, қонунлари, ахлоқи, дини, метафизикаси тилида ва ҳоказоларида ифодаланадиган маънавий ишлаб чиқаришга ҳам тааллуқлидир. Ҳатто одамлар миёсида ҳосил бўладиган туманли нарсалар ҳам уларнинг моддий ҳаёт процессининг зарур маҳсулидир»¹⁷.

Бу даврда Ал-Қиндий, Хоразмий, Фарғоний, Форобий, Закарӣе Розий каби илғор сиймоларнинг илғор фикрлари бир оз куртак отган бўлса-да, лекин ислом динининг жилови бундай йўналишга йўл қўймас эди.

Ибн Сино ўзининг кўп қиррали ижодида фаннинг турли тармоқларини қамраб олди. Бу эса дунёни яхшироқ тушунишга инсон ва унинг табиатига яна ҳам чуқурроқ кириб боришга имкон берди. У ўз

¹⁴ Ибн Аби Усайбна. Уюн ал-анбо фи табақат ал-атиббо. Байрут, 1957. III қисм, 7-бет.

¹⁵ Ризоқули Ҳидоят. Уша асар, 68-бет.

¹⁶ Ибн Сино. Тисъа расоил. Миср. 1908, саҳ. 4.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Дин тўғрисида. Тошкент, 1956, 58—59-бетлар.

ҳаётида кўп адолатсизликларни, дарбадарликни кўрди, ҳар хил табақакчишилари билан муносабатда бўлди. У элементар фанлардан тортиб то инсон руҳигача бўлган процессни кузатди, инсоннинг оғир турмуши — аҳволини кўриб, дунёқараши камол топди. Урта аср шароитларида, айниқса, Ибн Синодек бир жойда қатъий қўним тополмай ўлкамаўлка, шаҳарма-шаҳар тентираб юрган ҳолда бундай кенг бир фикрга эга бўлиш анча мушкул бир ҳол эди. Олимнинг бундай шуҳратга олиб келган сабаблардан яна бири ҳам шу эдики, у ўз даврининг энг илғор прогрессив ғояларига эргашиб, бу ғояларни ўз фикри ва хулосалари билан янада бойитди. Мана бу ҳол фан ва ижтимоий ҳаёт борасида катта аҳамият касб этди. Чунки буюк мутафаккирнинг фалсафа ва табиатшунослик соҳаларига бағишланган асарлари шарқ ва ғарбнинг жуда кўп йирик кишиларига ўзининг самарали таъсирини кўрсатди. Шу тариқа бу буюк мутафаккир ўзининг олижаноб бурчини бажарди, инсонлараро гуманистик фикр ва ғоялар таратди, ўзи эса инсоният олдида толмас маърифатпарвар сифатида тарихда қолди.

А. Ирисов

ВЕЛИКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ

В статье, посвященной приближающемуся 1000-летию со дня рождения Абу Али ибн Сины, на конкретных примерах убедительно показывается, что гениальный среднеазиатский ученый-энциклопедист был страстным поборником науки и просвещения, самых прогрессивных идей своей эпохи.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О СТРУКТУРНЫХ СДВИГАХ В КОНСЕРВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗССР

Важнейшей задачей коммунистического строительства является неуклонное повышение жизненного уровня трудящихся, в том числе наиболее полное удовлетворение потребностей населения в пищевых продуктах.

Видное место в решении этой проблемы отводится плодо-овощной консервной промышленности, в частности ее дальнейшему развитию на территории Узбекистана.

До Октябрьской революции в Туркестане не было сколько-нибудь значительных консервных предприятий, если не считать двух заводов в Ташкенте и компактной фабрики в г. Фергане. При общей отсталости страны, небольшом числе крупных городов, низком уровне жизни рабочих и господстве полунатурального хозяйства в деревне, собственно, и не требовалось крупных пищевых предприятий фабрично-заводского типа. В 1913 г. в Туркестане было выпущено всего 200 туб консервов. Консервы в основном импортировались из-за границы и не служили предметом массового потребления из-за их чрезмерной дороговизны.

С победой Великого Октября началось подлинное промышленное развитие бывших национальных окраин. Еще в 1918 г. В. И. Ленин сформулировал основные положения рационального размещения промышленности по всей территории страны с учетом «близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»¹.

Узбекистан относится к экономическим районам, наиболее благоприятным для развития наряду с другими производствами и консервной промышленности. В республике осуществляется неуклонный подъем этой отрасли, повышается ее техническая оснащенность, совершенствуется технология производства, что ведет к расширению объема выпуска продукции.

Так, если в 1927—1928 гг. здесь было произведено 400 туб консервов, то в 1932 г. — 9,1 муб, а в 1937 г. — 24,7 муб.

В годы Великой Отечественной войны наблюдалось некоторое уменьшение производства консервов. В 1940 г. их выпуск в республике составил 39,3 муб, в 1945 г. — 27,8 муб, т. е. сократился на 29,3%.

В послевоенный период консервная промышленность стала развиваться особенно интенсивно. Из года в год растет удельный вес капитальных вложений в пищевую промышленность, в том числе в консервное производство. В 1965 г. в Узбекистане в него было направлено 3,2% всех капитальных вложений в пищевую промышленность, а в 1977 г. — около 7%. За этот счет строятся новые объекты, расширяются и реконструируются действующие предприятия, увеличиваются их производственные мощности. В результате если в 1966—1970 гг. было выпущено 208,7 муб консервов, то в 1971—1975 гг. — 212,5 муб. В 1970—1976 гг. темпы роста консервного производства в УзССР были значительно выше, чем в целом по СССР, а также Молдавии, Белоруссии, РСФСР. Так, в среднем по стране выпуск консервов увеличился за этот период на 31—36%, а в Узбекистане — на 57,5%.

Это в значительной мере объясняется введением в эксплуатацию многих ирригационных сооружений и расширением площади плодово-ягодных насаждений, что позволило увеличить государственные закупки фруктов и ягод почти в 3 раза, винограда — на 55,2%.

За последний период в республике резко изменилась и структура консервного производства (табл. 1). При увеличении общего объема продукции значительно сократился удельный вес рыбных, овощных и фруктовых консервов при соответствующем повышении доли томатных.

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 27, с. 288.

В переработке фруктов заметно возросло производство натурального сока, который по сравнению с повидлом, вареньем и джемами меньше потребляет сахара, лучше сохраняет витамины, имеет более простой и непродолжительный производственный цикл и отличается сравнительной дешевизной.

Из общего объема производства консервов свыше 60% приходится теперь на томаты. В республике из года в год растет производство сухофруктов.

Существенные сдвиги произошли в территориальном размещении консервных предприятий в республике. В 1940 г. они были расположены преимущественно в

Таблица 1

Структурные сдвиги в консервной промышленности УзССР, % к итогу

Вид консервов	1956 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.	1977 г. в % к 1970 г.
Рыбные	5,9	3,4	2,3	2,1	61,7
Общие	17,8	14,2	10,9	11,9	83,8
Томатные	49,5	55,8	62,9	59,5	106,6
Фруктовые	26,8	26,6	23,9	26,5	99,6
из них:					
повидло		26,1	13,6	17,6	88,5
варенье, джем		7,2	5,2	3,4	47,2
соки	55,3	65,5	62,8	69,8	106,8
сухофрукты	13,0	7,4	8,0	8,8	118,9

Ташкентской, Наманганской, Самаркандской и Ферганской областях. В 1977 г. удельный вес этих областей резко сократился, зато значительно увеличилась доля Андижанской, Кашкадарьинской, Хорезмской и ряда других областей (табл. 2).

Таблица 2

Территориальная структура производства консервов в УзССР, % к итогу*

	1940 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.	1977 г. в % к 1965 г.	1977 г. в % к 1975 г.
Каракалпакская АССР	0,05	6,0	3,8	2,5	2,3	38,3	92,0
Андижанская обл.	0,9	10,4	9,9	9,3	9,9	95,1	106,4
Бухарская обл.	—	0,2	0,5	0,4	0,6	300,0	150,0
Кашкадарьинская обл.	0,1	8,5	9,8	8,9	10,6	124,7	119,1
Наманганская обл.	2,6	4,2	8,1	7,3	6,9	164,2	94,5
Самаркандская обл.	5,5	26,9	30,5	29,9	29,8	97,7	99,6
Сурхандарьинская обл.	—	—	—	0,7	0,9	—	—
Сырдарьинская обл.	—	0,05	0,04	0,7	—	—	—
Ташкентская обл.	60,7	20,4	18,1	21,5	21,3	104,4	99,0
Ферганская обл.	2,8	12,2	11,6	11,8	10,2	83,6	86,4
Хорезмская обл.	0,05	0,15	0,06	0,4	0,7	466,0	175,0
г. Ташкент	27,3	11,0	7,6	7,3	6,8	61,8	93,1

* Рассчитана автором по данным статсборника „Народное хозяйство УзССР в 1977 году“. Ташкент, 1978, с. 72.

Следует отметить, что несмотря на резкое снижение удельного веса отдельных областей, абсолютный объем консервного производства в них существенно увеличился. С 1965 по 1977 г. объем консервного производства в целом по УзССР расширился более чем в 2,5 раза, а по Бухарской области — более чем в 13 раз, Кашкадарьинской — в 3,2, Наманганской — 4,4, Самаркандской — 2,8 раза и т. д.

Наибольший удельный вес по выпуску продукции, стоимости основных производственных фондов и численности работников имеют Самаркандский завод «Серп и Молот» (22—27%) и Янгйольские консервные заводы (13—18%).

На Андижанском консервном заводе сосредоточено 13,7% основных фондов

и 12,6% всех работников отрасли. Между тем он вырабатывает лишь 9,6% общего объема производства консервов по объединению. Аналогичное положение сложилось на Ферганском и некоторых других консервных заводах, что свидетельствует о недостаточном использовании основных фондов и трудовых ресурсов. По Ташкентскому и Газалкентскому заводам удельный вес численности работников значительно выше удельного веса стоимости основных фондов, что говорит об относительно низком уровне механизации и автоматизации производства.

Практика показывает необходимость усиления концентрации и специализации предприятий отрасли, ибо в ней наряду с крупными высокomeханизированными заводами действует еще ряд мелких производств.

Необходимо дальнейшее укрепление материально-технической базы отрасли, повышение уровня механизации и автоматизации производства, экономической эффективности консервной промышленности и качества ее продукции.

Следует добиться, чтобы консервной промышленности в ее сырьевых зонах принадлежала ведущая роль при определении специализации овощных и фруктово-ягодных хозяйств, ибо она является одним из основных потребителей их малотранспортальной и скоропортящейся продукции.

Ныне обеспечение консервных заводов сырьем производится на основе общих ежегодно устанавливаемых для хозяйств зоны планов, что препятствует их специализации в нужном для отрасли направлении, ибо планы поставки сельскохозяйственного сырья недостаточно увязаны с нуждами перерабатывающих плодо-овощных предприятий.

Рациональная организация сырьевой базы консервной промышленности — важное условие более полного использования производственных мощностей консервных предприятий. Это достигается прежде всего путем количественного роста сырьевых ресурсов, установления оптимальных радиусов доставки плодо-овощного сырья, регулирования сроков поступления его на переработку за счет возделывания консервных сортов овощных и плодовых культур с различными сроками созревания.

Для улучшения структурных сдвигов в отрасли необходимо проводить определенную работу по закреплению за заводами конкретных специализированных колхозов и совхозов путем четкого разграничения товарного производства овощей и фруктов для реализации в свежем виде и сырьевых зон консервных заводов. Важно дифференцировать цены на сырье с тем, чтобы материально заинтересовать хозяйства в сдаче определенного вида и сорта его в сроки, предусмотренные договором.

Д. А. Ходжаева

К ПРОБЛЕМЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ

(По материалам конкретно-социологического исследования)

В Программе КПСС подчеркивается, что одной из главных задач коммунистического воспитания масс является забота «об эстетическом воспитании всех трудящихся, формировании в народе высоких художественных вкусов и культурных навыков»¹.

Значимость эстетического воспитания как важного фактора формирования всесторонне развитой личности с новой силой подчеркнута в материалах XXV съезда партии.

Эстетическое воспитание имеет свои специфические средства, с помощью которых оно оказывает воздействие на личность. Среди них особое место занимает искусство. Произведения искусства «вдохновляют современников и передают потомкам память сердца и души о нашем поколении, о нашем времени, его тревожениях и свершениях»².

Действенным средством эстетического воспитания масс, их художественных вкусов, потребностей, запросов служит театральное искусство — один из самых массовых видов искусства. Оно вводит зрителя в процесс художественного творчества, превращая его как бы в участника событий, происходящих на сцене.

По ходу спектакля можно выяснить отношение зрителей к отдельным событиям, произведению в целом, непосредственно фиксировать реакцию зала. В этом плане уже имеется определенный опыт конкретно-социологических исследований³.

Мы также предприняли подобное исследование с использованием анкетного опроса зрителей. Перед началом спектакля каждому вручалась анкета с вопросами, касающимися социально-демографических данных, а также мнений о данном спек-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 130.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 80.

³ См., напр.: Вахеметса А. Л., Плотников С. Н. Человек и искусство (Проблемы конкретно-социологических исследований искусства). М., 1968, с. 84—93.

такле. Исследование проводилось в Бухарском музыкально-драматическом театре им. С. Айни, Наманганском музыкально-драматическом театре им. А. Навои, Узбекском государственном музыкальном театре им. Мухоми. Анкетным опросом было охвачено свыше 3,5 тыс. человек более чем по 20 спектаклям.

При проведении социологического исследования предполагалось возникновение различных сложностей, вызванных субъективным, интимным характером переживаний людей. Поэтому перед каждым спектаклем зрителям (по возможности — каждому из них) разъяснялась значимость их ответов для проводимого исследования, а в начале анкеты указывались цели и задачи данного опроса. В результате получено свыше 1800 полноценных анкет, на основе которых и строились выводы настоящего исследования.

Как известно, каждой личности присущи неповторимые черты духовного мира, что нашло отражение и в нашем исследовании. Тем не менее данные анкетного опроса подтвердили, что зрителей можно объединить в несколько групп, с присущими им эстетическими вкусами и потребностями, определенным уровнем художественного развития.

Важное значение при этом имеет выяснение побудительных мотивов выбора того или иного художественного произведения, в данном случае спектакля. Как выяснилось из результатов исследования, ведущей причиной выбора спектакля является игра любимого актера. Такой ответ дала чуть ли не половина опрошенных (40,14%). Эмоциональные ожидания (мотив выбора) в первую очередь характерны для женщин (44,1% против 35,11% опрошенных мужчин). Итак, значительная часть зрителей идет на спектакль с определенной установкой, что отражается на эстетическом восприятии художественного произведения. Но при этом им приходится сталкиваться с трудностями, вызванными плохо поставленной информацией о занятых в спектаклях артистах, и зачастую, приобретая билеты в театр, зрители спрашивают у кассиров, будет ли участвовать тот или другой актер в данном спектакле.

Однако участие того или другого актера не является единственным побудительным мотивом. До оно и не может гарантировать успех спектакля в целом. Это зависит от качества работы драматурга, режисера, композитора, всех участников театрального спектакля. Между тем, судя по анкетному опросу, их роль оказалась слабым побудительным мотивом при выборе спектакля для преобладающей части зрителей (имя режиссера — 5,1% опрошенных, автора пьесы — 3,51%). Здесь сказываются недостатки в организации рекламы театральных произведений в периодической печати, где указываются лишь название спектакля и день, когда он состоится. Требуют совершенствования и театральные афиши. Следует поднять также уровень рецензирования театральных постановок. Видимо, не случайно только для 5,16% опрошенных побудительным мотивом к просмотру спектаклей послужили рецензии на них, опубликованные в печати.

Характерно, что 16,5% зрителей руководствовались при выборе спектакля его названием. Но далеко не всегда название раскрывает тему произведения. Мы не говорим уже о его воспитательной, эстетической ценности, качестве самой игры актеров и т. п. И нередко привлеченный лишь названием спектакля зритель уходит из театрального зала с чувством неудовлетворенности, разочарования.

Настораживает и высокий процент пришедших в театр по совету друзей и знакомых (19,55%). Можно полагать, что эта часть зрителей приблизительно уже знакома с сюжетом произведения. Но ведь спектакль каждый раз звучит по-новому (даже при участии одних и тех же актеров). Да и впечатления друзей или знакомых, безусловно, субъективны, они зависят от индивидуальных черт характера, психологии, вкусов людей, их эстетического уровня и т. п. В результате посредственная пьеса может обрести большую популярность, чем глубоко содержательный и хорошо поставленный спектакль. По нашим подсчетам, из-за плохо налаженной информации театры ежедневно теряют около 20% зрителей.

Наши анкеты предусматривали и выявление более конкретных индивидуальных причин выбора зрителем спектакля. Анализ показал, что все восемь основных мотивов (апробированных в социологии искусства) собрали достаточное количество «голосов», т. е. действовали они одновременно, хотя в зависимости от объективных обстоятельств (прежде всего — от возраста) отдельные из них преобладали, выходя на первый план.

Ведущим оказался мотив «задуматься над жизнью» — он «собрал» около 20% опрошенных, причем половину из них составила молодежь в возрасте 19—25 лет. Для зрителей зрелого и особенно пожилого возраста этот мотив уже не характерен.

Второе место по числу ответов занимает мотив «узнать новое» (17%), и тут распределение по возрастному принципу оказывается аналогичным: почти половина ответов принадлежит молодежи в возрасте 19—25 лет, треть — юношам до 18 лет, а начиная с 46 лет — мизерное число.

Внутренне близкие друг другу мотивы «отдохнуть» и «развлечься» собрали почти равное число «голосов» (примерно по 12%), что дополнительно указывает на их одновременное сосуществование.

Представляет интерес и дифференциация мотивов у мужчин и женщин. Полное совпадение здесь мы находим лишь по одному мотиву — «узнать новое» (округленно по 8%), хотя и тут выявляются резкие несовпадения по возрастным категориям. Например, в группе 26—35 лет этим мотивом руководствовались 4,5% мужчин и менее 1% женщин; зато девушек до 18 лет, у которых доминирует данный мотив, несколько больше, чем юношей того же возраста.

По всем остальным мотивам налицо расхождение, в отдельных случаях — весьма существенные. Так, мужчины практически остались безучастными к столь важному в эстетическом плане мотиву, как «увидеть прекрасное» (менее 3%, причем значительный удельный вес здесь приходится на более зрелую возрастную категорию — 36—45 лет).

Женщин же, у которых превалирует данный мотив, оказалось почти 11%, и именно он собрал у них максимальное количество «голосов» (на втором месте у женщин стоит мотив «задуматься над жизнью» — тоже около 11%). Причем более половины женщин, руководствующихся мотивом жадности прекрасного, приходится на категорию 19—25 лет, четверть — на девушек до 18 лет, а начиная с возраста 26—35 лет, роль этого мотива резко падает. У мужчин же главенствующим выступает мотив «жажда новизны», за которым следует с весьма небольшим отставанием мотив «задуматься над жизнью».

Такой эмоциональный мотив, как «сопереживать за судьбу героев», привлек внимание около 10% опрошенных. Это говорит о глубоком эмоциональном воздействии театрального искусства на зрителей, хотя и здесь сказываются индивидуальные особенности каждого, его подготовленность к восприятию театрального спектакля как художественного произведения и т. п.

В анкету был введен также вопрос: «Каких спектаклей, на Ваш взгляд, не хватает в репертуаре театра?» Анализ ответов показал, что 18,34% зрителей отметили недостаток спектаклей на тему о любви (абсолютное большинство их — молодежь в возрасте до 25 лет). Это не означает, однако, что в театральном репертуаре мало спектаклей на данную тему. Вывод иной — эстетические потребности в данной области удовлетворяются еще не полностью.

На втором месте (16,42%) — тема воспитания детей (тут большинство составляют лица старших возрастных групп).

Далее потребности распределяются почти равномерно (примерно по 11% зрителей) между четырьмя равно интересующими зрителей темами — молодежь, жизнь села, современность и жизнь замечательных людей. Здесь наивысший интерес проявляют лица в возрасте 19—25 лет, а вслед за ними — молодежь до 18 лет.

Многие считают, что в репертуаре театров не хватает спектаклей о рабочем классе, Великой Отечественной войне и вообще на исторические темы. Создание новых высокохудожественных произведений, ярких, содержательных спектаклей на эти и другие актуальные темы имеет большое эстетическое и воспитательное значение. Об этом убедительно говорят ответы на другой анкетный вопрос: «Были ли случаи, когда решения, предложенные в спектакле, оказали влияние на Ваши поступки?» Положительный вопрос на этот ответ дали 54,14% опрошенных, главным образом лица до 35 и особенно до 25 лет. Это прямое свидетельство активного воздействия драматургии, театрального искусства на воспитание молодого поколения.

Отсюда очевидна актуальность создания и постановки на театральной сцене новых высокодейдных и высокохудожественных произведений, прежде всего посвященных нашей современности, славным революционным, боевым, трудовым традициям советских людей — патриотов и интернационалистов, нашему социалистическому образу жизни.

Здесь наши драматурги, композиторы, коллективы театров находятся еще в долгу перед зрителем.

Вместе с тем актуальна и задача надлежащей подготовки зрителей для восприятия подлинных эстетических и воспитательных ценностей театрального искусства. Надо чаще практиковать встречи зрителей с драматургами, деятелями театра, проводить конференции зрителей, наладить постоянные контакты театров с производственными коллективами, брать шефство над ними. Тогда каждый театр будет иметь растущий контингент постоянных зрителей. При этом неизмеримо возрастает нравственно-эстетическое воздействие театрального искусства на массы, особенно на подрастающее поколение.

Изучение особенностей зрительского восприятия, работа по выявлению и учету эстетических потребностей различных категорий зрителей должны систематически и комплексно проводиться социологами, психологами, театроведами, эстетиками и др. Результаты таких исследований будут несомненно способствовать как дальнейшему подъему театрального искусства, так и художественному воспитанию советских людей, правильному формированию их эстетических потребностей как важной составной части общего процесса становления гармонически развитой личности активных, сознательных строителей коммунизма.

М. Ганиев

ВКЛАД ТРУЖЕНИКОВ УЗБЕКИСТАНА В СОЗДАНИЕ ФОНДА ОБОРОНЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Одним из ярких проявлений массового патриотизма и интернационального единства советских людей в годы Великой Отечественной войны стало широкое движение за создание общенародного фонда обороны.

Рабочие, колхозники, представители интеллигенции выступали с предложениями о его создании уже в июле 1941 г. Так, 29 июля 1941 г. «Правда» поместила обзор писем под заголовком «Трудящиеся предлагают создать фонд обороны».

31 июля 1941 г. коллектив московского завода «Красный пролетарий» решил ежемесячно до конца войны отчислять однодневный заработок в фонд обороны страны и призвал всех работников других предприятий, деятелей культуры последовать его примеру¹.

Этот призыв нашел широкий отклик по всей стране, в том числе в Узбекистане. 31 июля 1941 г. на многих заводах и фабриках, в колхозах и совхозах республики состоялись многолюдные митинги и собрания, посвященные этому вопросу. Так, на митинге работников Ташкентского текстильного комбината было единодушно принято предложение о создании фонда обороны и сразу же собраны значительные денежные средства. Участники митинга постановили: 1) до конца войны ежемесячно один день работать в счет фонда обороны; 2) просить партию и правительство не проводить очередные тиражи выигрышей по займам; 3) собирать средства в фонд обороны; 4) досрочно оплатить займы третьей пятилетки².

Электросварщики вагоноремонтного завода Ташкентского трамвая Федотов, Ткаченко, Махкамов и другие обратились через заводскую газету «Мотор» ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим Таштрама с призывом принять участие в создании фонда обороны. На общем собрании работники Таштрама решили отчислять в фонд обороны однодневный заработок — 6192 руб.³

ЦК КП(б)Уз поддержал инициативу масс и обязал обкомы, горкомы и райкомы партии широко разъяснять трудящимся цели и задачи этого важнейшего мероприятия⁴. В Узбекистане создаются республиканская, областные, городские и районные комиссии по сбору средств в фонд обороны Родины. Большую активность проявили и махалинские (квартирные) комитеты. Во всех отделениях Госбанка был открыт специальный счет, на который принимались взносы в фонд обороны. Уже на 12 августа 1941 г. на этот счет в Ташкентское отделение Госбанка поступило 426 тыс. руб. (в том числе 206 г золота); в Ферганское — 8316 руб. наличными и 22 165 руб. облигациями; в Булунгурское отделение (Самаркандская область) — 16 тыс. руб.⁵

Повсеместно проводились субботники и воскресники, средства от которых поступали в фонд обороны. Так, в воскресенье, состоявшемся 3 августа 1941 г., участвовало 177 тыс. железнодорожников, членов их семей и работников территориальных организаций. В результате в фонд обороны поступило 1112 тыс. руб. На воскресник 10 августа вышло более 130 тыс. человек, заработок которых превысил 800 тыс. руб.⁶ На Ташкентском железнодорожном узле на воскреснике трудился 11711 человек, передавших в фонд обороны 50,9 тыс. руб. В Хавастском районе Ташкентской области на воскресник явилось 3 476 человек⁷.

17 августа 1941 г. прошел Всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник, насчитывавший, по неполным данным, только в Узбекистане 495 236 участников. Их общий заработок, превысивший 2 млн. руб., был передан в фонд обороны Родины⁸.

7 сентября 1941 г. состоялся второй Всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник. В Узбекистане в нем приняло участие 922 750 человек. В этот день комсомольцы и молодежь республики заработали и внесли в фонд обороны 3 180 168 руб.⁹

Такие воскресники проводились в течение всех военных лет. В них принимали участие все трудящиеся республики, а также студенты и учащаяся молодежь. Заработанные деньги, как правило, поступали в фонд обороны Родины.

Широкое распространение получили и индивидуальные взносы. Так, народный артист Узбекской ССР Тухтасин Джалилов сдал в фонд обороны на 8500 руб. облигаций, 1500 руб. деньгами, кольцо и браслет. Директор краеведческого музея г. Кар-

¹ Козлов Н. Д., Зайцев А. Д. Сражающаяся партия. М., 1975, с. 94.

² «Кизил Узбекистан», 1941 г., 1 августа.

³ «Правда Востока», 1941 г., 1 августа.

⁴ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974, с. 452.

⁵ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 17, л. 305, л. 38—43.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-1604, оп. 1, д. 251, л. 142.

⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 17, д. 305, л. 38.

⁸ ЦПА ИМЛ, при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 88, д. 96, л. 79.

⁹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 17, д. 306, л. 163.

ши Шариф Хафизов внес в фонд обороны 200 руб. и обязался до конца войны ежемесячно отчислять в этот фонд 5% зарплаты¹⁰.

Активное участие в создании фонда обороны приняли домашние хозяйки. Например, в Снабском районе Самаркандской области домохозяйки Юсупова, Таламешева, Канхарова сдали в фонд обороны золотые кольца. В Железнодорожном районе той же области 20 домохозяек внесли в фонд обороны по 50 руб., а 10 человек — по 20 руб.¹¹

Пионеры и школьники Узбекистана также включились в движение за сбор средств в помощь Родине. Осенью 1941 г. 2197 учащихся вышли на поля Орджоникидзевского района, где выработали 43 488 трудовых и внесли эти средства в фонд обороны¹². В этот фонд поступал также собранный детьми лом цветных и черных металлов.

Вместе с трудящимися городов большой вклад в фонд обороны Родины внесли и труженики узбекского села.

В ответ на обращение колхозников сельхозартели им. Крупской Краснодарского края и призыв ЦК ВЛКСМ в Узбекистане развернулось движение по севу продовольственных и технических культур для пополнения фонда обороны страны и оказания помощи хозяйствам и колхозникам, пострадавшим от немецко-фашистских оккупантов. В одном лишь Янгйульском районе было дополнительно засеяно 185 га пашни. Комсомольцы Мирзачульского района в неурочное время вспахали и засеяли зерновыми 26, а Хавастского — 150 га земли. По далеко не полным данным, только по шести областям республики к июлю 1942 г. было засеяно зерновыми, овощными и другими культурами около 5 тыс. «оборонных гектаров»¹³.

В условиях, когда враг временно оккупировал основные хлебные районы страны, трудящиеся нашей республики выступили с патриотическим предложением сдавать государству излишки хлеба.

Так, колхозы и совхозы Бухарской (сельхозартели «Кзыл Байрак», «Кзыл Юлдуз», «Кзыл куч»), Самаркандской («Коммунизм», «Большевик», им. Пушкина, «Брляшкан куч», «Комсомолец») и Ташкентской области (совхоз «Кокарал» № 6), досрочно выполнив планы сдачи хлеба государству, передали в оборонный фонд сотни тонн сверхпланового зерна¹⁴. Колхозники сельхозартели им. Ахунбабаева Янгйульского района решили отдать государству хлеб, который причитался им в порядке отоваривания за хлопок, оставив себе лишь прожиточный минимум и семенной фонд. При этом они заявили: «Хлеб нужен Родине. Пусть причитающееся нам за сланный хлопок зерно передат для восстановления советских районов, освобожденных от фашистских зверей». Их почин был подхвачен хлопкоробами Андижанской, Ферганской и других областей республики¹⁵.

День ото дня рождались все новые формы пополнения фонда обороны. Так, в свободное от работы время патриоты ремонтировали сельхозмашины, оборудование предприятий, станки, вагоны, здания и отчисляли заработанные деньги в помощь фронту.

Важным фактором в увеличении военной мощи нашей Родины стало строительство на средства трудящихся боевой техники для Советской Армии.

25 сентября 1941 г. ЦК ЛКСМУз одобрил обращение комсомольского актива г. Ташкента ко всей молодежи Узбекистана о сборе средств на строительство танковой колонны им. Комсомола Узбекистана. В этих целях было решено провести ряд комсомольско-молодежных воскресников¹⁶. Первый из них был назначен на 12 октября 1941 г. В нем участвовало более 600 тыс. человек, заработавших и передавших на создание танкового подразделения им. Комсомола Узбекистана около 2,5 млн. руб.¹⁷

19 октября 1941 г. вышли на воскресник комсомольцы и несоюзная молодежь г. Маргилана, внесшие на строительство танкового подразделения 30 тыс. руб.¹⁸

23 ноября состоялся третий Всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник, посвященный сбору средств в фонд строительства танковых подразделений им. Комсомола. По неполным данным, в Узбекистане им было охвачено 163 809 человек, отчислявших в этот фонд 875 459 руб.¹⁹

По инициативе комсомольцев машиностроительного завода г. Комсомольска-на-Амуре и Дальневосточной железной дороги, решением ЦК ВЛКСМ 15 февраля 1942 г. был вновь объявлен Всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник. Код-

¹⁰ «Кизил Узбекистан», 1941 г., 1 августа.

¹¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 88, л. 96, л. 27.

¹² Там же, л. 14.

¹³ «Правда Востока», 1942 г., 25, 26 апреля, 8 июля.

¹⁴ «Правда Востока», 1941 г., 6 августа.

¹⁵ «Правда Востока», 1942 г., 2, 8 июля.

¹⁶ Партархив Бухарского ОК КПУз, ф. 1, оп. 3, д. 190, л. 137.

¹⁷ «Правда Востока», 1941 г., 22 октября.

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Правда Востока», 1941 г., 3 декабря.

хозная молодежь Узбекистана ознаменовала этот день самоотверженным трудом по очистке ирригационной сети, ремонту сельхозинвентаря, заготовке местных удобрений и т. д. По неполным данным, в Узбекистане на воскресник вышли около 300 тыс. человек. Ими было заработано и перечислено в фонд строительства танковой колонны им. ВЛКСМ около 700 тыс. руб.²⁰

В республике проводился также сбор средств на создание танковых колонн и авиаэскадрилий «Колхозник Узбекистана», «Советский Узбекистан» и др.

Бойцы и командиры Красной Армии, получая военную технику, построенную на средства трудящихся, выражали им в своих письмах горячую признательность и благодарность. Так, бойцы танковой колонны «20 лет Советского Узбекистана», получив отличную боевую технику, построенную на средства, собранные трудящимися Узбекистана, в письме ЦК КП(б)Уз и Совнаркому республики выразили свою глубокую благодарность и изъявили желание «установить постоянную связь с трудящимися Советского Узбекистана... и систематически взаимно информировать о боевых делах танковых колонн... и самоотверженных подвигах на трудовом фронте»²¹.

Другим проявлением патриотизма советских людей было производство военной техники, вооружения и снаряжения в сверхурочное время. Так, коллектив работников одного из предприятий Ташкентской железной дороги в основном в нерабочее время построил бронепоезд «Узбекистан»²².

Достойный вклад в создание фонда обороны вносили деятели литературы и искусства. В частности, они отчисляли в этот фонд гонорары за художественные произведения, сборы, полученные от концертов, гастрольных поездок и т. п.

Сбор средств в фонд обороны Родины продолжался в течение всей Отечественной войны. За этот период трудящиеся Узбекистана внесли в фонд обороны в общей сложности 475 387 тыс. руб. деньгами, 22 374 тыс. руб. ценными вещами, 55,7 кг драгоценных металлов, на 18 724 тыс. руб. сельскохозяйственной продукции и др.²³

Всенародная помощь фронту укрепляла обороноспособность Родины, поднимала моральный дух советских воинов, вдохновляла их на новые ратные подвиги во имя победы над врагом.

М. Ш. Касимова

²⁰ «Правда Востока», 1942 г., 21 февраля.

²¹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 21, д. 376, л. 35.

²² «Правда Востока», 1942 г., 16 июля.

²³ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 25, д. 12, л. 70.

ДОНОРСТВО — ЯРКОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1920 г., когда молодая Республика Советов отбивала вооруженный натиск объединенных сил международной и внутренней контрреволюции, В. И. Ленин указывал: «... Все наши трудности и мучения — ничто по сравнению с тем, что выпало на долю раненому красноармейцу, проливавшему кровь на защиту рабочей и крестьянской власти... Пусть же каждый в тылу помнит о своем долге — помогать всем, чем можно, раненому красноармейцу»¹.

Этой идее следовали наша партия, весь советский народ и в тяжелые годы Великой Отечественной войны.

Для спасения жизни и лечения раненых требовалось большое количество донорской крови. Уже в первые дни войны сотни тысяч советских людей, проявляя высокие моральные качества, социалистический гуманизм и горячий патриотизм, изъявили желание давать свою кровь раненым воинам.

Констатируя этот факт, нарком здравоохранения СССР Г. А. Митерев на слете доноров Москвы в 1942 г. сказал: «Во всех городах и селах тысячи людей вступают в ряды доноров. Ученые и рабочие, профессора и домашние хозяйки, студенты и служащие, колхозники и инженеры выполняют благородный долг патриотов. Фронт и тыл бесперебойно получают кровь для переливания»².

Широко развернулось донорское движение и в Узбекистане. Один только Ташкентский институт переливания крови принимал в военные годы по 150—250 доноров ежедневно. Операционные и донорские отделения работали по 12 и более часов в сутки³. Большими группами приходили сдавать кровь работники швейной фабрики им. Горького, завода им. Ильича, Ташкентского лампового завода, Текстилькомбината, студенты вузов, домохозяйки и т. д. Многие из них писали: «Мы сами не смогли

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 156.

² «Медицинский работник», 1942 г., 19 ноября.

³ «Кизил Узбекистан», 1941 г., 17 июля.

участвовать в боях на фронте, но, находясь в тылу, с радостью отдадим кровь раненым бойцам»⁴.

24 июня 1941 г. ЦК ЛКСМУз постановил: «Организовать в каждом районе, городе группы доноров из комсомольцев и молодежи»⁵. Уже в первые месяцы войны на этот призыв откликнулось 5315 комсомольцев республики⁶. Вот что, например, писала в своем заявлении денауская комсомолка Г. Мухамедова: «Родина в опасности. Вот уже два месяца, как воины Красной Армии защищают советскую землю от фашистских гадин. Прошу районный комитет помочь мне стать донором, чтобы я могла оказать посильную помощь нашим бойцам — героям»⁷. Такие же заявления подали Рабия Ямбекова, Курбаной Хакимова, Фатима Садирова и др. Лишь за один вечер изъявили желание стать донорами 35 молодых узбечек г. Денау.

За годы войны десятки тысяч доноров посетили Ташкентский институт переливания крови и его пункты, расположенные во многих городах республики. Только в течение первого года войны коллектив Ташкентского института переливания крови под руководством проф. В. К. Ясевича заготовил 3 тыс. л. крови, что составило 200% к уровню 1937—1940 гг. Всего было принято 18 482 донора⁸.

В клинической больнице неотложной помощи г. Ташкента число доноров к концу войны возросло по сравнению с 1940 г. более чем вдвое. У них было взято свыше 150 тыс. л. крови⁹.

Самаркандская станция переливания крови за годы войны транспортировала на фронт и в эвакуогоспитали свыше 600 л. крови. По неполным данным, она имела 3 тыс. доноров, из них более 500 активных¹⁰.

За время войны общее число активных доноров в республике выросло в 6,5 раза. Особое место среди них занимали почетный донор СССР Т. Н. Сатаева, сдавшая 27 л. крови, С. Д. Докучаев (33 л.), А. З. Зелятдинова (23 л.), М. С. Садыкова (21 л.), Е. В. Тимофеева, А. М. Снякова, Л. М. Бабака (более 15 л. каждая) и многие другие. По неполным данным, свыше 450 доноров из общества Красного Креста УзССР сдали за время войны от 5 до 20 л. крови каждый¹¹. Всего в республике за годы войны у 30 тыс. доноров было взято более 13 т. крови¹².

Много внимания развитию донорской службы уделяли партийные организации республики. Партийные и комсомольские организации, общество Красного Креста систематически проводили на предприятиях, в учреждениях, колхозах доклады и беседы о государственном значении донорства, использовали в этих целях печать и радиовещание, обращали внимание торговых организаций на упорядочение питания доноров¹³.

При активном содействии Ташкентского горкома партии был введен в эксплуатацию новый корпус Института переливания крови, что позволило значительно расширить прием доноров. Кокандский горком партии в постановлении от 29 июля 1941 г. отметил необходимость довести к 15 августа число доноров до 5 тыс.¹⁴

Газеты и радио широко освещали работу станций переливания крови, популяризировали донорство. Во всех клубах демонстрировался специальный кинофильм «Родная кровь».

В городах, районных центрах, колхозных поселках были распространены плакаты, призывавшие:

«Будь донором!
Кровь твою
боец получит,
и на фронт
вернувшись вновь,
Лавой
огненной, могучей

⁴ Зайнуллин К. Ш. Народ и армия едины.— Трудящиеся Узбекистана в борьбе за укрепление оборонной мощи страны. М., 1966, с. 37.

⁵ Давранов Б. Из истории молодежи Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1962, с. 11.

⁶ Там же.

⁷ «Правда Востока», 1941 г., 2 сентября.

⁸ Давранов Б. Указ. автореферат, с. 11.

⁹ Центральный государственный архив медицинской и технической документации УзССР, ф. 1, оп. 1, д. 3824, л. 18.

¹⁰ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 39, оп. 1, д. 152, л. 3.

¹¹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 27, д. 294, л. 128.

¹² Берлинер Б. И. Очерк истории и развития хирургической помощи УзССР. Ташкент, 1956, с. 68.

¹³ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 1, д. 1156, л. 86.

¹⁴ Там же.

Сталь обрушит
на врагов¹⁵.

Ни одна армия в период второй мировой войны не обеспечивалась так хорошо консервированной кровью, как наша. В военные годы 5,5 млн. советских патриотов отдавали свою кровь раненым бойцам¹⁶, что позволило произвести около 5 млн. переливаний крови¹⁷. Если в первую мировую войну 65% умерших от ран погибло из-за потери крови, то в годы Великой Отечественной войны по этой причине смертность составила менее 1%¹⁸.

Превосходство нашей донорской службы вынуждены были признать зарубежные медики. Так, в опубликованном в 1943 г. докладе о поездке в СССР крупного английского хирурга Уотсона Джонса отмечалось: «...Многое у них делается лучше, чем у нас. Московская система донорства заслуживает подражания во всем мире»¹⁹.

Массовое развитие донорства в нашей стране, в том числе в Узбекистане, в годы Великой Отечественной войны стало одним из самых ярких проявлений высоких патриотических чувств советских людей, кровного единства народа и армии, той монолитной сплоченности фронта и тыла, которая обеспечила нашу Победу.

А. Т. Турабеков

¹⁵ Сборник материалов по пропаганде донорства и переливания крови. М., 1962, с. 41.

¹⁶ Большая Советская Энциклопедия. Т. 15, М., 1952, с. 112.

¹⁷ 50 лет советского здравоохранения. М., 1967, с. 451.

¹⁸ «Медицинский работник», 1954 г., 6 апреля.

¹⁹ «Госпитальное дело», 1944, № 5, с. 13.

НЕКОТОРЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
О КОЛЛЕКТИВНОЙ ИЗДОЛЪЩИНЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Издольная аренда (издольщина)¹ представляла одну из наиболее распространенных форм эксплуатации сельских труженников. Она применялась в разных странах при различных социально-экономических формациях, а в некоторых государствах бытует и по сей день. Особое место издольщина занимала в странах Востока с характерным для них орошаемым земледелием.

В Узбекистане издольная аренда существовала с раннего средневековья вплоть до конца 20-х годов XX в. В конце XIX — начале XX в. она была здесь наиболее распространенной формой ведения хозяйства, одним из основных средств феодальной эксплуатации трудового дехканства.

Вопрос об издольной аренде освещался многими историками. Но для Узбекистана он остается недостаточно изученным. В частности, слабо исследованы те многообразные формы, которые принимала здесь издольщина.

Мы подошли к рассмотрению этой проблемы на основе этнографического материала, проливающего свет на многие моменты, не зафиксированные другими источниками. Так, в 1968 г., во время сбора полевого материала по Андижанской и Хорезмской областям, мы узнали от наших информаторов, чья трудовая жизнь проходила или начиналась в дореволюционный период, интересные подробности о коллективной (совместной) аренде земли на издольных началах несколькими дехканами, при которой хозяйство теряло парцеллярный характер и велось одной сплошной запашкой.

Такая форма издольщины отмечена в литературе лишь вскользь. Так, А. И. Шахназаров писал, что «в большинстве случаев несколько рабочих (испольщиков.— Т. Т.) составляют одну артель и ежегодно... возвращаются в одно и то же хозяйство»².

¹ Под издольщиной мы понимаем работу на чужой земле на условиях получения с нее определенной доли урожая. Некоторые историки называют издольщиками дехкан, сидевших на государственных землях и выплачивавших государству налог из определенной доли урожая (Абдураимов в М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX в. Ташкент, 1966, с. 190; Юлдашев в М. Ю. К истории крестьян Хивы XIX в. Ташкент, 1966, с. 39). Такую терминологию, по нашему мнению, можно применять лишь очень условно, ибо отношения налогоплательщиков с государством в корне отличаются от отношений между землевладельцами и издольщиками. Последние, помимо государственного налога (который издольщики платили частично или полностью, в зависимости от договоренности с землевладельцем), еще отдавали долю урожая землевладельцу (или держателю этой государственной земли), т. е. вступали с ним в отношения издольщины.

² Шахназаров в А. И. Очерк сельского хозяйства Туркестанского края. СПб., 1898, с. 50—51.

В. И. Масальский не упоминает об артели, но по его изложению также видно, что землевладелец передавал обработку земли целой группе издольщиков³.

В «Материалах по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинском отделе Сыр-Дарьинской области»⁴ прямо говорится, что «бывают случаи, когда богатый землевладелец сдает свою землю из доли нескольким арендаторам (ширикам)»⁵.

Совместная аренда земли несколькими дехканами, не имевшими собственных средств производства, до некоторой степени освещена в диссертации А. Кошчанова. Так, автор отмечает, что когда безземельным или малоземельным крестьянам было не под силу взять в обработку землю на условиях издольщины самостоятельно, двое или несколько из них договаривались о совместной аренде ее у бая. В этом случае по отношению друг к другу они были «шериками», а по отношению к землевладельцу — издольщиками. Помимо земли, бай давал им и другие средства производства. После сбора урожая первоначально выделялась доля землевладельца, а оставшийся урожай делился поровну между «шериками». Автор называет их также товариществом⁶.

Однако материал о коллективной издольщине в исторической литературе очень скуден. Говоря об аренде, авторы, как правило, имеют в виду лишь мелкое индивидуальное дехканское хозяйство, в том числе на земле, получаемой на правах издольной аренды.

Нами были получены данные о двух случаях коллективной аренды. Один из них имел место в Андижанской области, в хозяйстве землевладельца Туракулбая⁷. Данный факт сообщили нам бывшие работники этого хозяйства — К. Хамракулов (1888 г. р.) и И. Туйчиев (1890 г. р.), из кишлака Чувама Избасканского района Андижанской области. Согласно их сведениям, Туракулбай имел в нескольких кишлаках до 400 танапов земли (в том числе 50 танапов в кишлаке Чувама). Кроме того, ему принадлежали 5 больших садов и виноградников, площадью более 5 танапов каждый, большая мельница, толчея для очистки риса, маслобойка, большой амбар, рассчитанный на 50 т зерна. Он держал также около 20 пар рабочих волов, 4 лошади (одна скаковая), 5 коров, много мелкого скота. Занимался Туракул и ростовщичеством. По воспоминаниям Хамракулова, бывшего одним из его клиентов, бай давал, скажем, суду в 90 руб., а через год получал 100 руб.

В усадьбе бая, расположенной в кишлаке Чувама, работали два батрака (карол), которым помогали пятеро издольщиков (кошчи). Всего на землях Туракула работало более 20 издольщиков. В основном на полях сеяли рис. По словам информаторов, урожай был столь значительным, что для вымолачивания зерна приходилось на двух хирманах в течение целого месяца гонять 10 волов. Выращивали издольщики и хлопок.

Всю землю бая, находившуюся в кишлаке Чувама, обрабатывали сообща пятеро издольщиков (кошчи), в том числе и наш информатор Курбан Хамракулов⁸. Кроме земли, бай давал им семена (200 кг — два чорака риса) и две пары волов на время полевых работ. Для посевных работ, в частности для перевозки урожая, издольщики пользовались лошадьми бая. Семьи издольщиков работали вместе с ними.

В свободное от полевых работ время издольщики и их жены трудились в усадьбе.

Не имея никаких собственных средств к существованию, издольщики брали все у бая в долг и расплачивались за это из своей доли урожая. Если долги вовремя не возмещались, бай переносил их на следующей год.

Урожай делили на пять равных частей. Две из них брали четыре издольщика, остальные три части — бай. Считалось что туда входила и доля Курбана, который как «приемный сын» бая платы на руки вообще не получал. По сообщениям информаторов, налог выплачивался из доли хозяина.

О другом случае совместной аренды нам сообщили в Хорезме. Описание сделано со слов Матякуба Арбооб Рачимкулова (1882 г. р.) из кишлака Нийзма?⁹ Арбооб

³ Масальский В. И. Туркестанский край. — В кн.: «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». Под ред. П. П. Семенова-Тян-Шанского, т. XIX, СПб., 1913, с. 440.

⁴ Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинском отделе Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1915, с. 169.

⁵ Шарика (араб.) — «быть соучастником», «компаньоном» (Арабско-русский словарь. Сост. Х. К. Баранов. М., 1958, с. 505.)

⁶ Кошчанов А. Из истории аграрных отношений в Хивинском ханстве в конце XIX — начале XX вв. Канд. дисс., Ташкент, 1967, с. 149—150.

⁷ См.: Ташбаева Т. Х. О системе ведения хозяйства крупных землевладельцев в Узбекистане конца XIX — начала XX века (На этнографическом материале). — «Общественные науки в Узбекистане», 1966, № 11.

⁸ К. Хамракулов проработал у бая 33 года, вплоть до земельно-водной реформы.

Ургенческого района Хорезмской области. Наш информатор был близким родственником землевладельца. Рассказанное им относится приблизительно к 1914 г.

Землевладелец по имени Бобо Арбоб из кишлака Ниезмат Арбоб, под Ургенчем, был крупным торговцем и принадлежал к известной в Хивинском ханстве семье Арбобов, основным занятием которых была торговля с Россией. Семья имела много земли в различных кишлаках ханства, владела домами и магазинами в Ургенче, но жила в основном в своем кишлаке Ниезмат Арбоб, названном по имени одного из предков этой семьи.

По сообщению М. Рахимкулова, Бобо Арбоб давал деньги в долг только под залог земли или другого недвижимого имущества. Обычно должник, заложивший землю и не сумевший выкупить ее, становился издольщиком на своей же земле. Он продолжал вести хозяйство своими средствами, отдавая новому владельцу половину урожая.

Трое дехкан кишлака Ниезмат Арбоб взяли в совместную издольную обработку 9 танавов (3,6 га) земли Бобо Арбоба на один сезон (6 месяцев), причем семена, орудия производства, транспорт предоставил им землевладелец. Издольщики должны были выращивать дыни и продавать их, а всю выручку отдавать землевладельцу, который затем производил расчет. Все дыни были проданы за 90 тилля⁹. После раздела трое издольщиков получили 30 тилля (по 10 каждый), а 60 тилля остались землевладельцу. Таким образом, каждый издольщик получил немногим более 10%, а землевладелец — 67%.

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что в Узбекистане, наряду с наиболее распространенной индивидуальной издольщиной существовала и коллективная (совместная) аренда — возделывание относительно крупного участка земли несколькими издольщиками. Это доказывает наличие не только парцеллярных, но и сравнительно крупных арендных хозяйств, основанных на совместной обработке земли несколькими издольщиками.

Естественно, приведенные факты и литературные данные далеко недостаточны, чтобы сделать глубокие всесторонне обоснованные выводы. Но сам факт существования такой формы аренды, несомненно, представляет большой научный интерес, расширяя наши представления об издольщине.

Т. Х. Ташбаева

⁹ Одна тилля = 9 таига; одна таига = 32 пул = 15 коп. (курс конца XIX в.).

ИСТОРИОГРАФИЯ

К ИСТОРИОГРАФИИ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В РАЗВИТИИ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УзССР (1925—1941)

1925—1941 годы были периодом социалистического переустройства сельского хозяйства и значительных сдвигов в его развитии как по Союзу в целом, так и в Узбекской ССР. Аграрная политика Советской власти, проводившаяся с максимальным учетом местных особенностей — земельно-водная реформа, ликвидировавшая феодальное землевладение и перераспределившая земли в пользу беднейших дехкан, система специализированной кооперации, — способствовала успешному восстановлению и развитию сельского хозяйства и победе колхозного строя.

Во всех этих процессах активно участвовали и женщины Узбекистана. Коммунистическая партия вела систематическую работу по вовлечению женщин в колхозное строительство и дальнейшее развитие сельского хозяйства, что явилось важнейшим условием фактического раскрепощения дехканок.

Актуальные вопросы вовлечения женщин Узбекистана в сельскохозяйственное производство, естественно, находили свое отражение в публикациях того времени, в том числе на страницах периодической печати.

В этом плане большое значение имеют выступления в печати руководящих деятелей республики того времени и прежде всего первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана А. Икрамова. Особенно примечательна его работа «Женский вопрос в Узбекистане» (1925)¹. Эта книга, ставшая программой действий для женотделов республики, и по сей день сохраняет свое значение ценного исторического источника.

А. Икрамов указывал, что участие дехканок в проведении земельно-водной реформы, вовлечение в кооперацию женщин, занятых в сельском хозяйстве и кустарных промыслах, являются одной из важнейших задач социалистического преобразования Узбекистана. А. Икрамов отмечал, что женщины были заняты во всех видах сельскохозяйственного труда, однако оставались еще бесправными во владении землей. По шариату, земля не доставалась в наследство женщине после смерти мужа или отца. «Как можно мириться с таким положением, — писал А. Икрамов, — когда, работая наравне с мужчинами, женщины не могут наравне с мужчинами пожинать плоды своего труда? При принятии закона о землепользовании необходимо покончить с таким неравенством»².

А. Икрамов резко выступал против пережитков прошлого в положении женщин. «Всему виною» он называл их материальную необеспеченность. «Материальное обеспечение женщин единственно правильный, обоснованный путь их раскрепощения. Только экономическим фактором можно обеспечить подлинное раскрепощение женщин»³.

Земельно-водная реформа на деле доказала эффективность советских законов о равноправии женщин. Она уничтожила обычай брачного права на воду, подорвав этим экономические корни угнетения дехканок. В результате реформы возросло число женщин, вовлеченных в кооперацию и коллективные хозяйства. В республике создавались специальные женские артели, организацию которых партия считала временной мерой, одним из переходных средств для обеспечения женского равноправия в условиях Узбекистана и других республик Средней Азии. Они сыграли большую роль в широком вовлечении женщин в коллективизацию сельского хозяйства⁴.

Литература исследуемого периода свидетельствует о растущем участии женщин

¹ Икрамов А. Женский вопрос в Узбекистане. — Избранные труды, т. I, Ташкент, 1972, с. 105—115.

² Икрамов А. Указ. соч., с. 109.

³ Там же, с. 110.

⁴ Аминова Р. Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент, 1975, с. 252.

кишлака в общественно-производственной жизни, проведении земельно-водной реформы, социалистическом преобразовании и развитии сельского хозяйства.

Первая специальная попытка показать значение этих процессов, особенно земельно-водной реформы, в раскрепощении женщин была сделана Е. Л. Зелькиной⁵, бывшей заместителем народного комиссара земледелия УзССР, автором многих работ по аграрному вопросу и хорошо знавшей положение женщины в Узбекистане (в 1922 г. она работала заведующей женотделом ЦК КПТ). В своей работе Е. Л. Зелькина осветила бесправное положение дехканки до революции, рассказала об унижительном обычая опекуства для женщин, который лишал их всяких прав. Говоря о том, что Советская власть предоставила все права женщине-дехканке, она отмечала, что «каждый шаг в строительстве хозяйства на общественной основе — есть шаг к освобождению женщин». Е. Л. Зелькина подчеркивала политический характер реформы, уничтожившей феодально-байские пережитки в деревне и приобщившей к новой жизни тысячи дехканок. Свидетельством этому были массовые собрания женщин, состоявшиеся в кишлаках в ходе земельно-водной реформы и после ее проведения.

Подробно характеризуя на большом фактическом материале женские дехканские хозяйства, Е. Л. Зелькина отмечала, что женские сельскохозяйственные артели носили временный характер. «Наша задача,— писала она,— не создание отдельных хозяйств для каждой дехканки, а вовлечение женщин в работу в коллективном женском дехканском хозяйстве»⁶.

Е. Л. Зелькина отмечала, что механизация сельского хозяйства будет способствовать еще большему вовлечению женщин в коллективные хозяйства. В доказательство она привела пример женщины-узбечки Якубовой из Ферганы, которая овладела техникой вождения трактора и увлекла своим примером многих женщин. «Женщины, вовлеченные в сельскохозяйственное производство,— писала Е. Л. Зелькина,— являются большой политической силой для кооперирования сельского хозяйства»⁷.

Эта небольшая, но весьма содержательная и актуальная работа явилась первым результатом наиболее глубокого по тем временам изучения женского труда в сельском хозяйстве. Написанная с марксистско-ленинских позиций, избоблюющая высказываниями В. И. Ленина о роли женщины в социалистическом строительстве, она выдвигала проблемы применения женского труда в сельском хозяйстве, раскрывала огромное значение широкого вовлечения женщин в сельскохозяйственное производство.

В ряде статей рассказывалось об опыте вовлечения женщин в шелководческие артели. Авторы этих статей: Х. Баширова, Ф. Қасимова, М. Бакиева, Ташбаева — один из первых корреспонденток-узбечек — обращали внимание читателей на значение шелководства для развития промышленности⁸.

В работе женских артелей было немало трудностей. Порою местное руководство не уделяло им должного внимания, а хозяйственные органы не оказывали им прямой помощи. В этом отношении характерно письмо женщины-узбечки, члена одной из артелей, в журнал «Янги-юль»⁹. Она сообщала, что 14 женщин в одном кишлаке Наманганского района объединились в артель, которая добилась таких высоких урожаев хлопка, каких не было ни у одной мужской артели. Взяв обязательство дать государству 150 пудов хлопка, они сдали 400. Члены артели решили механизировать хозяйство. Однако местные организации не оказали им необходимой помощи. Автор письма от имени артели просила редакцию журнала воздействовать на местные организации, проявившие равнодушие к инициативе членов артели. Это письмо свидетельствовало о высокой активности, организованности и настойчивости женщин в осуществлении своих целей. Подобные корреспонденции, способствовавшие выявлению и устранению имевшихся недостатков, являются для нас ценными историческими документами.

Приметное место в историографии вопроса занимает статья И. Фотева¹⁰. Опираясь на данные обследования женского труда в сельском хозяйстве среднеазиатских республик, проведенного научно-исследовательским бюро сельфака САГУ, автор глук-

⁵ Зелькина Е. Л. Ер ислохати ва хотин-қизлар озодлиги (Земельно-водная реформа и раскрепощение женщин). Самарканд, 1927, 40 с.

⁶ Там же, с. 25.

⁷ Там же, с. 38.

⁸ Баширова Х. Ипакчилик ва хотин-қизлар (Шелководство и женщины).— «Янги-юль», 1927, № 4, с. 25—26; Қасимова Ф. Қишлоқ рўзгорини ўстириб саноатни кучайтирамиз (Развитие сельского хозяйства способствует укреплению промышленности).— «Янги-Юль», 1929, № 4, с. 17; Бакиева М. Бутун куч билан пилла ишига (Всеми силами — на шелководческую работу).— «Янги-юль», 1930, № 6, с. 3; Тошбоева. Бутун куч пиллачиликни тараққиятига (Все силы на развитие шелководства).— «Янги-юль», 1931, № 2, с. 4—5.

⁹ Дехқончилик артелимиз (Дехканская артель).— «Янги-юль», 1929, № 3, с. 17 (подпись — «Артелчи хотин»).

¹⁰ Фотева И. Женский труд в сельском хозяйстве среднеазиатских республик.— «За партию», 1929, № 1—2, с. 61—72.

боко изучил и подробно осветил роль женского труда в различных отраслях сельского хозяйства УзССР. И. Фотеев солидарен с Е. Л. Зелькиной в том, что женский труд нужно широко применять в птицеводстве, шелководстве, животноводстве, а вместе с тем отмечает важность его применения в садоводстве и при выращивании риса и люцерны¹¹.

В отличие от Е. Л. Зелькиной автор придает большое значение применению женского труда в хлопководстве. «Перспектива узбекского полеводства,— отмечает он,— такова, что роль в нем хлопководства все более повышается. Роль узбекской женщины в хлопководстве с каждым годом все более возрастает. Если прежде труд женщины применялся только в процессах сбора урожая, то теперь узбечки участвуют в предварительной подготовке почвы, вырывании оставшихся корней хлопка, разбивании глыб, планировке поля, посеве и междурядной обработке, полке, мотыжении, прополке культиватором»¹².

Как и Е. Л. Зелькина, И. Фотеев подчеркивал, что механизация, в частности тракторизация, обеспечит узбечке полную возможность участвовать в сельскохозяйственном производстве наравне с мужчинами. Он выдвинул также вопрос о необходимости подготовки женских кадров агрономов.

В заключении статьи резюмировалось, что вовлечение дехканок в сельскохозяйственное производство — лучшее обеспечение их фактического распределения.

1930 год стал годом массовой коллективизации хлопковых районов Узбекистана, первым годом организованного участия узбекских женщин в борьбе за хлопковую независимость страны. Коллективизация кишлака сыграла огромную роль в фактическом распределении женщины-дехканки.

В ряде публикаций, посвященных этой теме, отмечалось растущее участие женщин в колхозном движении. Так, статьи Максудовой, Цецуллиной, Степановой содержат интересные цифровые данные об успешном вовлечении женщин в социалистическую перестройку сельского хозяйства. Цецулина и Степанова проследили рост удельного веса женщин в совхозах республики, отметив при этом, что «производительность труда женщин иногда выше, чем у мужчин». П. Буренина¹³, исследовав организацию женского труда в колхозах УзССР и других республиках Средней Азии, показала, что создание бригад способствовало росту эффективности труда колхозниц.

В статье М. Гуминской¹⁴ обобщены итоги работы среди дехканок за три года коллективизации. Она отмечала, что уже в 1931 г. массово-разъяснительная кампания способствовала активному вовлечению женщин в весеннюю посевную. Повысилась производительность их труда. Этому во многом способствовало введение сдельной оплаты. Впервые женские бригады стали работать с плугом, сеялкой и др. «За хорошую работу по окупке,— отмечала она,— премированы по 20 районам Узбекистана 2560 ударниц».

В 1932 г. высокая производительность женского труда стала уже массовым, обычным явлением. «Колхозницы своим хорошим примером дали решительный отпор оппортунистическим настроениям, что женщина «только портит землю»¹⁵. М. Гуминская отмечала и рост политической сознательности дехканок.

Авторы указанных публикаций подчеркивали, что интересы широкого вовлечения женщин в колхозы и повышения их трудовой активности требуют создания соответствующих бытовых условий, сети детских садов и яслей, пунктов общественного питания и т. д.

В организации труда женщин в колхозах того времени имелось немало недостатков и нерешенных проблем. Они также нашли свое отражение в отмеченных публикациях. Так, Максудова поднимала весьма актуальный вопрос об оплате женского труда, который тогда оплачивался еще намного ниже, чем труд мужчин. Автор правильно указывала, что урегулирование вопроса о расценках труда женщин существенно стимулировало бы вовлечение их в колхозы.

Цецулина и Степанова обращали внимание на то, что в ряде случаев администрация совхозов неохотно брала женщин на постоянную работу. Это могло быть как проявлением политической близорукости, так и явным стремлением помешать фактической эмансипации женщин коренных национальностей Средней Азии.

П. Буренина подвергла критике руководство тех колхозов, где не уделялось должного внимания организации женского труда, не было женских бригад, а участие женщин в уборке хлопка носило стихийный характер.

М. Гуминская приводила случаи, когда в колхозах неравномерно распределялись продукты или необоснованно завышались нормы сбора хлопка для женщин. Она

¹¹ Там же, с. 68.

¹² Там же, с. 63—64.

¹³ Буренина П. Опыт организации женского труда в колхозах.— «Партработник», 1931, № 3—4, с. 50—53.

¹⁴ Гуминская М. Женщина в колхозе — большая сила.— «Партработник», 1933, № 12, с. 51—55.

¹⁵ Там же, с. 54.

отмечала также, что «камнем преткновения» на пути активного участия женщин в общественном труде еще оставалось ношение паранджи.

Авторы публицистических статей призывали к решительной борьбе с остатками феодального отношения к женщине.

Остро и злободневно была написана статья редактора женского журнала «Янги-юль» Х. Тилляхановой, посвященная борьбе за хлопковую независимость СССР¹⁶. Она дала резкий отпор вылазкам правых оппортунистов, выступавших против хлопковой независимости и применения женского труда. Х. Тилляханова критиковала тех руководителей колхозов и совхозов, которые считали сбор хлопка «чисто женским делом», в результате чего в ряде мест не выполнялся план по сдаче хлопка.

Против недооценки роли женского труда в колхозах решительно выступала газета «Правда Востока»¹⁷.

Особенно важное значение имела организационно-политическая работа среди женщин в период хлопкоуборочных кампаний. В это время в колхозы неоднократно выезжали и работники редакции журнала «Янги-юль». Ознакомившись с положением дел на местах, они публиковали статьи и заметки о том, как колхозницы участвуют в уборке урожая хлопка, в борьбе за хлопковую независимость страны. Так, в одной публикации подчеркивалось, что женский труд стал занимать большое место в колхозном производстве; колхозницы показывают образцы трудового героизма; повышению их активности в колхозном строительстве способствуют слеты колхозниц-ударниц¹⁸.

Важным стимулом вовлечения женщин в колхозы и улучшения их быта стало подписание между Узбекистаном и Туркменией «Договора миллионов». В посвященной ему книге¹⁹ говорится о соревновании между республиками по вовлечению женщин в колхозы, мобилизации их на борьбу за хлопковую независимость, дальнейшее развертывание сплошной коллективизации и ликвидацию кулачества как класса.

Большое значение в налаживании систематической работы среди дехканок имели организованные при партийных делегатских собраниях колхозниц, активно содействовавшие трудовому и политическому воспитанию женских масс. В этой связи представляется интерес брошюра М. Гуминской, в которой говорилось и о деятельности делегатских собраний под руководством парторганизаций республик Средней Азии по мобилизации тружениц села на борьбу за хлопковую независимость²⁰.

В 1931 г. вышла книга «Женщина в борьбе за хлопок»²¹, где были собраны материалы совещания женсекторов среднеазиатских республик. Они отражали вопросы участия женщин в весенне-полевой кампании; массовой работы среди них в период уборки урожая; подготовки и выдвижения женских кадров; работы делегатских собраний в кишлаках.

Благодаря большой заботе партийных, советских, хозяйственных, общественных организаций сотни тысяч женщин становились активными колхозницами, ударницами сельскохозяйственного труда. Этот процесс находит свое отражение в литературе тех лет. Так, в 1933 г. появилась работа П. Бурениной, в которой рассказывалось о глубоких изменениях в жизни сельских тружениц Востока за годы Советской власти и особенно в период коллективизации²². Автор отмечает, что создание колхозов по-новому поставило вопрос об организации женского труда. В работе показана сложность этого процесса, подчеркнута значение той огромной помощи, которую оказывали селу городские женские организации. В книге приводятся и отдельные примеры по Узбекистану. Представляют интерес обобщенные материалы о развитии социалистического соревнования и ударничества среди колхозниц республик Советского Востока.

Многие публикации были посвящены активному участию женщин в борьбе за укрепление и развитие колхозного хозяйства, выдвиганию из их среды замечательных организаторов колхозного производства, мастеров высоких урожаев.

В 1936 г. появилась специальная работа М. В. Александрова²³, где впервые были обобщены опытная работа по шелководству в колхозах республик, достижения лучших шелководов, среди которых ведущее место занимали женщины-узбечки. О бро-

¹⁶ Тилляханова Х. Муваффақиятларимизни мустаҳкамлаб камчилларга йўл қўймайлик (Закрепим наши достижения и не допустим ошибок).— «Янги-юль», 1931, № 10—11, с. 1—2.

¹⁷ Положить конец недооценке женского труда в колхозах.— «Правда Востока», 1932 г., 30 августа.

¹⁸ Колхозчи хотин-қизлар жанговар курашида (Женщины-колхозницы в борьбе).— «Янги-юль», 1933, № 11—12, с. 26.

¹⁹ Договор миллионов. Ташкент, 1931, с. 4.

²⁰ Гуминская М. Как организовать делегатские собрания в городе, кишлаке и ауле. М.— Ташкент, 1930, 15 с.

²¹ Женщина в борьбе за хлопок. М.— Ташкент, 1931, 38 с.

²² Буренина П. Колхозницы Советского Востока. М.— Ташкент, 1933, 36 с.

²³ Александров М. В. Мастера шелководства. Ташкент, 1936, 40 с.

шюре приводились выступления самих ударниц на республиканском совещании станювцев-шелководов. Она стала ценным пособием для работников шелководства.

Из довосных публикаций следует особо отметить работу Д. М. Рудницкой²⁴, в которой поднимался вопрос о возрастающей роли женского труда в колхозном производстве. Автор подчеркивала значение коллективизации в Узбекистане для вовлечения женщины в общественное производство. На конкретных примерах Д. М. Рудницкая показала, что узбечки-колхозницы стали овладевать техникой, занимать руководящие должности. Анализируя качественное изменение женского труда в результате коллективизации сельского хозяйства, автор делает вывод: «Из силы подсобной, вспомогательной, из безликого члена семьи, полностью зависимого от воли мужчины в прошлом, женщина Советского Узбекистана превратилась в полноправного члена колхоза, в самостоятельного творческого работника»²⁵. В книге Д. М. Рудницкой был впервые дан теоретически обобщенный материал об участии женщин в развитии сельского хозяйства республики.

Анализ сравнительно немногочисленной в те годы литературы об участии женщин в сельскохозяйственном производстве Узбекистана показывает, что она отражала самые насущные стороны этой проблемы. В ней давался решительный отпор всяким извращениям линии партии в женском вопросе. Публицисты в целом правильно освещали актуальные задачи вовлечения женщины в борьбу за социалистическое преобразование и подъем всех отраслей сельского хозяйства, за хлопковую независимость страны. Именно тогда появились первые исследования о применении женского труда в сельском хозяйстве Узбекистана, о роли коллективизации в фактическом раскрепощении женщин коренных национальностей, подготовке женских кадров колхозного производства, коренном изменении социального положения и духовного облика женщины-дехканки, становившейся подлинной хозяйкой своей судьбы, активной, сознательной участницей строительства новой жизни.

Сейчас, когда наша страна отмечает 50-летие принятия первого пятилетнего плана и полувековой юбилей начала массового социалистического соревнования, публикации тех лет привлекают особое внимание как ценные свидетельства современников. В них на конкретном фактическом, цифровом материале наглядно показано, как в ходе строительства социализма обесценивалось успешное решение и столь сложной социальной проблемы, как женский вопрос, в том числе фактическое раскрепощение и рост творческой активности женских масс узбекского кишлака, прочно вставшего на рельсы колхозного строя.

Д. А. Алимова

²⁴ Рудницкая Д. М. Женщина Советского Узбекистана. Ташкент, 1939, 70 с.

²⁵ Там же, с. 48.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ СОВЕТОВ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

(Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1978, 203 с.)

Решения XXV съезда КПСС, новая Конституция СССР, а также Конституции союзных и автономных республик выдвинули в число особо актуальных проблему дальнейшей активизации деятельности Советов народных депутатов и их органов по руководству экономическим и социально-культурным строительством, совершенствования их взаимоотношений с общественными организациями трудящихся.

Рецензируемая коллективная работа по существу является первым исследованием такого профиля, изданным после принятия новой Конституции СССР.

Широту замыслов авторов характеризует даже само перечисление поставленных вопросов: развитие Коммунистической партией ленинского учения о Советах как подлинных органах народной власти; их роль в интернациональном воспитании трудящихся; мероприятия Коммунистической партии по дальнейшему совершенствованию форм и методов деятельности Советов народных депутатов; значение организационно-массовой работы в осуществлении Советами их функций; планирование их работы; повышение роли сессий; активизация деятельности постоянных комиссий и депутатов в работе Советов и их органов; отчеты исполкомов перед Советами и населением; указы избирателей как выражение непосредственной демократии; развитие организационных форм и методов взаимодействия Советов и их органов с общественными организациями; усиление координации в деятельности Советов народных депутатов и т. д.

В книге на конкретном материале показаны классово-социальный состав Советов, увеличение численности депутатского корпуса с расширением в нем представительства всех групп населения. Освещается развитие их деятельности на общественных началах, способствующей возрастанию участия трудящихся и их массовых организаций в государственном управлении.

Работа написана на должном теоретическом уровне, с умелым использованием и анализом произведений классиков марксизма-ленинизма, директив КПСС, нормативных актов, привлечением и обобщением обширного фактического материала из деятельности Советов народных депутатов и общественных организаций Узбекской ССР.

Наряду с бесспорными положительными моментами, книга не лишена и отдельных недостатков. Так, в ней не нашли должного освещения новые методы сессийной деятельности Советов народных депутатов, основанные на широком привлечении общественных, общественно-самодельных организаций, трудовых коллективов и широких слоев населения к подготовке сессий, на изучении и учете общественного мнения о повестке дня заседаний и т. д.

Как известно, опора на широкие слои трудящихся, самодельные объединения граждан позволяет местным Советам глубже изучать положение дел, полнее использовать имеющиеся резервы, улучшать руководство массами в практическом решении задач коммунистического строительства. Подобная связь делает более целенаправленной и работу самодельных объединений населения.

Однако эта важная проблема не получила в рассматриваемой работе всестороннего освещения. На наш взгляд, ей следовало посвятить специальную главу.

Несмотря на отдельные недочеты, рецензируемая книга в целом представляет интересную публикацию, которая, безусловно, найдет широкое применение в научной, педагогической работе, правовой пропаганде, а также практической деятельности работников государственного аппарата и общественных организаций.

Мы считаем целесообразным издание этой работы и на узбекском языке.

Р. К. Каюмов, С. А. Султанов

**Л. И. РЕМПЕЛЬ. ИСКУССТВО СРЕДНЕГО ВОСТОКА.
ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ИСКУССТВ**

(М., Изд-во «Советский художник», 1978, 284 с.)

В 1978 г. Издательство «Советский художник» выпустило в свет очередной том «Избранных трудов по истории и теории искусств» из серии «Библиотека искусствознания». Этот том посвящен работам известного исследователя истории искусств народов Средней Азии, доктора искусствоведения, профессора, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР Лазаря Израилевича Ремпеля.

Общая характеристика и оценка работ Л. И. Ремпеля дана в кратком, но содержательном предисловии, написанном действительным членом Академии художеств СССР, доктором искусствоведения М. В. Алпатовым.

Проблематика представленных в сборнике статей и извлеченной из капитальных работ включает три темы — «Наследие древности», «Художественная культура средних веков» и «История искусства и современность». Она свидетельствует о широком диапазоне научных изысканий Л. И. Ремпеля и вместе с тем дает представление об исследовательском методе автора.

В первой статье сборника, представляющей своеобразный исторический экскурс, речь идет об основных этапах развития среднеазиатского искусства с древнейших времен до позднего средневековья. Автор особо подчеркивает значение преемственности культур как «закона исторического развития художественных культур вообще и Средней Азии, в частности» (с. 19). Причины смены художественных стилей рассматриваются им всесторонне, в совокупности историко-социальных, политических и идеологических факторов. При этом последовательно проводится мысль о том, что основополагающее значение для каждой культуры имеет самобытная основа ее многовековых напластований. В то же время процесс усвоения элементов иных национальных культур закономерно приводит к взаимному обогащению художественного творчества народов.

Несмотря на широкие хронологические рамки, в которых рассматривается Л. И. Ремпелем среднеазиатское искусство, основное место в его работах занимает средневековая проблематика. В этом смысле о нем можно говорить как об искусствоведе-медиевисте. Поэтому неслучайно значительное место в сборнике как по объему, так и по постановке вопросов занимает второй раздел, посвященный художественной культуре средних веков.

В статье «Узловые вопросы изучения искусства средневековой Средней Азии», автор, определяя методiku собственно историко-искусствоведческих исследований и их отличие от археологических принципов интерпретации памятников искусства, выявляет ряд ключевых проблем. Среди них наиболее важные — генезис и художественное значение согдийского искусства; вопросы изучения народных основ средневекового искусства; проблема сложения нового стиля в прикладном искусстве XI в. и характер участия в нем различных этнических компонентов; проблема среднеазиатского Ренессанса и синтез искусств в средневековье и т. д.

Перечень тем, затронутых в этом разделе, дает представление о значительности поднятых исследователем вопросов. Это — этюдного характера статья, содержащая глубокие размышления о художественно-эстетических особенностях раннесредневековой настенной живописи дворцов Варахши, Афрасиаба, Пенджикента; тонкие и точные наблюдения о происхождении стиля, форм и мотивов согдийского искусства, связи его образов с религиозно-культурной и эпической традицией; крупные фрагменты из капитальных трудов, посвященных вопросам становления и развития архитектуры и художественных ремесел Среднеазиатского Междуречья IX — начала XIII в. Особое внимание уделено художественному декору архитектурных памятников той эпохи, исключительно емкой по своему историко-художественному содержанию, ее роли в дальнейшем развитии художественной культуры среднеазиатских народов.

В своих работах Л. И. Ремпель порой намеренно избегает детализации в описании фактов, оставляя место широкому ретроспективному взгляду, концентрируя внимание на главных моментах.

В содержании второго раздела в целом преобладает жанр историко-искусствоведческих исследований, тогда как статьи, представленные в третьем, заключительном разделе сборника, носят больше теоретический характер.

«Изобразительный канон — это общая закономерность сложившейся художественной системы, это закон структуры образов и строения форм одновременно» (с. 196). Исходя из этого тезиса, автор выявляет в искусстве Среднего Востока три изобразительных канона: а) парфяно-кушанский, б) ирано-сасанидский и согдийский, в) общехалифатский.

В последние годы особым вниманием Л. И. Ремпеля пользовалась тема «Искусство Руси и Востока». В сборник включена (с некоторыми изменениями) его брошюра «Искусство Руси и Восток как историко-культурная и художественная проблема»

(1969), ставшая своего рода пробным шагом в углубленном изучении темы взаимодействия художественных культур Востока и Запада. В настоящее время Л. И. Ремпелем завершено капитальное исследование на тему «Искусство Руси и Восток» с охватом искусства Древней Руси, Средней Азии, Казахстана, Византии, Балкан с древнейших времен по XVIII в.

Заключает сборник небольшая статья, посвященная проблемам градостроительного искусства и архитектуры современного Узбекистана. Она являет пример диалектического решения проблемы преемственности культур, глубоко обоснованного подхода к вопросам традиции и новаторства. В повышении пластической выразительности современной архитектуры автор видит выход из наметившегося противоречия конструкции и декора. Это положение имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Книга богато снабжена иллюстративным материалом, удачно дополняющим глубокий и содержательный текст.

Избранные труды Л. И. Ремпеля подводят черту под проблематику истекшего тридцатилетия его научного творчества и вместе с тем дают новый импульс к дальнейшему изучению истории и теории среднеазиатского искусства в свете многих еще не решенных проблем современной искусствоведческой науки.

А. А. Хакимов

ХРОНИКА

В ИНСТИТУТЕ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА АН УЗССР

23 марта 1979 г. в Институте философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР прошла научно-теоретическая конференция, посвященная изучению речи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева перед избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы.

Вступительным словом конференцию открыла зам. директора Института, доктор филос. наук О. П. Умурзакова. С докладом «Программный документ научного коммунизма» выступил директор Института, член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев.

Затем были заслушаны доклады: «Социалистическая демократия — высший тип демократии» (доктор юр. наук М. Х. Хакимов), «Социалистическая законность — конституционный принцип советского государства» (доктор юр. наук И. Х. Хакимов), «Обеспечение комплексного экономического и социального развития — главное направление в деятельности Советов народных депутатов» (канд. юр. наук К. К. Камиллов), «Сохранение и упрочение всеобщего мира, поддержка борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс — главное направление внешнеполитической деятельности Советского государства» (доктор филос. наук Р. Х. Абдушукуров).

В. Аулов

**РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ
БЮРО СРЕДНЕАЗИАТСКОГО И КАЗАХСТАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
СОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ**

21 марта 1979 г. в Институте философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР состоялось расширенное заседание бюро Среднеазиатского и Казахстанского отделения Советской Социологической Ассоциации (ССА). В работе заседания приняли участие занимающиеся проблемами социологии научные работники, преподаватели вузов, а также представители промышленных предприятий.

Была заслушана информация председателя Отделения ССА, члена-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаева о работе Отделения в 1978 г. Он ознакомил присутствующих с тематикой проводимых в регионе социологических исследований, осветил состояние работ по координации научно-исследовательской деятельности, отметил необходимость привлечения в ряды членов ССА специалистов различных областей знания.

По этому вопросу выступили также доктор филос. наук Х. П. Пулатов, канд. техн. наук А. Б. Худковский, канд. юр. наук Т. А. Аюбов, канд. экон. наук Н. С. Аликарнев, канд. филос. наук Х. А. Шайхова. Отметив положительные стороны работы Отделения, выступавшие высказались за создание центра по подготовке специалистов-социологов.

Член-корр. АН УзССР Р. Х. Аминова сделала доклад о работе IX Всемирного социологического конгресса, состоявшегося 14—19 августа 1978 г. в г. Упсала (Швеция).

В целях улучшения координации научно-исследовательских работ в области социологии и повышения их эффективности решением бюро Среднеазиатского и Казахстанского отделения ССА организовано 10 новых научно-исследовательских секций Узбекского филиала Студения и утверждены их руководители: секция средств массовой информации (рук.— канд. ист. наук Б. А. Рихсиев); секция социологических проблем физкультуры и спорта (рук. Г. Ш. Муратходжаева); секция социологических проблем права и криминологии (рук.— доктор юр. наук И. Х. Хакимов); секция социологического изучения советского образа жизни (рук.— доктор филос. наук

О. П. Умуразакова); секция социально-экономических проблем городов (рук.— канд. экон. наук Н. С. Аликарнев); секция социального управления коллектива (рук.— доктор филос. наук Х. П. Пулатов); секция социальной структуры советского образа жизни (рук.— доктор филос. наук С. П. Турсунмухамедов); секция социологических проблем религии (рук.— канд. филос. наук Н. Х. Саидов); секция социологического изучения села (рук.— доктор филос. наук А. К. Валиев); секция социологических проблем семьи и брака (рук.— канд. юр. наук Т. А. Аюбов).

На заседании утвержден также план работы Отделения на 1979 г.

Л. Максимов

О РАБОТЕ XVI ВСЕМИРНОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА

(Заметки участника)

С 27 августа по 2 сентября 1978 г. в Дюссельдорфе (ФРГ) проходил XVI Всемирный философский конгресс. В его работе приняли участие свыше 1500 ученых более чем 60 стран мира. Социалистические страны послали на конгресс до 300 своих представителей, в том числе Советский Союз — около 100 человек.

Работа конгресса была сосредоточена вокруг темы «Философия и мировоззренческие проблемы современных наук». Поэтому одной из отличительных черт конгресса было участие в нем не только философов, но и физиков, химиков, кибернетиков, астрономов, психологов, биологов, математиков, языковедов, экономистов и др. В частности, в состав советской делегации, наряду с такими известными философами, как академики П. Н. Федосеев (руководитель делегации), Ф. В. Константинов, М. Б. Митин, члены-корреспонденты АН СССР М. Т. Иовчук, Т. И. Ойзерман, И. Т. Фролов, вошли ведущие ученые конкретных областей естественных наук — академики В. А. Амбарцумян, В. М. Глушков, Н. П. Дубинин и др.

Работа конгресса проходила на пленарных заседаниях и восьми секциях: I. Идея Вселенной; II. Современная биология и ее вызов философии; III. Сознание, мозг, внешний мир; IV. Наука и другие формы рациональности; V. Проблема научного обоснования норм; VI. Управление научным и техническим прогрессом; VII. Успехи и границы математизации; VIII. Спор об универсалиях в современном мире. Каждая секция была разбита на несколько подсекций, одновременно с которыми работали постер-сессии по теме секции.

Советская делегация занимала активную позицию по всем рассматриваемым вопросам, аргументированно отстаивая принципиальные положения марксистско-ленинской философии и проявляя глубоко аналитический подход к обсуждаемым проблемам. Такую же позицию занимали наши коллеги из стран социализма и ученые-марксисты из капиталистических стран.

Большинству докладов буржуазных философов были присущи теоретическая и методологическая непоследовательность, блуждания между материализмом и идеализмом, диалектикой и метафизикой, философский эклектицизм, «подкрепляемый» современной терминологией. В этом отношении характерно первое пленарное заседание первой секции «Идея Вселенной», на котором представители буржуазной науки заявляли, якобы современные научные данные подтверждают догмы о «сотворении» Вселенной и пытались отрицать наличие четко выраженной границы между научным и мифологическим пониманием Вселенной.

Подобные рассуждения получили достойный отпор со стороны ученых-марксистов, убедительно вскрывших полную несостоятельность попыток связать науку с религией, мифологическими представлениями о происхождении и развитии Вселенной.

Глубокое впечатление на участников заседания произвело выступление акад. В. А. Амбарцумяна, который на конкретных фактах показал плодотворное воздействие диалектического материализма на формирование теоретических представлений об эволюции Вселенной и взаимосвязи космических систем.

Горячие прения вызвало обсуждение вопроса об управлении научно-техническим прогрессом. На пленарном заседании секции с докладом на эту тему от СССР выступил член-корр. АН СССР Ж. М. Гвишиани, всесторонне аргументировавший тезис о том, что научно-технический прогресс, процессы современной научно-технической революции поддаются как изучению, так и управлению. При этом докладчик опирался на богатый опыт СССР и других стран социализма.

В докладах буржуазных философов звучала нота неверия в способность общества, науки, человека управлять социальным, в том числе научно-техническим прогрессом. Они говорили о несовместимости рационального и социального, выдвигали идеи, пропитанные иррационализмом и мифологическими представлениями, и т. п. Советские ученые (Э. А. Асратян, Б. Ф. Ломов, Т. И. Ойзерман, В. С. Готт, И. С. Нарский и др.), философы из других социалистических стран, ученые-марксисты из ка-

питалистических стран убедительно доказывали, что только практика служит высшим критерием рациональности, что возникновение и развитие сознания связано с общественной практикой.

С большим вниманием был выслушан доклад вице-президента АН СССР, акад. П. Н. Федосеева «Философия в системе мировоззрения», глубоко и всесторонне охарактеризовавшего роль и место марксистско-ленинской философии в системе мировоззрения. Переполненный зал пленарных заседаний конгресса наградил докладчика непринятыми для обычно сдержанного научного форума горячими аплодисментами.

На заключительном пленарном заседании 2 сентября 1978 г. было заслушано три доклада: Т. М. Махадеевана (Мадрас, Индия), Т. Нтумба (Киншаса, Заир) и А. Димера (Дюссельдорф, ФРГ). Т. Нтумба подробно осветил состояние философии в сегодняшней Африке, а также уделил внимание американской негритянской философии.

А. Димер выступал уже в качестве нового президента Международной федерации философских обществ. Поэтому его доклад «Философия и положение в современном мире» одновременно отражал его концепции как руководителя МФФО. Главным тезисом его был призыв к «освобождению» философии как науки от всяких связей с идеологией и политикой. Несостоятельность подобных концепций убедительно доказана философами-марксистами. Не было, нет и не может быть «надклассовой» философии. Философия всегда партийна. Марксизм-ленинизм убедительно доказал, что философия тем ценнее, чем теснее она связана с идеологией, составляет ее теоретическую основу и служит прогрессивному преобразованию общества, объективной действительности в целом, выступает научной основой практической деятельности людей. Советские философы, опирающиеся на учение марксизма-ленинизма, диалектический и исторический материализм, давали и будут давать решительный отпор любым проявлениям идеализма, метафизики и прочих антимарксистских концепций в философии.

В ходе конгресса советская делегация провела значительную организационную работу. Была устроена большая выставка советской философской литературы, привлекавшая внимание участников конгресса разнообразием представленных трудов по проблемам диалектики, истории философии, общественного развития, философским вопросам естествознания, научно-технического прогресса и т. п. Делегатам конгресса было роздано 500 экз. журнала «Вопросы философии» № 7 за 1978 г., в котором опубликованы основные доклады советских ученых, представленные на обсуждение конгресса, а также другие доклады, опубликованные на английском, немецком и французском языках.

В целом XVI Всемирный философский конгресс стал значительным событием как международный научный форум, способствовавший укреплению контактов философов различных стран, обмену мнениями по актуальным проблемам современной философской мысли, выработке взаимно приемлемых форм сотрудничества между представителями различных концепций и направлений.

К. Х. Ханазаров

XXIII ТРАДИЦИОННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НАВОИВЕДОВ

9—10 февраля 1979 г. в Андижане состоялась проведенная Комитетом Навои при Президиуме АН УзССР совместно с Институтом языка и литературы им. А. С. Пушкина и Андижанским государственным педагогическим институтом XXIII традиционная научная конференция навоиведов, в которой приняли также участие ученые из братских союзных республик.

9 февраля работу конференции открыл вступительным словом председатель Комитета Навои, акад. АН УзССР В. Ю. Закидов. Собравшихся тепло приветствовала заместитель председателя Андижанского облисполкома М. Таджихалилова.

Затем были заслушаны доклады: акад. АН УзССР В. Абдуллаева (Самарканд) — «Традиции Навои в узбекской литературе XIII—XIX вв.», доктора филол. наук А. Х. Хайитметова (Ташкент) — «О стихах Навои, не вошедших в официальные диваны», канд. филол. наук Ф. Исхакова (Андижан) — «Некоторые грамматико-стилистические особенности языка произведений Навои», заслуженного деятеля науки УзССР Н. Маллаева (Ташкент) — «Об изучении жизни и творчества Навои в педагогических институтах».

В тот же день состоялась встреча участников конференции с сельскими тружениками Кургантепинского и Московского районов.

10 февраля 1979 г. работа конференции была продолжена. Доктор филол. наук С. Мамаджанов (Ташкент) проанализировал драму А. Н. Болдырева, М. Дьяконова и А. Корсуна («Алишер Навои»; доктор филол. наук Э. Шадиев (Ленинабад) сделал доклад на тему «Саади и Навои», а канд. филол. наук Дж. Нагиева (Баку) — «Навои и азербайджанская литература XIX века».

Доктор филол. наук Б. Валиходжаев (Самарканд) остановился на некоторых особенностях традиции «Пятериц». Кроме того, он проинформировал собравшихся о том, что в Иране найден автограф второго дивана Навои.

Были прочитаны также следующие доклады и научные сообщения: «Трактовка образов учащихся медресе в творчестве Навои» (канд. филол. наук А. Ибрагимов, Фергана); «Образ автора в прозе Навои» (канд. филол. наук С. Ганиева, Ташкент); «Традиции Навои в творчестве Уйгуна» (канд. филол. наук Т. Караев, Бухара); «Алишер Навои о художественном мастерстве» (канд. филол. наук Н. Кабулов, Андижан); «Алишер Навои и узбекская демократическая литература» (канд. филол. наук А. Джурраханов, Андижан); «Об источниках афоризмов Навои» (канд. филол. наук М. Хакимов, Ташкент); «Неологизм в языке произведений Алишера Навои» (канд. филол. наук Б. Вафаев, Ташкент); «Фантазия Навои и проблемы научного познания» (канд. филос. наук Ш. Валиев, Ташкент).

Участникам конференции была показана литературно-музыкальная композиция по произведениям А. Навои, подготовленная студентами Андижанского госпединститута.

Т. Гафурджанова

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ УСТО ШИРИНА МУРАДОВА

20 марта 1979 г. в Ташкенте была проведена научно-теоретическая конференция «Усто Ширин Мурадов и традиции резьбы по ганчу», организованная Обществом охраны памятников истории и культуры Узбекистана. В ее работе приняли участие архитекторы, искусствоведы, художники, музеологи, мастера-ганчкоры, реставраторы, учащиеся профтехучилища № 63 г. Ташкента.

Участники конференции заслушали 3 доклада. Доктор искусствоведения Л. И. Ремпель рассказал о жизни и творческом пути заслуженного деятеля искусств УзССР, почетного члена АН УзССР, усто Ширин Мурадова, 100-летие со дня рождения которого будет отмечаться в 1980 г. Докладчик охарактеризовал неосценимый вклад, который внес талантливый мастер в развитие архитектурного декора и зодчества Средней Азии. Шедеврами его творчества явились оформление Белого зала во дворце Ситораи-Махи-хосса в Бухаре и Бухарского зала в Академическом театре оперы и балета им. А. Навои в Ташкенте; за последнюю работу ему была присуждена Государственная премия СССР.

Кандидат искусствоведения И. И. Ноткин в докладе «Орнаментально-чертежное наследие усто Ширин» остановился на вопросах графического искусства Ш. Мурадова, охватывающего как плоскостные орнаментальные композиции, так и сложные пространственные системы, и подчеркнул глубокие корни этого искусства, уходящие в XV—XVI вв.

Кандидат искусствоведения П. Ш. Захидов сделал доклад на тему «Резьба по ганчу в современной архитектуре Узбекистана: традиции, тенденции, стиль». Указав на большие достижения в развитии резьбы по ганчу за последние два десятилетия в Узбекистане, докладчик вместе с тем отметил, что далеко не всегда этот вид искусства увязывается проектировщиками с общим обликом и назначением украшаемых зданий.

С воспоминаниями об усто Ширине Мурадове и соображениями по актуальным проблемам развития народного декоративно-прикладного искусства выступили лауреат Государственной премии СССР, народный художник Узбекистана М. Усманов (Ташкент), заслуженный работник культуры УзССР И. Шермухамедов (Самарканд), впуск усто Ширин, архитектор Н. Мурадов (Бухара), заслуженный деятель искусств УзССР Н. Ибрагимов (Ташкент).

Участники конференции с большим интересом ознакомились с выставкой, на которой экспонировались подлинные чертежи орнаментов, выполненные Ш. Мурадовым, и редкие фотографии, запечатлевшие народного мастера с его учениками и коллегами.

В принятых конференцией рекомендациях, исходя из указаний партии и правительства по вопросам развития национального декоративно-прикладного искусства, подчеркнута необходимость широкого использования накопленного опыта, повышения требовательности к уровню выполняемых мастерами работ, издания альбома-монографии о творчестве Ш. Мурадова. Обществом охраны памятников истории и культуры Узбекистана принято решение о создании мемориального дома-музея усто Ширин Мурадова в Ташкенте.

Л. Жукова, А. Савицкая

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ РЕШЕТОВ (1910—1979)

3 марта 1979 г. ушел из жизни крупный советский ученый-тюрколог, заслуженный деятель науки Узбекской ССР, один из организаторов высшего педагогического образования в Узбекистане, академик Академии педагогических наук СССР Виктор Васильевич Решетов.

В. В. Решетов родился 10 марта 1910 г. в Ташкенте, в семье крестьянина-бедняка. В 1926 г. поступил в Среднеазиатский университет, одновременно работал преподавателем рабфака при этом университете.

В 1934—1956 гг. Виктор Васильевич работал научным сотрудником, заведующим сектором, ученым секретарем, заместителем директора и директором Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР. В эти же годы он был заведующим кафедрой, деканом факультета русского языка и литературы Ташкентского государственного педагогического института им. Низами.

В 1940 г. В. В. Решетов защитил кандидатскую диссертацию «Маргилаанский говор узбекского языка», а в 1952 г. — докторскую диссертацию «Кураминские говоры Ташкентской области». В 1953 г. он был утвержден в звании профессора.

С 1952 по 1960 г. В. В. Решетов заведовал кафедрой общего и русского языкознания Ташкентского государственного педагогического института иностранных языков им. Ф. Энгельса.

В 1960—1963 гг. Виктор Васильевич работал директором Научно-исследовательского института национальных школ Академии педагогических наук РСФСР в Москве и главным редактором журнала «Русский язык в национальной школе».

С организацией в Ташкенте Республиканского государственного педагогического института русского языка и литературы (1963 г.) В. В. Решетов был назначен его ректором и работал в этой должности до конца своей жизни.

В. В. Решетов — автор многочисленных трудов по тюркологии и вопросам методики преподавания русского языка в нерусской школе, составитель учебников и учебных пособий по узбекскому языку, узбекско-русских и русско-узбекских словарей. Широкое признание обрели его работы по узбекской диалектологии. Ряд публикаций В. В. Решетова имеют и общелингвистическое значение.

В. В. Решетов уделял большое внимание подготовке научных кадров. Под его руководством защищено много кандидатских и докторских диссертаций.

За большие заслуги в развитии педагогической науки, подготовке квалифицированных научных и педагогических кадров В. В. Решетова в 1959 г. был избран академиком Академии педагогических наук РСФСР, а в 1967 г. он стал одним из членов-учредителей Академии педагогических наук СССР.

Член КПСС с 1952 г. В. В. Решетов принимал активное участие в общественной жизни республики. Он несколько раз избирался депутатом Ташкентского городского Совета народных депутатов и членом Октябрьского райкома КПУ.

Партия и правительство высоко оценили многогранную научную, научно-педагогическую и общественную деятельность В. В. Решетова. Он был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», многими медалями и Почетными грамотами ЦК КП Узбекистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Узбекской ССР. В 1964 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

Виктор Васильевич отличался большим трудолюбием, принципиальностью, широким кругозором, неизменной доброжелательностью и чуткостью к людям.

Светлая память о крупном ученом-педагоге, верном сыне Коммунистической партии, замечательном человеке Викторе Васильевиче Решетове навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

МҲНДАРИЖА

Биринчи беш йиллик план қабул қилинганлигига 50 йил тўлиши муносабати билан

С. Қ. Зиёдуллаев. Социализм қуришнинг муҳим босқичи.	3
Д. О. Олломурадов. Ўзбекистонда биринчи беш йиллик планни бажарилишида Советларнинг қўшган ҳиссаси.	9
Б. Исмоилов. В. И. Лениннинг «Материализм ва эмпириокритицизм» асари (Чоп этилганига 70 йил тўлиши муносабати билан).	18
А. Г. Назруллаев. Ишлаб чиқариш самарадорлигининг регионал аниқлаш методикаси (Фаргона иқтисодий райони мисолида)	22

Озарбайжонда бўладиган Ўзбекистон адабиёти ва санъати декадаси олдида

Н. Ғ. Ғоибов. Ўзбек ва озарбайжон халқларининг ўзаро маданий алоқалари тарихидан	26
--	----

Абу Али ибн Сино таваллудининг 1000 йиллиги олдида

А. Ирисов. Буюк маърифатпарвар.	34
---------------------------------	----

Илмий ахборот

Д. А. Хўжаева ЎзССРда консерва саноатининг структур ривожланиши.	40
М. Ғаниев. Меҳнаткашларни эстетик руҳда тарбиялашнинг айрим проблемалари ҳақида (Конкрет-социологик тадқиқотлар материаллари асосида).	42
М. Ш. Қосимова. Улуғ Ватан уруши даврида мудофаа фондиди ташкил этишга Ўзбекистон меҳнаткашларининг қўшган ҳиссаси.	45
А. Т. Тўрабеков. Донорлик—Улуғ Ватан уруши йилларида совет патриотизмининг ёрқин кўринишидир.	47
Т. Х. Тошбоева. Иқтилобга қадар Ўзбекистонда коллектив корандалик ҳақида айрим этнографик маълумотлар.	49

Историография

Д. А. Алимова. 1925—1941 йиллар мобайнида ЎзССРда қишлоқ хўжалигини ривожлантиришда хотин-қизлар ролини историографияда ёритилиши.	52
--	----

Танқид ва тақриз

Р. Қ. Қаюмов, С. А. Султонов. Советлар ролининг ошиши ва уларнинг жамоат ташкилотлари билан ўзаро алоқаларининг такомиллашуви.	57
А. А. Ҳакимов. <i>Л. И. Репинель</i> . Ўрта Шарқ санъати. Тарих ва санъат назарияси бўйича танланган асарлар.	58

Хроника

В. Аулов. ЎзССР ФА Фалсафа ва ҳуқуқ институтида	60
Л. Максимов. Совет Социологик Ассоциацияси Ўрта Осиё ва Қозоғистон бўлими бюросининг кенгайтирилган мажлиси.	60
Қ. Х. Хоназаров. XVI Жаҳон Фалсафа конгрессининг ишлари ҳақида. (Иштирок этувчи хотираси)	61
Т. Ғафуржонова. Навоийшуносларининг XXIII традицион конференцияси.	62
Л. Жукова, А. Савицкая. Уста Ширин хотирасига бағишланган конференция.	63

Виктор Васильевич Решетов (1910—1979).	64
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 50-летию принятия первого пятилетнего плана

- С. К. Зиядуллаев. Важный этап строительства социализма. 3
Д. А. Алламуратов. Вклад Советов Узбекистана в выполнение первого пятилетнего плана. 9
Б. Исмаилов. К 70-летию выхода в свет книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». 18
А. Г. Назруллаев. К методике определения региональной эффективности промышленного производства (На примере Ферганского экономического района). 22

К Декаде литературы и искусства Узбекистана в Азербайджане

- Н. Г. Ганбов. Из истории культурных взаимосвязей узбекского и азербайджанского народов. 26

Навстречу 1000-летию Абу Али ибн Сины

- А. Ирисов. Великий просветитель. 34

Научные сообщения

- Д. А. Ходжаева. О структурных сдвигах в консервной промышленности УзССР 40
М. Ганиев. К проблеме эстетического воспитания трудящихся (По материалам конкретно-социологического исследования). 42
М. Ш. Касымова. Вклад труженников Узбекистана в создание фонда обороны в период Великой Отечественной войны. 45
А. Т. Турабеков. Донорство — яркое проявление советского патриотизма в годы Великой Отечественной войны. 47
Т. Х. Ташбаева. Некоторые этнографические данные о коллективной издольщине в дореволюционном Узбекистане. 49

Историография

- Д. А. Алимова. К историографии участия женщин в развитии сельского хозяйства УзССР (1925—1941). 52

Критика и библиография

- Р. К. Каюмов, С. А. Султанов. Повышение роли Советов и совершенствование их взаимодействия с общественными организациями. 57
А. А. Хакимов. *Л. И. Реппель*. Искусство Среднего Востока. Избранные труды по истории и теории искусств. 58

Хроника

- В. Аулов. В Институте философии и права АН УзССР 60
Л. Максимов. Расширенное заседание бюро Среднеазиатского и Казахского отделения Советской Социологической Ассоциации. 60
К. Х. Ханазаров. О работе XVI Всемирного философского конгресса (Заметки участника). 61
Т. Гафурджанова. XXIII традиционная конференция навоиведов. 62
Л. Жукова, А. Савицкая. Конференция, посвященная памяти усто Ширина Мурадова. 63
Виктор Васильевич Решетов (1910—1979). 64

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1979 г.

Подписка принимается всеми отделениями «Союзпечати» и связи, а также общественными распространителями печати.

Подписная цена на 6 месяцев — 2 руб. 40 коп.

ПОПРАВКИ

В № 3 журнала за 1979 г. следует читать:
на стр. 8, 27-я строка сверху, —...М. Яукачевой (далее — по тексту);
на стр. 35, 17—18-я строки сверху, —...женщины состав-
ляли 32,5% народных судей (далее — по тексту).

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 24/IV-1979 г. Подписано к печати 29/V-1979 г. Р14285. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,95. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 1739. Заказ 102. Цена 40 к.

Издательство «Фан» УзССР, 700017, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

НОВЫЕ КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФАН» УзССР
1979

СОВЕТСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ УЗБЕКИСТАНА

книга II

На рус. яз. 384 с. Цена 3 р. 20 к.

В книге на большом фактическом материале освещаются наиболее важные аспекты истории развития народной интеллигенции Советского Узбекистана в 1941—1975 гг. Показана огромная забота КПСС и Советского государства о кадрах интеллигенции республики, прослеживаются качественные изменения в ее структуре, возрастание социальной роли интеллигенции, активизация ее многогранной деятельности во всех сферах жизни нашего общества в ходе строительства социализма и коммунизма.

Ф. Х. Касымов

ПЕРЕХОД НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ К СОЦИАЛИЗМУ, МИНУЯ КАПИТАЛИЗМ

Историографический очерк

На рус. яз. 168 с. Цена 1 р. 50 к.

В работе на базе изучения обширной литературы по указанной проблеме обобщается процесс исследования опыта перехода республик Средней Азии от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

(В двух томах)

Том II

Литературно-исторический процесс

На узб. яз. 446 с. Цена 4 р. 60 к.

В монографии анализируются характер и особенности литературно-исторического процесса, роль в нем влияний и взаимовлияний, эстетические категории, литературные роды и жанры, творческие методы и проблема писательского стиля.

Цена 40 к.

Индекс
75349